

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Чернышова Арина Игоревна

**АНАЛИЗ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА
ВТОРИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫХ СТРУКТУР
В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНТРОПОГЕННЫМ ПЕРЕВОДОМ**

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Сулейманова Ольга Аркадьевна

Москва 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И МЕТАЯЗЫК ИССЛЕДОВАНИЯ	21
1.1. Метатермины и методологическое обоснование исследования	21
1.2. Теория предикативности и типология предикативных структур	32
1.3. Союзная редуцированная причастная конструкция: семантико- функциональные характеристики	41
1.4. Конструкции с инфинитивом: проблема разграничения и дифференциальные признаки	52
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	78
ГЛАВА II. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	81
2.1. Принципы создания эмпирической базы исследования	81
2.2. Методы лингвистического анализа	95
2.3. Цифровые переводческие технологии в лингвистическом исследовании	102
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	112
ГЛАВА III. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНТРОПОГЕННОГО, МАШИННОГО И НЕЙРОННОГО ПЕРЕВОДА	114
3.1. Перевод союзной редуцированной причастной конструкции	114
3.1.1. Способы передачи обстоятельства условия	114
3.1.2. Особенности перевода обстоятельства времени	122
3.1.3. Корреляция синтаксических структур при передаче обстоятельства уступки	129
3.1.4. Сопоставление способов перевода обстоятельства образа действия/ сравнения	133
3.2. Перевод конструкций с инфинитивом	136
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа выполнена в рамках когнитивной теории перевода как одного из динамично развивающихся направлений лингвистических исследований и посвящена анализу предикативности в переводческой перспективе. Категория предикативности, преимущественно представленная вариативностью видо-временных характеристик личных и неличных форм глагола: деепричастием, причастными структурами, а также отглагольными существительными, – с одной стороны, является хорошо изученной областью лингвистики, с другой стороны, продолжает оставаться в фокусе научного внимания. При этом ряд предикативных структур до настоящего времени не получили исчерпывающего описания и нуждаются в анализе, в том числе с переводческой точки зрения. Это периферийные конструкции «малого синтаксиса» типа биномиальных инфинитивных структур последующего, сопутствующего действия, некоторые виды абсолютных причастных конструкций и ряд других, не имеющих коррелятов в русском синтаксисе и в силу этого вызывающих трудности при переводе на русский язык.

В силу того, что структурной основой коммуникации является синтаксис (в частности, это становится особенно очевидным при анализе стратегий перевода), синтаксические структуры, в том числе и периферийные конструкции, такие как инфинитив цели и результата, инфинитив последующего и сопутствующего действия, союзная редуцированная причастная конструкция (СРПК), как удобные и компактные инструменты упаковки и разворачивания мысли, несомненно, заслуживают внимания.

Объектом данного исследования являются английские структуры – носители вторичной предикативности, которые не имеют прямых коррелятов в русском языке, в связи с чем для их передачи при переводе требуются значительные трансформации: например, СРПК – *if untreated, the disease can*

be deadly – *если заболевание не лечить / при отсутствии лечения оно может привести к летальному исходу*; биноминальные английские глагольные структуры с инфинитивом цели – *he did it **to help*** – *он сделал это, чтобы помочь*; инфинитивом результата – *the particles move chaotically **to form** units* – *частицы хаотично перемещаются и в результате образуют соединения*; инфинитив последующего действия – *he opened the door **to see** her crying* – *он открыл дверь и увидел, что она плачет*; инфинитив сопутствующего действия – *he rose **to leave** the room* – *он поднялся и вышел из комнаты*.

В качестве предмета исследования выступает переводческая корреляция английской СРПК и омонимичных инфинитивных конструкций с их русскими переводческими эквивалентами, полученными в результате антропогенного, машинного и нейронного (ИИ) перевода.

Изучаемые конструкции относятся к вторично-предикативным структурам, среди которых, в зависимости от степени редукции признаков предикативности, исследователи выделяют полупредикативные структуры, представленные неличными формами глагола (инфинитив, причастия и деепричастия), структуры со свернутой предикативностью (отглагольные существительные) и структуры со скрытой предикативностью типа *he waved her in*.

Выполненная работа соответствует паспорту научной специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) в части пунктов:

п. 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста;

п. 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации. Исследование поликодовых текстов;

п. 12. Исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка.

Настоящее исследование представляется **актуальным**, во-первых, в контексте роста международных контактов и связанного с этим усиления потребности общества в оптимизации процесса коммуникации, что требует разработки точного описания языковых систем для дальнейшего выстраивания переводческих стратегий, в том числе в системах автоматизированного перевода. Получение таких описаний позволит оптимизировать системы машинного и ИИ-перевода, что также составляет актуальную задачу в современном информационном пространстве.

Во-вторых, **актуальность** работы обусловлена неослабевающим интересом лингвистов к категории предикативности, в силу ее значимости как основы высказывания. Исследователи в целом согласны с тем, что предикативность реализуется не только на уровне предложения (ср.: полная предикативность – *he said*), в котором денотативная ситуация описывается типичными средствами, но и в меньших по объему синтаксических структурах с неполной, или **вторичной** предикативностью. В ряде работ для обозначения всех видов неполной предикативности принят термин **редуцированная предикативность**, который указывает на опущение некоторых формальных элементов высказывания (грамматических признаков предикативности) и одновременно части семантического содержания – компрессию, когда ситуация описывается с меньшей затратой языковых средств, ср.: полупредикативные структуры – *he said, lowering his voice* (причастный оборот); *he came to discuss the matter, she woke up to see that the sun was shining* (биномы с инфинитивом); носители свернутой предикативности – *health-related issue* (сложное определение).

Вторично-предикативные структуры получили описание в целом ряде работ: исследователи сопоставляли полную предикативность, полипредикативность, вторичную предикативность [Бенвенист 1965; Виноградов 1975; Черняховская 1983; Серль 1986; Золотова 1973, 1982, 1998; Бондарко 1992, 2001; Есперсен 2002; Ковтунова 2002; Левицкий 2005; Манаенко 2006, 2011; Беклемешева 2011]. Отдельно рассматривалась

полупредикативность [Карданова-Бирюкова, Сулейманова 2021; Чернышова, Беклемешева 2021; Беклемешева 2022; Чернышова 2023], в том числе с точки зрения коммуникативной значимости и ее передачи в переводе [Беклемешева 2011]. Отмечалось, что использование структур с редуцированными категориями предикативности призвано повысить информационную плотность высказывания: например, перемещение человека в пространстве *he is walking* может предполагать различные сопутствующие детали, получающие отражение в языке с помощью абсолютной конструкции – ***with his dog (being) next to him / with his hair flying in the wind.***

Таким образом, среди структур – носителей предикативности выделяют полные предикативные структуры (простое предложение), полипредикативные (предложения с однородными сказуемыми, сложноподчиненные, сложносочиненные предложения) и вторично-предикативные структуры. В данном исследовании мы разделяем типы вторично-предикативных структур в зависимости от степени редукции грамматических признаков предикативности на **эксплицитные** (полупредикативные, структуры со свернутой предикативностью) и **имплицитные** (структуры со скрытой предикативностью). Несмотря на различную степень эксплицитности грамматических признаков предикативности, все вторично-предикативные структуры можно преобразовать в полную предикативную структуру, ср.: *a brightly decorated house – a house that was brightly decorated; smog-producing factories – factories that produce smog.* Исследовательский интерес в данном случае вызывает слабо изученная степень и природа компрессии, поскольку редуцированный характер исследуемых структур имеет отношение не только к опущению некоторых признаков предикативности. Ср., например, СРПК, которая представляет собой эллиптическое придаточное предложение: компрессия в данном случае создается благодаря опущению структурных компонентов – СРПК может состоять только из двух слов: ***if untreated, tooth infections can cause swelling in the gums*** или ***if tooth infections are untreated, they can cause***

swelling in the gums. Что касается исследуемых инфинитивных структур, то в них компрессия осуществляется в том числе благодаря имплицитно заданным причинно-следственным отношениям между субъектом и действиями субъекта, выраженными сказуемым и инфинитивом. В рамках однотипной структуры значения контролируемости, целеполагания и нахождения на временной оси заданы на семантическом уровне и требуют дополнительных усилий для их экспликации и интерпретации.

Включенность выбранных структур в комплекс актуальных для лингвистики проблем, в частности, в теорию перевода, и отсутствие их исчерпывающего описания в переводческой перспективе также заставляет обратиться к их анализу.

Отметим вместе с тем, что выбранная, например, СРПК типа *if untreated* [Wenyuan 2020; Голикова 2008; Ястребова 2003] в настоящий момент не находит исчерпывающего описания в зарубежной и отечественной литературе, в том числе с точки зрения перевода. В лингвистических школах разных направлений трактовка этого явления не совпадает, что отражается также в отсутствии единого термина для обозначения данной структуры: зависимый причастный оборот [Качалова, Израилевич 1957; Ястребова 2003], *free adjunct construction* – свободная адъюнктивная причастная конструкция [Kruisinga 1932; Visser 1966; Stump 1985; Kortmann 1991; Behrens 1998; Fuhre 2010], *detached participial clause* / *dangling participle* / *hanging participle* / *unattached participle* / *unrelated participle* / *dangling modifier* – обособленный причастный оборот [Thompson 1983; ODEG 2014], *appositional participle* – аппозитивный причастный оборот [Jespersen 1965], *participial adverbial clause* – обстоятельственный причастный оборот [Givón 1993], *supplementive clause* – дополнительный причастный оборот [Quirk et al., 1985], *same-subject participial* – причастный оборот с общим подлежащим [Haiman and Thompson 1984], условно-временная структура с причастием прошедшего времени [Сулейманова, Карданова-Бирюкова 2021], эллиптическая конструкция [Голикова 2008].

Отсутствие единого термина для обозначения исследуемой конструкции, несомненно, свидетельствует о ее недостаточной изученности, и в общей системе вторичной предикативности определение специфики данных конструкций и соотнесение выявленных особенностей с переводом является **актуальным**.

Далее, недостаточно описанной представляется и дифференциация биноминальных конструкций с зависимым инфинитивом (инфинитив цели, результата, последующего и сопутствующего действия), вследствие чего нерешенной остается и задача обоснования стратегии их перевода. За редким исключением (см., например, [Карданова-Бирюкова, Сулейманова 2021; Беклемешева 2022]), способы перевода данных омонимичных синтаксических конструкций не рассматривались детально, не говоря уже о возможности внедрения в процесс перевода сетевых технологий – систем нейронного и машинного перевода, которые пока только в редких случаях способны их различить. Системы неантропогенного перевода, например, Google, Yandex Translate, DeepL, Microsoft Bing, Promt и нейросети DeepSeek и ChatGPT-4o, предоставляют переводы различного качества, в связи с чем возникает потребность в разработке критериев, на основе которых будет производиться оценка качества нейронного и машинного перевода в сопоставлении с анализом решений профессионального переводчика.

Таким образом, **актуальность** данного исследования определяется сохранением исследовательского интереса к синтаксической английской периферии, ее недостаточной изученностью, а также отсутствием системного описания стратегий перевода структур вторичной предикативности, рассматриваемых в свете новых возможностей, предлагаемых неантропогенными ресурсами.

Цель данного исследования состоит в анализе машинного и нейронного перевода на русский язык английских редуцированных инфинитивных структур и СРПК в сопоставлении с антропогенным переводом.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских **задач**:

1. Сформировать методологическую базу исследования на основе анализа существующих подходов к изучению единиц вторичной предикативности в английском языке.

2. Разработать метаязык исследования, уточнить интерпретацию ключевых метатерминов применительно к исследуемому материалу, что позволит предложить исчерпывающее описание структур с инфинитивом цели, результата, последующего, сопутствующего действия и СРПК.

3. Сформировать эмпирическую базу исследования на основе результатов направленных поисковых запросов в системах Google и Yandex, материалов корпусов текстов и других источников.

4. Выявить различия между синтаксически омонимичными инфинитивными английскими структурами, уточнить интерпретацию СРПК с проекцией на англо-русский перевод.

5. Выявить особенности трансформации «объема» предикативности при переводе с английского языка на русский.

6. Провести сравнительно-сопоставительный анализ антропогенного, нейронного и машинного перевода инфинитивных структур и СРПК при переводе с английского на русский.

Методологическую базу исследования составляют ключевые положения когнитивной лингвистики, теории перевода и корпусной лингвистики, представленные в работах отечественных и зарубежных ученых, связанные с:

1) интерпретацией вторичной предикативности в естественном языке [Бенвенист 1965; Черняховская 1983; Серль 1986; Бондарко 1992, 2001; Есперсен 2002; Ковтунова 2002; Манаенко 2006, 2011; Беклемешева 2011], а также определением функций инфинитива в английском предложении [Иванова 1981; Quirk 1985; Thomson, Martinet 1986; Беклемешева 2022; Крылова, Гордон 2011; Ионина, Саакян 2011; Кобрина 2009; Голякевич 2017];

2) определением специфики вторичной предикативности в переводческой перспективе [Беклемешева 2011, 2022; Сулейманова 2012, 2021; Ермолович 2022] и выявлением способов передачи инфинитивных конструкций с английского на русский язык [Сулейманова, Беклемешева, Карданова-Бирюкова 2012; Великородная 2016; Агеенко 2018; Воронина 2019; Романов 2020];

3) обоснованием выбора экспериментальной методики исследования в рамках общего гипотетико-дедуктивного метода и определением специфики семантического эксперимента [Степанов 1974; Бelayчук 2004; Селиверстова 2004; Сулейманова 2004; Фомина 2009; Лукошус 2015; Холодова 2015; Гордиенко 2017; Чаплин 2020; Лось 2022, 2023];

4) введением сетевых исследовательских технологий в лингвистический эксперимент и оценкой их потенциала применительно к экспериментальным исследованиям [Ремхе 2007; Гордиенко 2017; Иванова 2018; Сулейманова 2018; Suleimanova 2020; Фролова 2021; Карданова-Бирюкова 2021; Петрова 2021, 2022; Беляева 2022; Тивьяева 2022; Шереметьева 2022; Suleimanova 2020; Ivanova 2022; Шестопалова 2022, 2023; Гераймович 2024];

5) выявлением потенциала цифровых переводческих методик в слабо изученной области перевода синтаксических структур, в частности, периферийных моделей, по сравнению с антропогенным переводом [Сулейманова 2021, Беклемешева 2022].

Отбор **материала** исследования производился в несколько этапов. Объем эмпирической базы исследования составляет 2000 примеров высказываний с их переводом на русский язык. При этом СРПК (1000 примеров) отбиралась из текстов научно-технической документации (инструкций к медицинским препаратам и процедурам лечения, технических описаний к заданиям) и НКРЯ, тогда как омонимичные синтаксические конструкции с инфинитивом цели и результата, инфинитивом последующего и сопутствующего действия (1000 примеров) отбирались из текстов публицистического, художественного, научного дискурса и НКРЯ. Выбор

текстов разных жанров определялся прогнозируемой по результатам первичных наблюдений частотностью выбранных структур в данных текстах и обоснован актуальностью задачи исследования общих принципов перевода данных структур на основе статистически репрезентативной выборки (в качестве перспективы можно будет исследовать данные модели уже с учетом специфики выбираемого дискурсивного жанра). Далее осуществлялся машинный и нейронный перевод отобранных предложений (DeepL, Yandex Translate, ChatGPT 4-o).

В параллельном подкорпусе НКРЯ производился направленный поиск СРПК, конструкций с инфинитивом цели и результата, инфинитивом последующего и сопутствующего действия. Необходимо подчеркнуть, что критерии отбора языкового материала на основе корпуса текстов формулируются исследователем исходя из поставленных им целей и задач конкретного исследования, в связи с чем универсального алгоритма отбора языкового материала к настоящему моменту в лингвистической литературе не представлено. В рамках данной работы выбраны критерии отбора материала, которые позволили сузить область поиска (см. алгоритм ниже, в параграфе 2.1.).

СРПК состоит из двух компонентов: союза и причастия I / причастия II / прилагательного (*being* опущено). Для поиска конструкции в поисковую строку НКРЯ, во-первых, вносился запрос (CONJ), который маркирует союз. Во-вторых, при помощи служебного окна вносился запрос (partcp) & (praet), где (partcp) задает поиск причастия, а (praet) задает прошедшее время; (partcp) & (praes), где (praes) задает настоящее время; (A), который задает поиск прилагательного. При обработке поискового запроса, особенно для конструкций с причастием II, выдача часто включает множество данных, не соответствующих заданным критериям. В частности, система может находить примеры с союзами и формами неправильных глаголов, а также случаи употребления глаголов с окончанием *-ed*. Таким образом, в полученной выборке присутствуют не только целевые грамматические модели, но и ряд

других контекстов, ср. высказывание *Any nervous system can be subverted if treated in the right way*, где представлена СРПК, и высказывание *If, 'said Van, 'the good Captain expects that, he can go and stick his pistol up his gracious anality'*, где *if* – прямая речь, *said* – глагол в форме прошедшего времени, не представляющее исследовательского интереса в рамках данной работы.

В состав конструкций с инфинитивом цели, результата, последующего действия и сопутствующего действия входит глагол, выражающий основное действие, и инфинитив, выражающий сопутствующее / последующее и др. действие, ср.: *He got up to close the window, He turned to notice her*. Для поиска данной модели в поисковую строку НКРЯ вносился запрос (V) & (praes | praet) to (inf), где (V) & (praes | praet) задает поиск глагола в настоящем и прошедшем времени. Далее вносилась точная словоформа частицы *to* и запрос (inf), который задает поиск инфинитива. Результаты поиска содержат инфинитив цели – *I did it to help you*, инфинитив сопутствующего действия – *He rose to leave the room*, инфинитив последующего действия – *He opened the door to see a lot of people*, инфинитив результата – *He was deported to Italy never to return* и нерелевантные случаи, в которых не представлено рассматриваемой конструкции, ср.: *Then she shrugged her shoulders, not to display her indifference to what was happening between me and my son, but to tell me, or so I thought, to leave the poor boy alone – Don't make him feel guilty* [НКРЯ].

Данный алгоритм предоставляет исследователю возможность получить первичный материал исследования, однако возникает необходимость «ручной» дифференциации случаев употребления исследуемых конструкций и разработки критериев отбора языкового материала, который будет соответствовать определенным условиям.

Для сокращения количества таких «шумовых» вхождений и осуществления направленного поиска использован инструментальный корпус и разработаны возможные ограничители. Например, применительно к СРПК представляется релевантным указывать точную словоформу союза: *if, when, once* и др. Для поиска конструкций с инфинитивом необходимо указывать

точную словоформу глаголов основного действия: *rose / got up / opened / made a step* и др.; точную словоформу сопутствующего действия – *to see / to find / to hear* и др.

Разработанный алгоритм создания эмпирической базы позволил получить на данном этапе 2000 примеров и далее выявить корреляты антропогенных переводов в системах машинного и ИИ-перевода, ср.: *Administer vitamin K if prescribed.* – *Принимайте витамин К по назначению врача* [DeepL, Yandex]. – *Применяйте витамин К, если это предписано* [ChatGPT4-o].

Методика исследования определяется целью исследования и поставленными задачами и базируется на различных типах лингвистического анализа: контент-анализе, гипотетико-дедуктивном методе с применением эксперимента на основе сетевых ресурсов, предпереводческом и постпереводческом анализе и когнитивной интерпретации перевода.

На начальном этапе исследования с применением алгоритма работы с сетевыми ресурсами и технологиями создана эмпирическая база исследования. Во-первых, отбирались предложения с СРПК: *if untreated* – *если не лечить*, *when discovered* – *когда обнаружено*, *although denied* – *хотя отрицалось*, *as if softened* – *как будто смягчившись*; инфинитивом цели – *he came to see* – *он пришел посмотреть*; инфинитивом результата – *the particles move chaotically to form units* – *частицы хаотично перемещаются и в результате образуют соединения*; инфинитивом последующего действия – *he opened the door to see her crying* – *он открыл дверь и обнаружил, что она плачет*; инфинитивом сопутствующего действия – *he rose to leave the room* – *он поднялся и вышел из комнаты*. Далее составлялся список репрезентативных высказываний и проводился их предпереводческий анализ на основе определения семантики выбранных структур.

На втором этапе работы произведен перевод отобранного эмпирического материала: во-первых, в корпусе параллельных текстов НКРЯ отбирались примеры антропогенного перевода; во-вторых, выбранные

высказывания переводились при помощи программ машинного перевода Yandex Translate, DeepL и нейросети Chat GPT-4o.

На третьем этапе исследования машинный перевод (МП) и нейронный перевод (НП) предложений сопоставлялся с антропогенным переводом. В случаях, когда в интерпретации структур – носителей вторичной предикативности или их переводе были выявлены неточности, предлагались иные варианты перевода. В результате сформулированы и обоснованы переводческие стратегии, выделены и критически проанализированы неадекватные переводы, с тем чтобы полученные данные об ошибках могли послужить основой для оптимизации систем МП и НП.

Теоретическая значимость работы определяется уточнением интерпретации выбранных моделей периферийного синтаксиса, уточнением метаязыка его описания, а также разработкой современной методики исследования, основанной на использовании различных сетевых технологий, что позволяет усовершенствовать алгоритм их применения для целей лингвистических исследований.

Практическая значимость исследования связана с возможностью применения полученных результатов в преподавании теоретических дисциплин, таких как курсы общего языкознания, стилистики английского языка, сравнительной типологии, теории перевода. Материалы исследования могут найти применение в преподавании практических дисциплин, в частности, практического курса английского языка, предпереводческого анализа текста, практической грамматики современного английского языка. Выводы и результаты, представленные в работе, могут быть применены при составлении грамматик, учебных и методических пособий по английскому языку, пособий по переводу, при написании выпускных квалификационных и магистерских работ и диссертаций по смежной тематике.

Разработка алгоритма, направленного на применение современных сетевых исследовательских технологий, способствует оптимизации их использования для решения как прикладных, так и фундаментальных задач в

области синтаксического анализа, а также в смежных с ним научных дисциплинах. Данный подход открывает новые перспективы для повышения эффективности исследований и расширения методологической базы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) разработан алгоритм использования различных сетевых исследовательских технологий для решения как поисковых, так и исследовательских задач;

2) разработан подход к анализу семантики синтаксиса исследуемых конструкций, базирующийся на определении семантической перспективы каждого из составных компонентов, а именно: семантика рассматриваемых в данной работе СРПК, глагольной структуры с инфинитивом цели и результата, инфинитива последующего и сопутствующего действия складывается из совокупности значений составных компонентов, в первом случае – союза и причастия / прилагательного, во втором – глагола и инфинитива, семантика которых формирует интерпретацию ситуации говорящим; выявлены семантические типы предикатов, входящих в состав биномиальных глагольных структур с инфинитивами;

3) предложено новое комплексное описание исследуемых конструкций в переводческой перспективе;

4) выявлены различия в стратегиях антропогенного, машинного и нейронного перевода (осуществленного при помощи программ машинного перевода Yandex Translate, DeepL и нейросети ChatGPT-4o) рассматриваемых конструкций;

5) разработана корреляция СРПК, инфинитивных структур с моделями в русском языке.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Вторично-предикативные конструкции в английском языке (СРПК и биномиальные глагольные структуры с инфинитивом цели, результата, последующего, сопутствующего действия) представляют собой

нетривиальный объект перевода, что обусловлено отсутствием у них прямых синтаксических и семантических коррелятов в русском языке.

2. При переводе **инфинитива цели**, когда субъект демонстрирует осознанное целеполагание и контролируемость действий, которые разведены в пространстве (намерение предшествует физическому действию), основными стратегиями являются: а) использование придаточного предложения цели с союзами *чтобы* или *для того чтобы*; б) отглагольного существительного с предлогом *для*: *search for this in order to find* – *искать, чтобы найти*; *They were summoned to a meeting to review the new policy* – *Их вызвали на совещание для обсуждения новой политики*.

При переводе **инфинитива результата**, в котором отсутствует целеполагание (субъект не планировал сделать что-то заранее, при этом контролируемость сохраняется, поскольку субъект осознанно совершает первое действие, а второе действие становится закономерным следствием первого), когда действие и его результат разведены в пространстве и между ними есть причинно-следственная связь, основными стратегиями являются: а) преобразование в однородные сказуемые; б) использование лексических маркеров следствия: *в результате, в итоге, таким образом*: *Gulshan Kumar, the juice seller who rose to become the music mogul of Bollywood.* – *Продавец сока Гулшан Кумар, который в результате стал музыкальным магнатом Болливуда*.

При переводе **инфинитива последующего действия**, в котором отсутствует целеполагание (субъект не ставит перед собой цели что-то сделать, однако в силу его перемещения в пространстве / преодоления некой преграды он сталкивается с чем-то неожиданным и переходит от активного, контролируемого действия к пассивному, неконтролируемому восприятию), эти два действия чаще всего соприкасаются в пространстве, однако не накладываются друг на друга, и причинно-следственная связь между ними отсутствует, основными стратегиями являются: а) использование деепричастного оборота; б) однородных сказуемых; в) лексических маркеров

неожиданно, вдруг: *He returned to find the house empty.* – **Вернувшись, он обнаружил** / **Он вернулся и неожиданно понял, что дом пуст.**

При переводе **инфинитива сопутствующего действия**, в котором целеполагание реализуется частично (у субъекта есть цель в определенной ситуации, при этом первое действие осуществляется автоматически для реализации намерения – последующего действия), оба действия находятся в зоне осознанного управления и синхронизированы во времени и пространстве, основными стратегиями являются: а) использование деепричастного оборота; б) однородных сказуемых; в) лексической экспликации намерения *собираясь, намереваясь*: *The president rose to greet his guests.* – **Президент поднялся, приветствуя** / **и поприветствовал** / **собираясь поприветствовать** гостей.

3. В силу структурной вариативности СРПК (союз + причастие I/II или прилагательное (*when heated, if necessary*) и семантической вариативности (выражает временные (*when*), условные (*if*), уступительные (*though*) и сравнительные (*as if*) отношения), при переводе СРПК на русский язык осуществляется комплекс переводческих трансформаций, направленных на адекватную передачу как обстоятельственного значения (времени, условия, уступки, образа действия), так и стилистических особенностей исходного текста.

4. Алгоритм формирования эмпирической базы с опорой на корпусные ресурсы реализуется на основе поэтапного поискового алгоритма с опорой на функционал НКРЯ, с одной стороны, и программы Adobe Acrobat – с другой.

5. Основные ограничения МП и НП в обработке вторично-предикативных конструкций связаны с разграничением конструкций с зависимым инфинитивом: инфинитива результата, последующего и сопутствующего действия, которые при отсутствии лексических маркеров ошибочно интерпретируются как инфинитив цели.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во **введении** предложено обоснование актуальности выбранной темы, описана научная новизна исследования, сформулированы его объект и предмет, поставлены цель и задачи работы, обоснована теоретическая и практическая значимость исследования, описан его материал и задействованные методы, изложены основные положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Теоретические предпосылки и метаязык исследования»** рассматриваются существующие предикативные структуры английского языка и предлагается их семантическое описание в переводческой перспективе.

В **главе 2 «Методы исследования»** обосновывается выбор методов исследования, поэтапно описывается процесс отбора языкового материала и его изучения с применением гипотетико-дедуктивного метода.

В **главе 3 «Сравнительно-сопоставительный анализ антропогенного, машинного и нейронного перевода»** дается описание способов антропогенного перевода рассматриваемых структур, проводится анализ машинного и нейронного перевода и предлагаются способы редактирования.

В **заключении** подводятся итоги настоящего исследования, определяется его дальнейшая перспектива.

Список литературы насчитывает 182 наименования.

В приложении представлен фрагмент отобранного корпуса эмпирического материала исследования.

Апробация работы. Основные результаты и положения диссертационного исследования представлены в форме докладов на следующих конференциях: конференция «Научный старт – 2021: с элементами научной школы» (18-25 марта 2021 г., Московский городской педагогический университет); XIV международная научная конференция «Язык: категории, функции, речевое действие» (15-16 апреля 2021 г., Государственный социально-гуманитарный университет); студенческая открытая конференция

Science Juice (22-26 ноября 2021 г., Московский городской педагогический университет); международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2022» (11-22 апреля 2022 г., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова); Казанский международный лингвистический саммит «Современная лингвистика: ключ к диалогу» (КМЛС-2023) (27 ноября – 2 декабря 2023 г., Казанский (Приволжский) федеральный университет); межрегиональная научно-практическая конференция «Филология, лингвистика и образование в современном обществе» (22 февраля 2024 г., Луганский государственный университет); IV международная научно-практическая конференция «Диалог культур. Культура диалога в многонациональном городском пространстве» (DCCD'24) (27 февраля – 1 марта 2024 г., Московский городской педагогический университет); VII ежегодный международный симпозиум «Образование и город: проектирование развития» (18-20 апреля 2024 г., Московский городской педагогический университет); международная научно-практическая конференция «Фундаментальные исследования и прикладные разработки в современном языкознании: К 300-летию Российской академии наук» (11-12 апреля 2024 г., Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук); международный симпозиум «Современная филологическая наука: достижения и инновации» (23-25 мая 2024 г., Ивановский государственный университет); V Казанский международный лингвистический саммит 2024 (КМЛС-2024) (16-31 октября 2024 г., Казанский (Приволжский) федеральный университет); международный форум «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие» (27-30 ноября 2024 г., Воронежский государственный университет); IV международная научная конференция «Аномалия в языке, гармония в речи» (5-7 декабря 2024 г., Минский государственный лингвистический университет); международная молодежная конференция «В многомерном пространстве современной лингвистики:

искусственный интеллект VS традиция» (10 декабря 2024 г., Московский городской педагогический университет); всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Иностранный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация» (29-31 октября 2024 г., РГУ им. Косыгина); всероссийская научно-практическая конференция «Филология, лингвистика и образование в современном обществе» (25 февраля 2025 г., Луганский государственный университет); IV всероссийская конференция «Педагогический дискурс: вызовы цифровизации и трансформации образовательных практик» (3-5 марта 2025 г., Московский городской педагогический университет); научно-практическая конференция «Научный старт – 2025» (с элементами научной школы) (3-5 апреля 2025 г., Московский городской педагогический университет); международная научная конференция «Когнитивные исследования в цифровую эпоху» (5-6 июня 2025 г., Тюменский государственный университет).

Основные положения диссертационной работы отражены в 11 публикациях общим объемом 5,35 п.л., из них 3 работы (2,2 п.л.) опубликованы в изданиях, включенных в Перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства высшего образования и науки Российской Федерации.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И МЕТАЯЗЫК ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Метатермины и методологическое обоснование исследования

Рассмотрим методологическую основу исследования, на которой строится анализ выбранных синтаксических структур, их перевод в формате антропогенного, машинного и нейросетевого перевода, и обратимся к определению принятого в работе метаязыка описания.

Метаязыковые построения приобретают в современной лингвистике особую значимость, поскольку, как отмечал А. Ф. Лосев и вслед за ним многие лингвисты [Лосев 1982; Селиверстова 1988; Кубрякова 2007], лингвистика, в отличие от точных наук, работает в системе не количественных, но качественных полаганий, в связи с чем определение метатерминов представляется особенно значимым. При этом термины, имеющие длительную традицию употребления, среди которых, например, один из самых значимых – термин *значение* языковой единицы, или *концепт* [Прохоров 2016], получают множественные определения, и исследователю приходится уточнять их интерпретацию, определяемую задачами исследования и принятыми методологическими установками.

В целях данной работы необходимо ввести ряд следующих терминов. Прежде всего обозначим ряд единиц, которые для настоящего исследования в принципе не являются строго терминологическими, причем в ряде случаев несколько терминов, определяющих практически тождественные сущности, могут использоваться недифференцированно, однако они при этом все же нуждаются в определении. К таким единицам относятся, например, используемые в диссертации термины *модель*, *структура* и *конструкция* для обозначения инфинитивных структур, а именно: *модель* представляет собой абстрактную схему языковой единицы (например, структурную схему

предложения), *структура* описывает организацию ее элементов, а *конструкция* – конкретную речевую реализацию модели. Другими словами, модель в языкознании представляет искусственно созданное лингвистом мысленное устройство, воспроизводящее (обычно в упрощенном виде) поведение какого-либо другого устройства (оригинала) в лингвистических целях [ЛЭС]. При этом для анализа, например, союзной редуцированной причастной конструкции (СРПК) и конструкций с зависимым инфинитивом это разграничение не является строго обязательным, так как их семантика исследуется в единстве формы и функции [Сулейманова 2000]. Таким образом, в работе термины *модель*, *структура* и *конструкция* используются в общепринятом для исследований синтаксиса значении без строгой терминологической дифференциации, поскольку их разграничение не является релевантным для целей настоящего исследования.

Одними из ключевых терминов являются метатермины *редукция*, *редуцированная конструкция* (как синоним мы будем далее использовать также более общий термин *компрессия*, обозначающий сокращение исходного текста за счет опущения единиц речи, несущих второстепенную информацию, а также за счет лексических и грамматических трансформаций (Толковый переводоведческий словарь) [Нелюбин 2003]. Упомянем также термин *эллипсис* – опущение в речи или тексте подразумеваемой языковой единицы, структурная «неполнота» синтаксической конструкции, т.е. отсутствие какого-либо компонента высказывания, легко восстанавливаемого из конкретной речевой ситуации [ЛЭС].

Другой важный термин данного исследования с точки зрения вторичной (редуцированной) предикативности – *матричное предложение*, представляющее собой основную часть осложненной предикативной структуры, в которую встраиваются редуцированные предикативные конструкции. Матричное предложение сохраняет свою синтаксическую и семантическую независимость, в то время как встроенные элементы зависят от него и выполняют функции его членов (дополнения, обстоятельства,

определения) [Endley 2010]. Другими словами, матричное предложение – ядерная часть, в которую встраиваются полупредикативные конструкции (деепричастия, инфинитивы, причастия): *She went to the yard* (матричное предложение) *to have a little rest*.

Широко принятое в лингвистических работах терминологическое описание конструкций типа *if untreated, the disease will develop* как эллиптической **придаточной** конструкции [Чернышова 2024] представляется неполным, поскольку оно может служить для обозначения любой эллиптической (придаточной) конструкции. Более того, в этом определении не учтены такие значимые для данной структуры свойства, как наличие союза и ее обязательного элемента – причастия. С учетом свойств данной конструкции в работе принимается более точное, на наш взгляд, именование данной структуры – *союзная редуцированная причастная конструкция* (СРПК) с обстоятельственным значением условия, времени, уступки, сравнения / образа действия. СРПК представляет собой при этом синтаксическую модель, где за подчинительным союзом следует причастие, которое управляется существительным или местоимением главного (матричного) предложения и выполняет обстоятельственную функцию в предложении. Отметим особо, что помимо причастия позицию предиката в данной модели может занимать и редуцированная до прилагательного часть составного именного сказуемого: *although possible, he refused to go*. И причастия, и прилагательные в СРПК выполняют предикативную функцию, представляя собой редуцированное простое предложение: *if (it is) untreated, if (it is) necessary*; другими словами, оба случая предполагают опущение подлежащего и глагола-связки *is*, что объединяет их в один тип компрессии. При отборе материала встречались единичные случаи бессоюзной конструкции, что говорит об их низкочастотности, и они отдельно не становились объектом данного исследования.

Далее, для описания инфинитива цели и результата, инфинитива последующего и сопутствующего действия принято общее обозначение

конструкция с зависимым инфинитивом по причине совпадения их формальной структуры и тем не менее при наличии значительных различий в семантических и синтаксических функциях, что отражено в более специальных наименованиях: инфинитивная конструкция цели – *he studied hard to pass the exam*, инфинитивная конструкция результата – *the particles move chaotically to form units*, инфинитивная конструкция последующего действия – *he opened the door to see her crying*, инфинитивная конструкция сопутствующего действия – *he rose to leave the room*. Отметим, что совпадение перечисленных конструкций по форме позволяет классифицировать их согласно традиционным определениям как омонимичные.

С точки зрения состава участвующих единиц эти структуры представляют собой биномиальные образования, что основано на их двухкомпонентности: бином представляет собой двухкомпонентную структуру, в которой между элементами (например, *начать говорить*) устанавливается устойчивая смысловая связь, обусловленная их включенностью в единый фреймовый сценарий, что отличает бином от однородных глагольных сочетаний [Сулейманова, Карданова-Бирюкова 2021; Петрова 2020]. В настоящих конструкциях также реализуется биномиальность, а именно: наличие двух предикативных компонентов как в матричной, так и в инфинитивной структуре, между элементами которой устанавливается семантическая связь, определяемая их корреляцией, например, *He rose to leave the room*.

Инфинитив **последующего действия** присоединяет дополнительную информацию о действии, которое следует непосредственно за первым, выраженным сказуемым матричного предложения, ср.: *I woke one morning to find myself famous*. – Я проснулся однажды утром и обнаружил, что я знаменит; *He stopped just to find out all eyes are on him*. – Он остановился и понял, что все смотрят на него. Среди лингвистов до сих пор нет единства в терминах, используемых для описания данной инфинитивной конструкции. В отечественной лингвистике чаще всего используются два термина –

инфинитив последующего действия и *инфинитив последующих явлений* [Беклемешева 2011; Богуславская 1967, Голякевич 2017; Крылова, Гордон 2011; Сулейманова 2021], зарубежные авторы используют терминологическое словосочетание *the Infinitive used as a Connective Link* – *инфинитив как связующее звено* [Thomson, Martinet 1986]. Различия в терминах можно объяснить наличием у данной конструкции по крайней мере трех различающихся значений при совпадении форм. Так, Литкевич Е.А. утверждает: «инфинитив **последующего действия** может служить средством создания экспрессии; традиционно указывает на быструю смену событий, при этом действие, которое выражено инфинитивом, часто происходит неожиданно для субъекта и часто представляет собой указание на какой-либо вид чувственного восприятия: зрительное, тактильное, аудиальное» [Литкевич 2023, 243]. В обозначении *инфинитив как связующее звено* между двумя событиями (*the Infinitive used as a Connective Link*) отражен тот факт, что действие, выраженное сказуемым, и действие, обозначенное инфинитивом, не связаны между собой причинно-следственными отношениями.

Инфинитив **сопутствующего действия** описывает неслучайно связанные события, практически совпадающие по времени [Сулейманова, Карданова-Бирюкова 2021]. Другими словами, описываются действия, которые часто сопровождаются указаниями на иные, неслучайно связанные с ними действия: *stood up to hug*. При этом «главное» действие – скорее всего физическое и кратковременно-единичное. Таким образом, в данном исследовании, вслед за О. А. Сулеймановой, разграничиваются конструкции с инфинитивом последующего действия и сопутствующего действия [Сулейманова 2021]. Совпадающая по форме с данными конструкциями структура с инфинитивом цели и результата вносит принципиально иную информацию.

Обозначенные различия в семантике конструкций требуют семантической интерпретации на основе определения значимых для их разграничения дифференциальных признаков, а именно: необходимо,

например, спрогнозировать типы предикатов, используемых в данных конструкциях, и понять, какое именно свойство в семантике этих предикатов, равно как и в семантике самого инфинитива, допускает их сочетаемость.

Иными словами, представляется необходимым выработать стратегию описания, которая позволит определить общие принципы, лежащие в основе организации семантической системы конструкций с инфинитивом цели и результата, инфинитивом последующего и сопутствующего действия, и таким образом выявить не только различительные признаки как более общего, так и более частного характера, разграничивающие исследуемые конструкции, но также обнаружить сходные признаки, которые позволяют привести столь разнообразные модели к общему знаменателю.

Исследование позволило выявить – применительно к анализу конструкций с инфинитивом и с целью определения отличий в данных конструкциях – следующие различительные признаки в семантике инфинитива: контролируемость, целеполагание, расположение на оси времени / в пространстве, которые в данном случае являются основополагающими.

Как отмечает А.Д. Шмелев, «комплексное исследование семантических категорий дает возможность устанавливать наличие различных уровней системной зависимости языка и скрытых параметров, таких, в частности, как контролируемость» [Шмелев, 1997, 65]. Признак контролируемости считается одним из самых спорных в современной лингвистике, но при этом значимым для интерпретации языковых явлений. Так, Б.Л. Уорф ввел понятие скрытых (имплицитных) категорий (*covert categories*), которые «являются особым типом языковых значений, которые не имеют эксплицитных морфологических или формальных средств выражения в языке, но, тем не менее, могут проявляться синтаксическими признаками, когда разница выражается в типе сочетаемости конкретной языковой единицы с другими языковыми единицами» [Уорф 1972, 86].

Параметры метатермина *контролируемость* важны для определения функционирования предикатов, для выявления корреляции семантической

структуры глагола и предложения; иными словами, значимо понимание несвободности семантического наполнения и грамматической сущности признака, которые позволяют установить границы употребления глагола в предложении.

При анализе перевода рассматриваемых конструкций особую релевантность приобретают современные метатермины, описывающие технологии автоматической обработки языка, такие как *антропогенный перевод* (АП), *машинный перевод* (МП) и *нейронный перевод* (НП).

Как научная проблема машинный перевод представляет значительный исследовательский интерес для компьютерной лингвистики, напрямую связанной с разработками в сфере искусственного интеллекта [Петрова 2022; Гераймович 2024]. Машинный перевод (МП) понимается и как процесс преобразования текста на одном естественном языке в эквивалентный по содержанию текст на другом языке при помощи автоматических устройств, и как конечный результат такого преобразования (т.е. «черновой» перевод, выполненный без участия человека) [Марчук 1983]. С точки зрения роли человека в процессе выполнения МП различают следующие его виды: CAT (Computer-Assisted Translation) – автоматизированный перевод, осуществляемый компьютером при участии человека; FAMT (Fully-Automated Machine Translation) – полностью автоматизированный машинный перевод. Таким образом, МП отличается от случаев перевода текста человеком с использованием автоматических средств.

Программы гибридного МП (Hybrid Machine Translation) характеризуются использованием нескольких механизмов машинного перевода одновременно в пределах одной системы. Гибридные технологии в настоящее время применяются большинством поставщиков услуг машинного перевода (Google Translate, DeepL, Microsoft Bing, PROMT.One, Yandex Translate и др.).

Нейронный машинный перевод представляет технологию автоматического перевода текста с одного языка на другой, основанную на

нейронных сетях. Нейронная сеть используется для улучшения качества МП на основе примеров (Example Based Machine Translation). Перевод по аналогии (на основе примеров) подразумевает, что некоторое высказывание разбивается на слова или фразы, которые переводятся на основании предыдущего лингвистического опыта (через обращение к базе примеров переводов). Нейронный МП не просто ищет и сопоставляет слова и выражения двуязычных корпусов, но и анализирует связи между всеми словами в предложении для выяснения контекста их употребления [Мифтахова, Морозкина 2019]. Далее вычисляются максимально вероятные значения и переводческие соответствия для сегментов во взаимоотношении друг с другом, уже переведенные сегменты синтезируются в предложение на языке перевода с учетом грамматики. За счет считывания взаимосвязей между словами нейронные сети повышают качество машинного перевода, а к их недостаткам относятся необходимость тратить время на «обучение» алгоритма и ошибки в тех случаях, когда в контекстах встречается многозначная лексика в нечастотных значениях.

Под *антропогенным переводом* будем понимать перевод, выполненный человеком и представленный в корпусе текстов НКРЯ, в том числе в параллельном подкорпусе и других источниках.

В рамках работы применяется следующий метаязык, связанный с технологиями обработки эмпирического материала с помощью *искусственного интеллекта*: *искусственный интеллект* (ИИ) понимается как общая область компьютерных наук, занимающаяся созданием систем, способных выполнять задачи, требующие применения человеческого интеллекта. *Генеративная модель* рассматривается как разновидность моделей искусственного интеллекта, способная создавать (генерировать) новые данные на основе обучающих, например, тексты на целевом языке. Большие языковые модели (LLM) представляет тип генеративного ИИ, специализирующийся на обработке, понимании и генерации человеческого текста, обучаясь на огромных массивах текстовых данных (DeepSeek,

ChatGPT) [Гераймович 2024]. *Промпт* определяется как текстовый запрос, который вводится пользователем в программу ИИ для получения желаемого результата.

Таким образом, к числу базовых метатерминов в данной работе отнесены следующие группы терминов:

- общенаучные / общелингвистические: *модель, структура, конструкция*;
- релевантные термины, относящиеся непосредственно к теме исследования: *СРПК; конструкция с зависимым инфинитивом; инфинитив цели, инфинитив результата, инфинитив последующего действия, инфинитив сопутствующего действия*;
- термины, определяющие в целом рассматриваемые конструкции: *вторичная предикативность; редукция, компрессия; омонимичный, биномиальный*;
- термины, определяющие семантику рассматриваемых конструкций: *контролируемость, целеполагание, темпоральная соотнесенность действий и расположение события на оси времени*;
- термины, определяющие инструментарий анализа и связанные с технологиями обработки эмпирического материала: *машинный, нейронный, антропогенный перевод; нейронная сеть, искусственный интеллект, генеративная модель, промт*.

Методологическое обоснование выбранного подхода в настоящем исследовании определяется наличием разработанных как в отечественной, так и в зарубежной лингвистической науке ключевыми положениями. Обширный список теоретических работ на смежную тематику представлен в систематическом каталоге Российской государственной библиотеки, каталоге электронной библиотеки eLibrary, электронных библиографических системах Scopus и ScienceDirect.

Ряд работ посвящен когнитивно-семантическому анализу синтаксиса [Curme 1931; Kruisinga 1932; Никитина 2023; Мустайоки 2022], анализу

предикативных структур на материале разных языков [Фомина 2022; Хутиыз 2022; Викулова, Рянская 2023; Горностаева 2023], анализу грамматики английского языка [Thompson 1983; Haiman and Thompson 1984; Thompson and Longacre 1985; Stump 1985; Quirk 1985; Thomson, Martinet 1986; Kortmann 1991; Givón 1993; Behrens 1998; Ионина, Саакян 2011; Ястребова 2003]. Многие исследователи обращались к изучению вторичной предикативности [Бенвенист 1965; Черняховская 1983; Серль 1986; Бондарко 1992, 2001; Есперсен 2002; Ковтунова 2002; Манаенко 2006, 2011; Беклемешева 2011], определены критерии разграничения ее видов [Качалова, Израилевич 1957; Jespersen 1965; Visser 1966; Иванова 1981; Корнеева 2004; Голикова 2008; Fuhre 2010; Крылова, Гордон 2011; Беклемешева 2011; Кобрина 2009; Голякевич 2017]; анализу причастных конструкций [Wenyuan 2020]; анализу предикативности в переводческой перспективе [Бархударов 1960, 1975; Богуславская 1967; Богданов 1980; Комиссаров 1990, 2002; Бреус 2002; Каушанская 2008; Беклемешева 2022; Виноградов 2011; Крылова, Гордон 2011; Сулейманова 2012, 2021; Сулейманова, Великородная 2016; Агеев 2018; Воронина 2019; Романов 2020]. Вопросы, связанные с исследованием способов перевода инфинитивных конструкций с английского на русский язык, неоднократно затрагивались в исследованиях отечественных лингвистов [Бархударов 1960, 1975; Богданов 1980; Богуславская 1967; Бреус 2002; Виноградов 2011; Каушанская 2008; Крылова, Гордон 2011; Комиссаров 1990, 2002]. Так, инфинитив цели, его функции и способы перевода достаточно полно и подробно описаны практически во всех учебниках по грамматике английского языка и многочисленных пособиях по переводу. Однако анализ пособий по грамматике [Бархударов, Штелинг 1960; Голякевич 2017; Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981; Казанцева, Немчинова, Семенова 2015; Кобрина 2009; Ковалева 2008; Крылова, Гордон 2011; Раевская 1976; Quirk, Greenbaum, Leech, Svartvik 1985; Thomson, Martinet 1986] показал, что инфинитив последующего действия описывается далеко не всеми авторами, а инфинитив сопутствующего действия описан впервые в работе [Сулейманова 2021], но на

настоящий момент в лингвистике практически нет работ, посвященных сравнению и анализу инфинитива последующего действия, результата и сопутствующего действия, переводческие пособия ограничиваются общими рекомендациями по переводу инфинитива последующего действия, не делая акцент на их различиях и, соответственно, не определяя специфику их перевода на русский язык.

Обзор работ, посвященных методологическим основаниям анализа предикативных структур, когнитивно-семантическим аспектам синтаксиса и переводческой интерпретации вторично-предикативных структур, позволил выявить ключевые и наиболее значимые методологические представления в области анализа предикативности и всего кластера связанных с ней вопросов в области теории и практики перевода, а также – что составляет цель исследования – в сфере анализа прогностического переводческого потенциала сетевых технологий. Отметим также значимость уже вполне традиционных экспериментальных методик, получающих обоснование в рамках общего гипотетико-дедуктивного метода с определением специфики семантического эксперимента [Степанов 1974; Белаичук 2004; Селиверстова 2004; Сулейманова 2004; Фомина 2009; Холодова 2015; Гордиенко 2017; Чаплин 2020; Лось 2022, 2023].

Наряду с уже сложившимися исследовательскими практиками в настоящее время при проведении научных исследований активно внедряется искусственный интеллект, а именно использование нейросетевых инструментов [Тивьяева, Казанцева 2024]; применение цифровых инструментов для обработки отобранного материала (распознавание и синтез речи, распознавание знаков, машинный перевод и т.д.) [Петрова, Никитина 2022]; разработка модели искусственного интеллекта для реферирования текста и оформления эмпирического материала [Pukhovets 2023]; сетевые исследовательские технологии [Гордиенко 2017; Иванова 2018; Сулейманова 2018б; Сулейманова 2018; Лукошус 2021; Фролова 2021; Карданова-Бирюкова 2021; Петрова 2021, 2022; Тивьяева 2022; Шереметьева 2022; Suleimanova

2020; Ivanova 2022]; сетевые ресурсы для точных запросов в поисковых системах (Google) [Гераймович 2024]. С помощью цифровых технологий выполняются многочисленные переводческие исследования, в которых рассматриваются: автоматизированный / машинный перевод текстов различной тематики [Мартынова 2018; Кузьмин 2023; Kosova 2024], большие языковые модели в качестве инструментов генерации и адаптации текстов [Тимохов 2024], терминология искусственного интеллекта и перспективы его использования в переводе [Константинов 2024], возможности нейронных сетей в обработке естественного языка [Тюрина 2023], принципы постредактирования машинного перевода [Беляева 2022; Фролова 2024]. Настоящая работа, с одной стороны, в значительной мере опирается на использование сетевых инструментов, в частности, на этапе формирования эмпирической базы как на поисковый ресурс; с другой стороны, она специально посвящена именно анализу возможностей сетевых ресурсов при решении не только исследовательских задач, но главным образом анализу алгоритмов решения прикладных переводческих задач.

1.2. Теория предикативности и типология предикативных структур

Рассмотрим интерпретацию предикативности как одного из базовых понятий лингвистической науки в области функционального синтаксиса и структурно-синтаксического уровня языка в целом.

Предикативность неоднократно служила предметом исследований, предикативные структуры разграничены с точки зрения полноты выражения ее категорий: предложена интерпретация полной предикативности, полипредикативности, вторичной предикативности и ее видов [Бенвенист 1965; Золотова 1973, 1982, 1998; Серль 1986; Бондарко 1992, 2001; Черняховская 1983; Есперсен 2002; Ковтунова 2002; Манаенко 2006, 2011; Беклемешева 2011]. При наличии ряда различий в трактовке данной категории ее понимание можно свести к двум основным подходам.

Согласно первому подходу, предикативность рассматривается как основное свойство предложения, между компонентами которого устанавливаются особого рода отношения [Пешковский 1938; Смирницкий 1957; Крылова-Самойленко 1965; Адмони 1988; Ярцева 2002; Шахматов 2007]. Иными словами, в такой трактовке сущность предикативности определяется на основе членопредложенческой перспективы и не входит в область установления отношения высказывания к действительности.

Особенностью второго подхода является то, что предикативность трактуется как соотнесение содержания предложения с действительностью. В рамках данного подхода предикативность отлична от соотносимого с ней представления о сказуемости: они не являются тождественными, так как на когнитивном уровне связь «субъект – предикат» представляет более сложную организацию, чем «подлежащее – сказуемое» [Мещанинов 1946; Стеблин-Каменский 1974; Распопов 1981; Левицкий 2005].

Носителями предикативности могут выступать как личные формы глагола, например, сказуемое в предложении *Он читает книгу*, так и неличные формы: инфинитив – *читать – полезно*, причастие – *книга, прочитанная им, интересна*, деепричастие – *читая книгу, он задумался*. Кроме того, предикативность может выражаться и через иные синтаксические структуры, например, именные конструкции – *он – учитель* или предложно-падежные сочетания – *он в восторге*. Эти структуры различаются степенью развернутости и эксплицитности выражения предикативности [Черняховская 1983; Виноградов 1975; Золотова 1973, 1982, 1998; Курдюмов 1999; Бондарко 1992, 2001; Левицкий 2005; Манаенко 2006, 2011].

Таким образом, во многих предикативных структурах, в частности, вторично-предикативных, сложно говорить о сказуемости. Предикативность «характерна не только для предложения, в котором денотативная ситуация описывается типичными средствами, но и для меньших по объему синтаксических структур, с помощью которых та же ситуация описывается с минимальной затратой языковых средств» [Беклемешева 2011, 21]. Ср.:

If untreated (= If a person is untreated), a person with TB will spread the disease to an average of 15 people per year [Time]. Иными словами, предикативность может оформляться в языке с помощью различных конструкций, не равных предложению.

В целом в лингвистике достигнуто согласие в вопросе о том, что понимать под предикативностью. Различия касаются в основном используемой терминологии (см. ниже), а также критериев выделения и, соответственно, состава предикативных единиц.

Л. А. Черняховская выделяет предикацию одинарную и групповую, относя к одинарной предикации приписывание объекту некоего свойства, при котором не устанавливается никаких иных связей именуемого предмета с другими, ср.: *Он побледнел*, где одинарная предикация выражается предложением с простым, составным именным или составным глагольным сказуемым. Одинарной предикации противопоставляются предложения типа *Он читает книгу, которую взял вчера в библиотеке*, где текстовый отрезок продуцирует уже не один, а два сегмента отображения реальности, т.е. содержит две смысловые единицы, связанные друг с другом так, что они взаимно характеризуют друг друга. К одинарным предикативным выражениям (ПВ) относятся простое или придаточное предложение, которые обозначаются как развернутые ПВ; атрибутивное словосочетание – свернутое ПВ и предметное имя – нулевое ПВ [Черняховская 1983].

А. В. Бондарко, анализируя предикативность, разделяет эту точку зрения, выделяя основную (независимый таксис, главное предложение) и вторичную (зависимый таксис, причастные, герундиальные, инфинитивные обороты и конструкции, абсолютные конструкции, придаточные предложения) предикативность [Бондарко 2001].

С точки зрения полноты выражения предикативных признаков простое предложение в лингвистике рассматривается как носитель полной предикативности. В предложениях более сложной структуры, в которых

описывается несколько денотативных ситуаций, реализуются вторичная предикативность и полипредикативность [Золотова 1998; Ковалева 2008].

Таким образом, обзор трактовок предикативности в отечественной лингвистике показывает сходные представления о предикативности как о соотношении сообщаемой информации (приписывание признака объекту) с действительностью, которое может быть выражено различными синтаксическими структурами с помощью совокупности признаков, среди которых модальность, время и лицо, причем степень эксплицированности этих признаков может различаться.

К вопросу о систематизации типов предикативных структур в данной работе предлагается подходить с точки зрения *объема* выражаемой предикативности и способа включения дополнительной предикативности в основную синтаксическую структуру.

Для решения задачи, связанной с описанием существующих структур – носителей предикативности, уточним понятие *объема предикативности*, используемого в данной работе. Под этим термином будем понимать степень эксплицитности выражения категорий предикативности (времени, модальности, лица, числа, вида) в структуре – носителе предикативности. Личная форма глагола, в которой все эти категории находят формальное выражение, является носителем полной предикативности. Те структуры, в которых проявляются лишь некоторые из обязательных категорий (модальность и/или указание на время), а остальные имплицитуются, в данной работе рассматриваются как *редукция* объема предикативности, что объясняет использование термина *редуцированная предикативность* наряду с имеющим длительную традицию употребления термина *вторичная предикативность*; последний акцентирует производность от полной предикативности, тогда как термин *редуцированная* фокусирует внимание на неполноте проявления свойства предикативности. В настоящем исследовании оба термина используются недифференцированно, их различие не представляется релевантным для целей данной работы.

В зависимости от *объема* выражаемой предикативности можно выделить несколько типов предикативных единиц и структур: полные предикативные структуры, полипредикативные структуры и структуры – носители вторичной предикативности.

Таким образом, предикативность свойственна не только предложению, где денотативная ситуация описывается стандартными средствами, но и менее объемным синтаксическим структурам, которые позволяют передать ту же ситуацию с существенной экономией языковых ресурсов. Благодаря редукции предикативности достигается синтаксическая конденсация высказывания, что способствует повышению информационной насыщенности текста. В настоящей работе рассматриваются такие слабо изученные «периферийные» структуры – носители вторичной предикативности.

Обратимся к описанию инвентаря вторично-предикативных единиц и рассмотрим типологию такого рода предикативных структур. Так, Н.Н. Беклемешева классифицирует их следующим образом: «в зависимости от количества признаков предикативности, получивших в синтаксической структуре формальное выражение, выделяются полупредикативные структуры, структуры – носители свернутой предикативности и структуры – носители скрытой предикативности, различающиеся, таким образом, «объемом» предикативности» [Беклемешева, 2011, 47].

Категория полупредикативности реализуется в синтаксических конструкциях, сохраняющих ряд ключевых предикативных признаков. К их числу относятся инфинитивные и причастные обороты, а также деепричастия в системе русского языка. Инфинитив выражает категории предикативности (время, аспект, модальность) при сопоставлении со сказуемым матричного предложения, выраженным личной формой глагола, превращая исходное предложение в полипредикативную конструкцию.

Функциональный потенциал инфинитива реализуется в двух основных направлениях. С одной стороны, он может входить в состав основного сказуемого, образуя с модальными или фазовыми глаголами неразрывное

предикативное единство (*хотеть сделать, пытаться понять*). С другой стороны, именно в обстоятельственной функции (цели, результата, последующего и сопутствующего действия) инфинитив наиболее ярко проявляет свою полупредикативную природу. В данном исследовании в фокусе внимания находятся именно такие структуры, где инфинитив, сохраняя смысловую и синтаксическую автономность, вступает в предикативные отношения с субъектом матричного предложения, преобразуя его в полипредикативную конструкцию.

Полупредикативность проявляется в специфических синтаксических комплексах, таких как конструкции с объектным или именительным падежом – *I saw him leave; He appeared to know*, а также инфинитивные обороты, передающие обстоятельственные значения. На материале переводов можно проследить, как полупредикативность эксплицируется в русском языке с помощью различных стратегий: например, инфинитив последующего действия часто передается деепричастным оборотом или однородным сказуемым с лексическим маркером – *He returned to find the house empty* – *Вернувшись, он обнаружил, что дом пуст*, что демонстрирует переход от свернутой предикативной структуры к более эксплицитной.

Причастие также относится к структурам – носителям **полупредикативности** и может рассматриваться, по мнению Н. Н. Беклемешевой, как своего рода «номинализация» определительного придаточного предложения, т.е. как средство языковой компрессии [Беклемешева 2011], когда взятое из контекста причастие может быть развернуто в полную предикативную структуру, ср.: *The detective announced his conclusion, carefully placing the evidence on the table* – *The detective announced his conclusion and then carefully placed the evidence on the table; программист, создавший уникальный алгоритм* – *программист, который создал уникальный алгоритм*.

В рамках категории свернутой предикативности можно выделить предикативность, которая реализуется в русских отглагольных

существительных типа *застройка*. К структурам – носителям свернутой предикативности в английском языке отнесены сложные определения, так называемые композиты типа *silver-coloured*, которые обладают особым статусом. Во-первых, данные структуры представляют собой продукт «заранее выстроенной» означенной предикации. Доказательством того, что это происходит именно так, служит отсутствие предлога, формы множественного числа у существительного в композите, например, *glass-panelled building* (по сравнению с *building that is panelled with glass*). Таким образом, свернутая предикативная структура функционирует как слово в функции существительного или определения: она не создается в речи каждый раз заново и, таким образом, не участвует в создании предикативных отношений в процессе построения высказывания. Все это позволяет трактовать простые предложения, содержащие структуры со свернутой предикативностью, как неосложненные [Сулейманова 2012]. Отметим, что **свернутая** предикативность предполагает (при интерпретации и при переводе высказывания) разворачивание в некоторую более «высокую» ступень предикативности – основную или полупредикативную.

Явление **скрытой** предикативности наблюдается в основном в языках аналитического типа, например в английском языке; а в русском не носит системного характера, что может объясняться его синтетическим строем.

Скрытая предикативность отличается особым статусом и не участвует в формировании субъектно-предикатной структуры на правах предиката. Она представлена в языке в виде конструкций с адвербиальными частицами (*let smb in*), а также в виде прилагательных в сравнительной степени, указывающих на результат действия / процесса, причем само действие / процесс не получает формального выражения (*better living standards*).

Например, в английских структурах типа *let the dog out* скрыто указание на действие – как правило, движение – за счет адвербиальной частицы, уточняющей направление этого движения. В ряде случаев восстановление глагола возможно, ср.: *let the dog go out*; в других случаях полная структура и

структура со скрытой предикативностью не представляются взаимозаменяемыми моделями, ср.: *he waved her in*. В конструкции со скрытой предикативностью *higher tax, better care* наличие факта действия / процесса, приведшего к изменению, принимается интуитивно, но эксплицитному выражению в предложении подлежит только его результат, причем имплицированный компонент может быть восстановлен, однако восстановление приводит к появлению иной структуры, менее частотной в английском языке.

Рассматриваемые в данной работе СРПК и инфинитивные конструкции со значением цели, результата, последующего действия, сопутствующего действия являются полупредикативными структурами.

Полупредикативные высказывания не обладают синтаксической и семантической самостоятельностью, в них представлена редуцированная предикативность: из всех языковых категорий предикативности сохраняется лишь указание на временную соотнесенность действия, выраженного полупредикативной структурой и сказуемым матричного предложения, но категория времени не выражена полной парадигмой. Причастия и причастные обороты формируют собственные предикативные узлы, представляя не действия как таковые, а скорее дополнительные ситуации: *She stood there, her hands trembling*. – Она стояла там, ее руки дрожали – абсолютная причастная конструкция выполняет функцию обстоятельства образа действия.

Возможность замены причастия придаточным предложением доказывает способность причастия выступать в качестве функционального эквивалента финитного сказуемого. Данная особенность говорит о сохранении глагольных свойств в причастии. Помимо этого, о сохранении глагольности также говорит наличие при причастии зависимых слов, характерных для глагола, т.е. сохранение причастием глагольных моделей управления и примыкания, ср.: *выглядывающий из окна; улыбающееся лицо*; наличие категорий залога, вида, времени (выражается зависимым таксисом – отношения одновременности для причастия I и отношения разновременности

для причастия II); сохранение причастием лексического значения мотивирующего глагола – действия и процесса [Чемякина 1987; Блох 2000; Косинец 2001].

Наряду с этим, адъективные свойства в причастии могут проявляться в тех случаях, когда причастие выполняет характерные для прилагательного функции определения в препозиции – *the **barking dog** kept the neighbors awake / she gave me a **surprised look*** и постпозиции – *the **man standing** at the door is my uncle / the **book written** by this author is a bestseller*, функцию предикатива в составном именном сказуемом после полусвязочных и связочных глаголов *be, become, get* – *the window was broken / she became interested in the topic / he got confused by the instructions* и в сказуемом смешанного типа, где предикатив следует после полнозначного глагола – *she **seemed tired** after the long journey* [Плоткин 1989; Блох 2000]; причастие образует степени сравнения – *her story was **more convincing** than his*; причастие принимает типичный для прилагательного отрицательный префикс *un-*: *her reaction was **unexpected*** [Плоткин 1989]; причастие изменяет семантику мотивирующих глаголов, приобретая значение качества и свойства – *he had a worried expression on his face / the frozen lake was dangerous to walk on*.

В русском языке полупредикативные структуры представлены причастными оборотами – *авария, **повлекшая** смерть двух человек* (причастие: прошедшее время, женский род, совершенный вид, невозвратное, переходное, единственное число, действительный залог, именительный падеж); *произошла авария, она **повлекла** гибель двух человек* (глагол: прошедшее время, женский род, совершенный вид, 3 лицо (по определяемому местоимению), переходный, невозвратный, 1 спряжение, единственное число, изъявительное наклонение), а также деепричастными оборотами – *он сидел, **закрыв** лицо руками* (деепричастие: совершенный вид, переходное, невозвратное); *он сидел и **закрывал** лицо руками* (глагол: прошедшее время, мужской род (по контексту), несовершенный вид, 3 лицо (по контексту), переходный, невозвратный, 1 спряжение, единственное число, изъявительное наклонение).

Таким образом, исследуемые в данной работе СРПК и инфинитивные конструкции (цели, результата, последующего и сопутствующего действия) представляют собой полупредикативные структуры с фиксированными формальными характеристиками, что подтверждается их способностью к трансформации в полные предикативные единицы при сохранении глагольных категорий.

Данная типология создает теоретическую основу для последующего сопоставительного анализа функционирования этих структур в русском и английском языках.

1.3. Союзная редуцированная причастная конструкция: семантико-функциональные характеристики

Особый статус СРПК в системе вторичной предикативности определяется комплексом формальных, семантических и функциональных характеристик.

Рассмотрим статус СРПК и определим критерии, свидетельствующие о ее особом статусе. Во-первых, в ее формальной структуре содержатся вводящие ее союзы, которые формируют обстоятельственные функции условия – *if untreated*, времени – *when done*, уступки – *although tired*, сравнения или образа действия – *as if hurt*. Во-вторых, значимой представляется степень редукции конструкции «союз + причастие I / причастие II / прилагательное», а также то, насколько ее информационная емкость сохраняется при переводе. В-третьих, рассматриваемая конструкция обладает рядом особенностей, определяемых дискурсивным жанром: СРПК **условия** с причастием II описывает стандартные / объективные обстоятельства и широко употребляется в официальной документации и в инструкциях по использованию технических приборов и медицинских препаратов, ср.: *Batteries may leak or explode if improperly handled.* – **При неправильном использовании** батарейки могут протечь или взорваться / **Неправильное**

*обращение с батарейками может привести к их протечке и даже к взрыву; Opioids can be taken safely **if prescribed and used** as directed by a doctor. – Опиоиды можно безопасно принимать **по назначению** врача и в соответствии с его указаниями; СРПК времени – *When unused, the device switches off automatically after 15 seconds. – Когда не используется, устройство автоматически выключается в течение 15 секунд.**

СРПК образа действия и СРПК уступки часто выражают субъективную оценку говорящего, описывая внешнее или внутреннее состояние героя, ср.: *Even her movements were stiff, **as if braced**, a lull behind her eyes, like someone asleep at the wheel. – Даже двигалась скованно, **точно в гинсе**, сонно, как человек, который клюет носом за рулем. Ср. также: **Although understanding**, he always says what's on his mind. – **Несмотря на умение понимать**, он всегда говорит, что думает.*

Как представляется, именно жанровая принадлежность текста определяет особенности перевода данной структуры: в первом случае (СРПК условия) причастие в русском языке может передаваться с помощью отглагольных существительных или инфинитива, во втором (СРПК сравнения / уступки) – при помощи именной группы, которая вводится союзами *точно / словно / как будто, хотя / несмотря*.

В данной работе английская структура – носитель вторичной предикативности типа *if untreated* квалифицируется как СРПК в силу того, что в ней имеет место компрессия части сказуемого и субъекта. К конструкциям данного типа отнесены двухкомпонентные модели типа «If + Adjective, If + Participle II» [Голикова 2004], и более частотные, вводимые союзами *when / while, if / unless, even if, though, although / though, once* и др., и содержащие причастия I / II / прилагательного: *if prescribed / when delivered / while painting*.

При этом конструкция с причастием I вносит информацию о действии, производимом субъектом главного предложения, и определяет условия для достижения ожидаемого результата, ср. СРПК условия: ***If completed**, NS2 would increase Europe's dependence on Russian supplies, intensify pressure on*

Ukraine by reducing its transit capacity and revenues, and divide the NATO alliance [The Hill] – **В случае завершения** NS2 увеличит зависимость Европы от российских поставок, усилит давление на Украину, сократив ее транзитные возможности и доходы, и разделит Североатлантический альянс.

В СРПК времени причастие I описывает типичную ситуацию, регулярно повторяющееся событие или протяженный период, на фоне которого реализуется действие матричного предложения, ср.: *When traveling, I often witnessed administrative exiles haunting the villages like shadows in search of a piece of bread.* – **В поездках** я часто был свидетелем того, как административные выселенцы бродили по селам, словно тени, в поисках куска хлеба. Или: *He was shown getting Russia's coronavirus vaccine, while holidaying in Crimea in August.* – **Во время отдыха** в Крыму в августе он сделал прививку от коронавируса российской вакциной.

Причастие II указывает на действие, направленное на объект, обозначенный подлежащим главного предложения, ср.: *Although ridiculed by many, this is another argument that is frequently used against universal enumeration.* – **Несмотря на то что** он многими **подвергается осмеянию**, этот аргумент часто используется против глобальной переписи. Если в причастном обороте условия используется причастие II (*if* + причастие II), высказывание указывает на типичное действие, совершаемое над объектом-подлежащим главного предложения, которое чаще всего приводит к ожидаемому следствию: *These Amber list drugs usually are potent medications with the potential for harm if prescribed incorrectly.* – Препараты из "янтарного списка" обычно представляют собой сильнодействующие лекарства, которые **при** неправильном **назначении** могут нанести вред.

Прилагательное в данной конструкции может характеризовать субъект главного предложения, ср.: *If careful, you can dig the bulbs up and move to new locations.* – **Если соблюдать осторожность**, вы можете выкопать луковицы и перенести их на новое место, указывая на обстоятельственную или атрибутивную характеристику субъекта главного предложения, которая

является условием для достижения некоего результата: *if* + прилагательное (причастие *being* опускается): *If necessary, it can be demolished to increase the usable area* – **В случае необходимости** его можно демонтировать для увеличения полезной площади. Или рассматриваемая конструкция может быть интерпретирована следующим образом, если субъект обладает какой-либо характеристикой – *If persuasive, it can confirm or support uncertain conjectures on your part.* – **В случае своей убедительности**, это может подтвердить или поддержать ваши собственные неуверенные предположения.

В некоторых случаях стандартная схема отношений между причастием СРПК и субъектом матричного предложения может варьироваться; например, в условной модели с союзом *once*: *Once addicted, the craving is insatiable.* – **Как только мы чем-то увлекаемся**, наша жажда становится ненасытной не вводится дополнительная характеристика субъекта главного предложения, у причастия (*addicted*) имплицитруется собственный субъект – человек, попавший в западню зависимости. При этом описываемые обстоятельства являются типичными: это то, что может случиться с любым человеком. В связи с этим при переводе, помимо восстановления субъекта причастия – обобщенно-личного местоимения *мы*, можно использовать и иные стратегии, которые могут представить ситуацию как абстрактное описание типичной ситуации: использование определено-личного предложения: *Если чем-то слишком сильно увлекаешься...*, метонимических переносов со сменой перспективы описания ситуации, когда субъект полностью скрывается: *Если привычка превращается в зависимость, эту потребность трудно удовлетворить.*

Структура, степень синтаксической компрессии, высокая степень информационной емкости, придаточный характер связи с главным предложением – данные особенности позволяют соотнести СРПК с не тождественной ей абсолютной конструкцией, ср.: *Message delivered, they went back to their routine.* – **Получив сообщение**, они вернулись к своей обычной работе. Или: *If delivered, the message might prompt immediate action.* – **Если**

сообщение будет доставлено, оно может привести к немедленным действиям. Как представляется, «различие состоит в наличии у абсолютной конструкции собственного субъекта (*message*), в то время как СРПК вносит в предложение информацию о субъекте главного предложения» [Чернышова 2025, 806].

Абсолютная конструкция не является предметом специального анализа в данном исследовании, однако представляется уместным рассмотреть ее в связи с ее структурно-семантическим сходством с СРПК.

Так, по мнению Т.В. Лобовской, «абсолютная конструкция представляет собой самый близкий эквивалент придаточного предложения или сложносочиненного предложения, поскольку содержит свой собственный семантический субъект, отличный от субъекта главного предложения» [Лобовская, 2005, 76]: *Russia reported its highest Covid-19 death toll in a single day on Tuesday with 852 coronavirus-related deaths recorded in the past 24 hours, according to the country's coronavirus response center [CNN].* – По сообщениям Оперштаба, во вторник в России показатель смертности от Covid-19 достиг своего пика: за последние 24 часа **зафиксировано 852 смерти**. С помощью абсолютной конструкции автор присоединяет к главному предложению дополнительную мысль – как правило, обстоятельство (условия, причины, образа действия, сопутствующее обстоятельство).

В состав абсолютной конструкции традиционно входят следующие компоненты: «вводный элемент, который носит статус союза *with / without* (может опускаться); существительное в именительном падеже (И.п.) / местоимение в И.п и В.п, которое, не будучи подлежащим главного предложения, является субъектом/объектом причастного оборота»; причастие I, II [Чернышова 2021, 178]. Среди существующих в английском языке моделей абсолютной конструкции выделяют беспредложные и предложные типы (с препозитивными *with* и *without*) [Барабаш 1983]. В. А. Алексеева отмечает, что в ходе развития абсолютной конструкции из всех предлогов, ранее вводивших данную конструкцию (*at, on, upon, with, without,*

for, wherefore и др.), отдельного упоминания заслуживают многочисленные примеры с предлогом *with*, который оказался наиболее стойким и почти полностью взял на себя роль вводящего элемента [Алексеева 1976]. Как отмечается в ранее проведенном исследовании, «причастие II в составе абсолютной конструкции обозначает действие, предшествующее событию, обозначенному глаголом, а причастие I – одновременное протекание действий во времени» [Чернышова 2023, 196]. Так, в абсолютной конструкции с причастием II – *After seven years on the market(T), and **with over 25 million units sold(P)**, the Raspberry Pi is a tinkerer's dream come true(P)* [Time]. – **С продажами, составившими** за семь лет на рынке **25 миллионов устройств**, *Raspberry Pi* является воплощением мечты производителя [Inosmi] – отношения предшествования взаимодействуют с отношениями условия, имплицитными в семантике этого события, поэтому абсолютная конструкция может трансформироваться в предложение с выраженными эксплицитно причинно-следственными отношениями – *Since **25 million units were sold**, the Raspberry Pi is a tinkerer's dream come true.* – **Поскольку было продано 25 миллионов устройств**, *Raspberry Pi* стало воплотившейся мечтой производителя.

В абсолютной конструкции с причастием I «отношения одновременности протекания действий в главном предложении и абсолютной конструкции могут эксплицитоваться при разворачивании с помощью времен группы Continuous» [Чернышова 2023, 196], ср.: *The Tokyo Olympics opening ceremony is a gratuitously enjoyable affair, **with bulging muscles and beaming athletes proudly walking** the Parade of Nations – and into our hearts* [CNN]. – Церемония открытия Токийской Олимпиады, несмотря ни на что, получилась приятной и радостной. Сияющие **атлеты** во время парада наций гордо **продемонстрировали** нам свои мощные мускулы и завоевали наши сердца [Inosmi] или *athletes were proudly walking*. При этом грамматическая категория наклонения (реальность / нереальность ситуации) в причастии имплицитруется [Беклемешева 2011].

Выделяют три устойчивых типа абсолютной конструкции:

1) (*with*) + существительное в И.п. / местоимение в И.п и В.п + причастие I – *With inflation rate going down, the buying behavior has changed* [Time]. – *С понижением уровня инфляции изменилось и покупательское поведение.* При использовании причастия I действие осуществляется субъектом абсолютной конструкции. Ср. с полной предикативной структурой: *As the inflation rate is going down, the buying behavior has changed.* – *Поскольку уровень инфляции снизился, покупательское поведение изменилось;*

2) (*with*) + существительное в И.п. / местоимение в И.п и В.п + причастие II – *With more and more people vaccinated, Covid's international clutch seems to be loosening* [Time]. – *По мере того как все больше и больше людей вакцинируются, охватившее все страны распространение Covid, похоже, ослабевает.* При использовании причастия II действие направлено на субъект абсолютной конструкции. Ср. с полной предикативной структурой: *As more and more people are vaccinated, Covid's international clutch seems to be loosening.* – *Поскольку больше людей вакцинируются, охватившее все страны распространение Covid, похоже, ослабевает;*

3) когда причастие I в абсолютной конструкции образовано от глагола *to be (being)*, оно может опускаться: *With this (being) in mind, ..., I've taken to sleeping in the van, to be out of the damp* [Bainbridge 1999]. – *Помня об этом, я решил спать в фургоне, чтобы не промокнуть.*

Рассмотрим на практике, как происходит введение дополнительной информации в предложение с помощью абсолютной конструкции. При описании ситуации, когда человек сидит – *he is sitting*, положение дел предполагает ряд сопутствующих деталей, выстраивается соответствующий фрейм. Эти детали могут репрезентироваться в языке различными способами, начиная от отдельного слова и заканчивая самостоятельным предложением: *He is sitting on the old sofa/ he has been sitting here for 2 hours/ he is sitting and smoking/ he is on the sofa.* В качестве дополнительной информации может выступать: адьюнктивный тип, описание физического положения субъекта в

пространстве (*his eyes were down*), психофизиологического состояния субъекта (*his heart was thumping*); а также аккретивный тип, который вносит информацию об атмосфере внешнего физического пространства (*the window was open*), действиях других субъектов (*his wife was preparing dinner*) и пр. [Solomon 1975]. Другими словами, «данные детали могут репрезентироваться в языке в виде полной предикативной структуры или с помощью редуцированной предикативности» [Чернышова 2021, 180]: *He is sitting, his heart thumping* – и предложение становится более динамичным, как и при использовании рассматриваемой в данном исследовании СРПК.

Выявленные критерии СРПК: формальный состав, степень компрессии, функционально-стилевая закреплённость и различие с абсолютной конструкцией с точки зрения отнесенности к субъекту главного предложения – формируют надежный инструментарий для идентификации СРПК и выполнения адекватного перевода, что открывает перспективы для дальнейшего сопоставительного исследования функционирования данной конструкции в разных типах дискурса.

На настоящий момент в зарубежной и отечественной литературе СРПК типа *if untreated* исчерпывающего описания не получила [Ястребова 2003; Голикова 2008; Wenyuan 2020], в том числе с точки зрения перевода. В лингвистических школах разных направлений трактовка этого явления не совпадает, что отражается, в частности, в отсутствии единого термина для обозначения данной структуры: *зависимый причастный оборот* [Качалова, Израилевич 1957; Ястребова 2003], *free adjunct construction* – свободная адъюнктивная причастная конструкция [Kruisinga 1932; Visser 1966; Stump 1985; Kortmann 1991; Behrens 1998; Fuhre 2010], *detached participial clause / dangling participle / hanging participle / unattached participle / unrelated participle / dangling modifier* – обособленный причастный оборот [Thompson 1983; ODEG 2014], *appositional participle* – аппозитивный причастный оборот [Jespersen 1965], *participial adverbial clause* – обстоятельственный причастный оборот [Givón 1993], *supplementive clause* – дополнительный причастный оборот

[Quirk et al. 1985], *same-subject participial* – причастный оборот с общим подлежащим [Haiman and Thompson 1984], *условно-временная структура с причастием прошедшего времени* [Сулейманова, Карданова-Бирюкова 2021], *эллиптическая конструкция* [Голикова 2008].

В предложении СРПК может выполнять следующие семантико-грамматические функции: обстоятельство условия, времени, уступки, образа действия и др. [Ястребова 2003; Корнеева 2004; Голикова 2008; Gu Wenyuan 2020].

Е. А. Корнеева при описании синтаксических функций СРПК с причастием I выделяет два типа употребления в предложении: изолированное, т.е. без распространяющих его слов – ***Waking up** he found that his dog was gone*; в составе словосочетания (= фразы, оборота), в котором оно является значимым компонентом – *The far wall had swung open, **revealing a passage behind*** [Корнеева 2004]. При этом автор выделяет следующие функции СРПК: определение – *The man, **coming from the basement stairs**, had a scared and anxious look*, обстоятельство времени – ***Telling me her story** she laughed* (для передачи чисто временных отношений в причастной конструкции часто используются союзы *when / while* – ***When talking to him** she always felt shy*); обстоятельство причины (которое также может в некоторых случаях интерпретироваться как обстоятельство времени) – ***Feeling cold** they went back to the pub*; ***Not finding them in the room** she got frightened*; обстоятельство сопутствующих событий – *Men were standing on the neighbor ring roofs **beating sparks and burning pieces of wood***; малочастотная функция обстоятельства последующих событий – *They got in and were driven away, soon **turning** into a country lane*, образа действия – *He spent his Sunday night alone, **sitting** in his study and reading*, условия – ***Coming late** you'll miss he fun*; обстоятельство сравнения (которое всегда вводится союзами *as if* или *as though*) – *His father ceased speaking for a moment **as if trying** to gather his thoughts*; малочастотное обстоятельство уступки – ***Though being dead tired** the monster moved on and on* [Корнеева 2004].

В рамках описания СРПК с причастием II Е. А. Корнеева выделяет следующие функции: определение – ***Drawn** by the occasional gusts of melody, I strolled across the grass*; обстоятельство («...в функции обстоятельства причастие II чаще всего употребляется с соответствующими союзами (реже бессоюзно), которые и определяют значение обстоятельственного разряда в каждом конкретном случае» [Корнеева 2004]), ср.: *when; while; till, until; once; though, although; as if, as though; if; unless*. Это может быть обстоятельство времени (может вводиться союзами *when, while, till, until, once* или бессоюзно) – ***When granted** secrecy, he led them to the room*, причины (часто вводится бессоюзно) – ***Given** no money, he could not leave the place*, условия (вводится союзами *if* и *unless*, реже бессоюзно) – *But the boy never spoke **unless** spoken to*, уступки (вводится союзом *though*) – ***Though withered**, the roses were still beautiful*, сравнения (вводится союзами *as if* и *as though*) – *He looked at the officer, **as if** fascinated*.

Несмотря на терминологические расхождения, описания семантико-грамматических функций СРПК в работах различных авторов в целом сходны. Конструкция обладает широким функциональным диапазоном, выступая в роли обстоятельства условия, времени, уступки, причины, образа действия и сравнения, что «определяется в первую очередь семантикой вводящего союза» [Чернышова 2025, 553].

Проведенное нами исследование позволило вслед за Е. А. Корнеевой выделить следующие функции СРПК: обстоятельство условия, времени, уступки, образа действия / сравнения.

Действительно, СРПК, выполняющая функцию обстоятельства условия, указывает на действие, которое является условием для возможного наступления определенного типичного следствия, ср.: ***Once addicted**, the craving is insatiable*. – ***Как только мы чем-то увлекаемся, наша жажда становится ненасытной*** [НКРЯ].

Отметим, однако, что для интерпретации функции конструкции как обстоятельства условия необходимо соотнести ее с конструкцией

обстоятельства времени и провести границу между ними, что представляется в ряде случаев чрезвычайно затруднительным, ср., например, обстоятельство времени – *It wasn't until years later, **while attending** a wedding, that Chapman was able to articulate in much clearer and more human terms what was driving his decisions.* – Только спустя годы, **будучи гостем** (= когда он был) на свадьбе, он смог более ясно выразить, почему он принял такое решение [НКРЯ]; обстоятельство условия – ***When emitted**, a positron collides with an electron from another molecule in its surroundings.* – **Высвобождаясь** (= когда освобождается / если освобождается), позитрон сталкивается с электроном одного из соседних атомов [НКРЯ]. Разница состоит в том, что в первом случае действие, описываемое причастной конструкцией *while attending*, не имеет значения условия (это действие не может привести к какому-либо типичному следствию), что можно подтвердить трудностью перефразирования, ср.: *если он был гостем на свадьбе* / **в условиях свадьбы* (знаком * обозначен неверный вариант интерпретации). Во втором случае причастная конструкция *when emitted* выполняет функцию обстоятельства условия, поскольку обозначает действие, при условии которого может произойти какое-либо типичное следствие.

СРПК в функции обстоятельства уступки имеет противительное значение; другими словами, это условие, вопреки которому совершается действие, ср.: *The cosmic rays notion, **though considered plausible**, hasn't been verified yet.* – Гипотеза о космических лучах, **хотя и считающаяся** правдоподобной, пока еще не подтверждена окончательно. Если в этой СРПК в функции обстоятельства уступки использовано прилагательное, ее значение можно интерпретировать как *несмотря на какую-то характеристику*, ср.: ***Once numerous, diverse and heavily armoured**, the Agnatha are now reduced to the eel-shaped lampreys and hagfish.* – **Когда-то многочисленные, разнообразные и надежно бронированные**, бесчелюстные теперь сократились до угреобразных миног и миксин [НКРЯ].

СРПК в функции обстоятельства образа действия / сравнения описывает характер действия, совершенного субъектом главного предложения, и встречается только в художественной литературе, ср.: *He was already shaking his head as if reading her mind.* – *Том, словно прочитав ее мысли, покачал головой* [НКРЯ].

Таким образом, СРПК представляет собой сложный синтаксический феномен, который, несмотря на длительную историю изучения, продолжает оставаться дискуссионным как в плане терминологического обозначения, так и в аспекте семантико-грамматической интерпретации. Современные исследования демонстрируют отсутствие консенсуса относительно статуса данной конструкции, что проявляется в многообразии предлагаемых терминов. Настоящая работа подтверждает способность СРПК выражать широкий спектр обстоятельственных значений (условия, времени, уступки, образа действия / сравнения), при этом особую сложность представляет разграничение условных и временных значений в контекстах с союзами *if / when / while*. Выявленные особенности функционирования данных конструкций, включая их стилистическую маркированность и зависимость интерпретации от широкого контекста, объясняют значительные трудности, возникающие при их переводе, особенно, как представляется, в рамках автоматизированных систем.

1.4. Конструкции с инфинитивом: проблема разграничения и дифференциальные признаки

В проводимом исследовании английский инфинитив рассматривается в перспективе полупредикативности, а именно как фрагмент высказывания с редуцированной предикативностью, соотнесенный с главной предикативной структурой, причем инфинитив является частью структуры, не имеющей коррелята в русском языке, что естественным образом приводит к проблеме его перевода. При этом он не представлен в учебниках по русско-английскому

переводу. В английском языке эта конструкция находится на периферии английского синтаксиса, в силу чего до настоящего момента конструкции данного типа не получили системного описания.

В силу того, что инфинитив является формой глагола, которая лишь называет (номинативность) действие (глагольность) и не представляет его в реальном времени, инфинитив способен сочетать в себе глагольные и номинативные черты. Как метафорически отмечает В. Г. Адмони, инфинитив находится в «состоянии синтаксического покоя», а ряд показателей предикативности (временная соотнесенность, модальность) так или иначе заложены в инфинитиве как форме, которая остается в поле глагольности [Адмони 1988, 39]. Инфинитив в сжатом виде способен передавать смысл целого предложения благодаря имплицированным грамматическим показателям. Использование придаточного предложения или однородного сказуемого излишне, если к личному глаголу-предикату примыкает инфинитив в обстоятельственной функции (причины, цели, определения, последующего действия) [Богданов 1980], ср.: *I've only come to have a little chat* – *I've come as the matter called for a chat*; *One night he awakened to hear a light rain whispering in the garden* – *One night he awakened and heard a light rain whispering in the garden*; *He arrived in Karaman only to hear of his best friend's death* – *He arrived in Karaman and found out about his best friend's death*.

Функции инфинитива в английском и русском языках схожи: инфинитив может входить в состав сложного глагольного сказуемого – *he decided to have a vacation in Sochi* – *перестаньте жаловаться*; дополнения – *she asked me to go out tonight* – *друзья советуют расплатиться с ним*; инфинитив, обозначающий цель действия – *she came to get rid of him* – *пошел тренироваться*; инфинитив в функции подлежащего – *to smoke is harmful* – *бегать по утрам полезно*; определения: *I have no desire to sell these books* – *требование съездить*.

В функции подлежащего номинативная природа инфинитива преобладает над глагольной, поэтому инфинитив в таком случае соотносят с

отглагольным существительным, ср.: *готовить – ее предназначение / готовка – ее предназначение; to drink after hard day was pleasant – a drink after hard day was pleasant*. Инфинитив в русском языке, обозначая цель движения или выступая в качестве определения, может соответствовать существительному, ср.: *попытка завладеть его местом / попытка завладения его местом*.

Таким образом, свойство инфинитива репрезентировать денотативную ситуацию служит предпосылкой к тому, чтобы использовать его в качестве основы придаточного элемента.

Английский инфинитив цели и его функции достаточно подробно и полно описаны практически во всех учебных пособиях по грамматике английского языка.

Данный тип инфинитива употребляется в придаточных предложениях цели, отвечает на вопросы «зачем?», «с какой целью?» [Бархударов, Штелинг 1960] и выполняет функцию обстоятельства цели [Крылова, Гордон 2003]. Инфинитив в составе конструкции обстоятельства цели указывает на целенаправленность основного действия, которое представлено личной формой глагола в функции сказуемого. Обстоятельство цели называет некоторое желаемое событие, которое ожидается в результате предшествующей активной сознательной деятельности [Попова 2008]. Субъект действия инфинитива всегда «некто одушевленный, способный к такой деятельности»: *Then she **put** her hands over her ears **to shut out** the half-animal sounds that followed* [Chase 2005, 39].

Для выражения цели в английском языке существует градация эксплицитности: от базового инфинитива – *she **came** here **to catch** the train* до более маркированных конструкций с союзными выражениями *in order to*, *so as to* и др. которые, по определению Кверка, являются более явными показателями цели («more explicit indicators of purpose» [Quirk et al. 1985, 754]): *in order to – Students can then **search** for this **in order to find** all the annotations. – Затем учащиеся могут **продолжить поиск, чтобы найти** все аннотации; so as to / so as to – He **spoke** quietly **so as to wake** nobody up. – Он **говорил** тихо, **чтобы***

никого **не разбудить**. Союзное выражение *so as* добавляет импликацию противодействия нежелательному ходу развития событий в предложении *We had gone into the middle of Hyde Park so as not to be overheard*. – Мы ушли в центр Гайд-парка, **чтобы нас не подслушали** [Thomson, Martinet 1986].

Перед инфинитивом цели могут использоваться модификаторы, которые вносят специфические оттенки значения. Модификаторы *merely to / just to / simply to* передают значение ограничительности; действие, выраженное инфинитивом, является единственной, исключительной или простой целью, сужая фокус намерения и часто минимизируя его значимость: *They were waiting in there merely just to see him*. – Они ждали там, просто чтобы увидеть его; *I merely came back to water the roses*. – Я вернулась, просто чтобы полить цветы [Кобрина, 2009].

Модификатор *as though* вносит значение мнимости, видимости или неуверенности; действие, выраженное инфинитивом, не является реальным намерением, а лишь внешне выглядит как таковое, создавая впечатление или имитацию цели: *Christine smiled mockingly and turned away, as though to go out of the room*. – Кристина насмешливо улыбнулась и отвернулась, будто бы собиралась выйти из комнаты.

Инфинитив цели обычно следует за глаголом-сказуемым, однако возможно его расположение в начале предложения, чтобы акцентировать значимость целеполагания, ср.: *In order to see something clearly, your eyes have to be focused upon it*. – Для того, чтобы что-то увидеть ясно, ваши глаза должны быть сфокусированы на этом.

Семантика глаголов, за которыми следует инфинитив цели, не ограничена определенными рамками, однако все они обозначают действия, совершаемые с определенной целью: *His friend makes a small move to stop him, then shrugs and lets him go*. – Его друг делает небольшое движение, чтобы остановить его, затем пожимает плечами и отпускает его.

Использование инфинитива цели после глаголов *go* и *come* имеет синтаксическое ограничение: в повелительном наклонении и в форме

инфинитива он замещается конструкцией с союзом *and*. Таким образом, вместо структур типа **Go to find Bill* и **I must go to help* нормативными являются высказывания *Go and find Bill* и *I must go and help*. Данное ограничение, однако, снимается, когда глаголы *go* и *come* употребляются в качестве герундия или в любой видо-временной форме личного глагола, где инфинитив цели используется свободно: *I went to help my mother* [Thomson, Martinet 1986].

Важным для нашего исследования является разграничение инфинитива цели и инфинитива результата, которые, как отмечают исследователи, «overlap... both in meaning and in form» («пересекаются как по значению, так и по форме») [Quirk et al. 1985, 756].

Значение результата в английском языке системно выражается придаточными предложениями, а не инфинитивными конструкциями, что подчеркивает особый статус инфинитива результата скорее как периферийного явления в системе английского языка, что в известной степени объясняет, почему до настоящего момента инфинитив результата не получил детального описания в лингвистической литературе. Впервые отделил данную структуру от других инфинитивов французский исследователь П. Котте, однако подробного анализа функций и характерных отличий от коррелирующих структур данный инфинитив так и не получил [Cotte 2008].

С точки зрения многих лингвистов, инфинитив результата совпадает с инфинитивом цели и инфинитивом последующего действия не только по форме, но и по значению, что может привести к их неверной интерпретации [Беклемешева 2022].

В одной из фундаментальных грамматик английского языка выделяются формальные свойства инфинитива результата: отсутствие собственного подлежащего («These clauses... have no subject») и обязательная финальная позиция в предложении («They always follow the rest of the main clause») [Quirk 1985, 609]. В инфинитиве результата возможна экспликация результата действия с помощью введения дополнительных лексических единиц

(*eventually, as a result*), которые обозначают причинно-следственную связь между двумя частями предложения (*результата не было бы, если бы первое действие не произошло*), а также возможна экспликация негативного результата действия, например, *never*, ср.: *The pollution can always be cleaned up, never to be seen again*. – *Загрязнение всегда можно очистить, и тогда моря и океаны будут чистыми*; *Harley awaits for the long ride to Montana, never to return*. – *Харлея ждет долгая поездка в Монтану, после которой он в итоге так и не вернется обратно*.

Авторы отмечают, что данные формальные критерии наряду с характерной семантикой непреднамеренного результата, отраженной в примерах типа *She grew up to be a successful actress*, могут позволить идентифицировать инфинитив результата в тексте и отграничить его от инфинитива цели [Quirk 1985]. Иными словами, ключевое различие заключается в том, что конструкции цели имеют «презюмтивное значение» (*putative meaning*), тогда как конструкции результата – «фактическое» (*factual*) – констатация (не)преднамеренности следствия.

Вместе с тем для иллюстрации инфинитива результата авторы приводят пример *He rushed to the door, only to discover that it was locked and barred*, тогда как в данном исследовании мы отнесем его к инфинитиву последующего действия (см. ниже).

Подчеркнем, что не все исследователи разграничивают инфинитив последующего действия, инфинитив цели и инфинитив результата.

В теоретической грамматике английского языка существуют различные мнения относительно инфинитива последующего действия, а также его разграничения с инфинитивом цели, что объясняется формальным совпадением анализируемых структур. Дополнительную сложность в их разграничении создает использование в данных конструкциях одинаковых глаголов. Г. П. Богуславская отмечает недостаточность разработанности вопроса о функционировании инфинитива в функции обстоятельства последующих явлений (обстоятельство последующего действия)

[Богуславская 1967]. Е. А. Гудкова, анализируя инфинитив в аналогичных контекстных ситуациях, отмечает неоднозначность и вариативность временной соотнесенности, которой может соответствовать действие, выраженное инфинитивом [Гудкова, 1954]. Многие отечественные и зарубежные лингвисты рассматривают синтаксическое поведение инфинитива в подобных случаях как обстоятельство следствия или результата цели; например, К. Н. Перафер рассматривала подобные инфинитивы как целевые обстоятельства [Перафер 1952].

В лингвистике не существует единого мнения о данной инфинитивной конструкции даже с точки зрения терминологии, как отмечалось выше. В отечественной лингвистике чаще всего используются два термина – *инфинитив последующего действия* и *инфинитив последующих явлений* [Беклемешева 2011; Богуславская 1967; Голякевич 2017; Крылова, Гордон 2011; Сулейманова 2021]; зарубежные авторы используют термин *the Infinitive used as a Connective Link* (инфинитив как связующее звено), в котором отражен тот факт, что действие, выраженное сказуемым, и действие инфинитива не связаны между собой причинно-следственными отношениями [Thomson, Martinet 1986]. Р. Кверк и его соавторы, описывая формальные свойства конструкции, фактически не дифференцируют инфинитив результата и инфинитив последующего действия, используя для них общий термин *infinitival clauses of outcome* [Quirk 1985].

Различия в терминах можно объяснить многозначностью данной конструкции: инфинитив последующего действия может вносить в текст разные значения, а также служить средством создания экспрессии, указывая на быструю смену событий, при этом действие, которое выражено инфинитивом, часто происходит неожиданно для субъекта.

Некоторые отечественные лингвисты отмечают, что инфинитив последующего действия в сочетании с глаголом-сказуемым выражает значение следования; например, В. Л. Каушанская при рассмотрении подобных случаев называет такую синтаксическую функцию инфинитива

обстоятельством сопутствующих явлений [Каушанская 2009]. При этом существует также иная точка зрения, которая заключается в том, что инфинитив выполняет функцию обстоятельства сопутствующих явлений только в абсолютных конструкциях, ср.: *Miss Marble is below, sir, with a carriage to take you back to Mickelson's.* – Мисс Марбл внизу, сэр, и карета, которая отвезет вас обратно к Микельсону [Крылова, Гордон 2011].

Так, И. П. Крылова и Е. М. Гордон определяют инфинитив последующего действия как действие, которое следует за действием, выраженным глаголом-сказуемым, и может быть названо последующим действием: «...follows the action expressed by the predicate verb and may be called a subsequent action» [Крылова, Гордон 2011, 94].

Как отмечают А. Дж. Томсон и А. В. Мартине, инфинитив последующего действия функционирует как связующее звено, которое используется после союза *only* для выражения разочаровывающего следствия: «The infinitive is used after *only* to express a disappointing sequel» [Thomson, Martinet 1986, 160]. Ключевой семантикой конструкции является передача неожиданного или неутешительного результата действия, следующего после действия, выраженного сказуемым, и эмоций, связанных с данным эффектом (изумление, шок, удивление, разочарование): *only to find, only to discover, only to realize* – *He hurried to the house only to find that it was empty.* – Он **поспешил** домой, **обнаружив**, к своему разочарованию, что там пусто; *He survived the crash only to die in the desert.* – Он **пережил** аварию и **в итоге умер** в пустыне.

Перед инфинитивом последующего действия также может использоваться слово *never*, чтобы показать, что действию, обозначенному инфинитивом, не суждено произойти, что, как правило, привносит информацию о некотором разочаровании, подчеркивая его негативный характер, ср.: *Unfortunately, she is out of there after reading one post never to return.* – К сожалению, она **ушла** оттуда после прочтения одного поста **и, к их разочарованию, так и не вернулась**.

Вместе с тем инфинитив последующего действия не всегда делает акцент на негативном событии, ср.: *He returned home to learn that his daughter had just become engaged.* – *Вернувшись* домой, *он узнал*, что его дочь обручилась [Thomson, Martinet 1986, 160]. В таких случаях в предложении с инфинитивом последующего действия есть особые указания на время, ср.: *I know of quite a few people who always start a new life on the 1st of January only to slip back to the old one on the 15th.* – Я знаю довольно много людей, которые всегда *начинают* новую жизнь 1 января, *но, к сожалению*, уже 15-го числа *возвращаются* к своей старой жизни.

Наиболее частотными матричными глаголами в данной биномиальной глагольной паре являются глаголы движения и их синонимы: *to come, to hurry, to reach, to return, to run, to rush, to turn, to walk*; глаголы зрительного восприятия: *to look or to glance*, за которыми могут следовать предлоги направления (*up, down, across, about, round, toward*); глаголы пробуждения: *to wake up, to awake, to be awakened*. Инфинитив может быть образован от глаголов со значением неожиданного открытия или находки и зрительного или аудиального восприятия: *to discover, to find, to hear, to see*. Исследователи подчеркивают, что предложения с инфинитивом последующего действия можно перефразировать, используя союз *and*: *He turned to find her sad, calm eyes upon him.* – *He turned and found her sad, calm eyes upon him* [Крылова, Гордон 2011]. Как представляется, семантика данных глаголов указывает на то, что причинно-следственная связь между действиями отсутствует: *came to discover, did to find, came to hear, found to see, came to be told*.

Отличить функцию обстоятельства цели от инфинитива последующего действия помогает анализ семантики глагола-сказуемого, инфинитива и контекста, ср.: *His heart beating painfully, Jack wheeled round, only to see a man and a woman emerge, looking dishevelled and frightened.* – С болезненно колотящимся сердцем Джек *развернулся и увидел*, что оттуда выходят мужчина и женщина, взъерошенные и испуганные. В данном предложении Джек не пытался намеренно увидеть взъерошенных и испуганных мужчину и

женщину, поэтому вариант с инфинитивом цели можно исключить. Рассмотрим инфинитив последующего действия: *Walking home, he goes through one large garden gate, **only to see the other one fall down.*** – Идя домой, он **проходит** через большую садовую калитку **и, к своему разочарованию, видит**, как другая калитка лежит на земле и инфинитив цели: *Walking home, he goes through the bridge **only to see how they made it.*** – По дороге домой он **проходит** через мост **только для того, чтобы посмотреть**, как они это сделали.

Таким образом, в зарубежной и отечественной лингвистике выделяют три типа инфинитивных структур: инфинитив в функции обстоятельства результата, инфинитив в функции обстоятельства цели и инфинитив в функции последующего действия. Однако существует еще один тип инфинитивной конструкции, характеризующийся принципиально иной семантикой и до сих пор не получивший описания в лингвистической литературе, – инфинитив сопутствующего действия.

Инфинитив сопутствующего действия, при наличии общей формальной структуры с инфинитивом цели, является омонимичной с ним структурой и имеет существенные отличия на семантическом уровне [Сулейманова 2023]. В связи с этим представляется релевантным найти критерии для их разграничения.

Ключевой характеристикой инфинитива сопутствующего действия является выражение одновременности или непосредственной временной смежности событий, ср.: *He **rose to greet me** when I entered his office.* – Он **поднялся и поприветствовал** меня, когда я вошел в его кабинет. Как подчеркивает О. А. Сулейманова, данная конструкция «возможна только, если она действительно описывает неслучайно связанные события» [Сулейманова, Карданова-Бирюкова 2021, 1014; Сулейманова 2023]. Под неслучайной связью в данном случае понимается устойчивая логико-смысловая и часто причинно-следственная зависимость между двумя действиями, при которой первое действие (выраженное личной глагольной формой) естественным и

предсказуемым образом создает условия, необходимость или высокую вероятность для осуществления второго действия (выраженного инфинитивом): *I just thought you should know that," he said, and **rose to leave**. – Я думал, что ты уже сделала определенные выводы, – сказал он, **поднимаясь**; As they **rose to leave**, Rizzoli spotted a glossy program lying on the seat in front of her. – Уже **собираясь уходить**, Риццоли заметила глянцевую программку, лежащую на сиденье впереди. Данная неслучайная связь обусловлена типичными сценариями человеческого поведения, физическими возможностями или логикой развития ситуации [Сулейманова 2023]. Так, действие, выраженное сказуемым *rose – подняться*, может закономерно иметь сценарий выхода из комнаты – *leave*. Или другой пример: *He turned to notice her. – Он повернулся и заметил ее; A few seconds later, she **turned back to say**, "You coming?" – Через несколько секунд она **обернулась и спросила**: «Ты идешь?» В данном случае физическое действие поворота – *turned back* – создает необходимые условия для речевого акта – *to say*, поскольку устанавливает визуальный контакт и пространственную ориентацию, требуемые для коммуникации. Подобная связь является не произвольной, а вытекает из типичного поведенческого сценария, где одно действие служит естественным началом или основой для другого, что и позволяет квалифицировать их как единый биноминальный комплекс [Сулейманова, Карданова-Бирюкова 2021].**

Важным условием реализации инфинитива сопутствующего действия является кратковременный и единичный характер основного действия (сказуемого): часто это физическое действие (*rise / stand up – подняться, turn – повернуться*), которое сопровождается тесно связанным с ним событием, естественным образом сопутствующим конкретным физическим актам: *rose to speak / **got up** to greet / look into the corridor*. Между двумя действиями существует тесная связь: без первого невозможно второе. Мысль о совершении второстепенного действия появляется мгновенно и почти одновременно реализуется с основным действием. Таким образом, в

инфинитиве сопутствующего действия события, выраженные сказуемым и инфинитивом, фактически совпадают по времени [Сулейманова 2023].

Обозначенные различия в семантике конструкций требуют семантической интерпретации на основе определения значимых для их разграничения дифференциальных признаков, а именно: необходимо, например, спрогнозировать типы предикатов, используемых в данных конструкциях, и понять, какое именно свойство в семантике этих предикатов, равно как и в семантике самого инфинитива, допускает их сочетаемость.

Иными словами, представляется необходимым выработать стратегию описания, которая позволит определить общие принципы, лежащие в основе организации семантической системы конструкций с инфинитивом цели и результата, инфинитива последующего и сопутствующего действия, и таким образом выявить не только различительные признаки как более общего, так и более частного характера, разграничивающие исследуемые конструкции, но также обнаружить сходные признаки, которые позволяют привести столь разнообразные модели к общему знаменателю.

Исследование позволило выявить – применительно к анализу конструкций с инфинитивом и с целью определения отличий в данных конструкциях – следующие различительные признаки в семантике инфинитива: контролируемость, целеполагание, расположение на оси времени / в пространстве, которые в данном случае являются основополагающими.

Контролируемость

Как отмечают многие лингвисты, комплексное исследование семантических категорий дает возможность устанавливать наличие различных уровней системной зависимости языка и скрытых параметров, таких, в частности, как контролируемость, которая в настоящий момент считается в лингвистике одной из самых сложно организованных скрытых (имплицитных) категорий, проявляющихся через сочетаемость в контексте.

Рассмотрим подходы к изучению признака контролируемости, поскольку понимание метатермина *контролируемость* важно для

определения функционирования предикатов, для выявления корреляции семантической структуры глагола и предложения; иными словами, значимо понимание несвободности семантического наполнения и грамматической существенности признака, которые позволяют установить границы употребления глагола в предложении.

Т. В. Булыгина рассматривает признак контролируемости в связи с некоторым положением вещей: действия определяются контролируемыми явлениями, деятельность называется контролируемыми процессами, поступки – контролируемыми событиями [Булыгина 1982]. В настоящем исследовании контролируемость понимается как семантический параметр – «сознательная инициация некоего события Р, его продолжения, качественного изменения и прекращения» [Шабанова 1997, 48]. В данной связи способы изучения типа субъекта, грамматико-синтаксические соотношения являются объектом исследования в работах многих лингвистов [Чейф 1982; Шабанова 1998; Сулейманова 1993а; 1993б; 1999; Арутюнова 1998; Степанов 1981; Dik 1980; Бондарко 1992]. При этом традиционно в семантических исследованиях реализация признака контролируемости / неконтролируемости действий основана на сочетании трех признаков: субъект Х может прикладывать / не прикладывать усилия для реализации события Р; субъект Х осознанно прикладывает / не прикладывает усилия для реализации события Р; субъект Х контролирует / не контролирует события Р на различных фазах реализации действия [Шабанова 1998].

В работах О. Н. Селиверстовой и О. А. Сулеймановой предложена серия тестов на определение контролируемости / неконтролируемости действия. Во-первых, это наличие / отсутствие приложения усилий со стороны субъекта Х [Селиверстова 1982; Сулейманова 1999]. Другими словами, для выполнения субъектом Х события Р возможность использования оборотов «с каким усердием», «с каким напряжением» или «с каким усилием» вносит информацию о том, приложил ли субъект усилия или же не приложил их, ср.: в инфинитиве цели действие совершается для достижения поставленной

субъектом задачи – *He concentrated deeply to quickly solve a the complex equation.* – Он (с каким усилием?) **глубоко сосредоточился, чтобы** (с каким усилием? / как?) **быстро решить** сложное уравнение – оба действия находятся в зоне контролируемости субъекта; напротив, в инфинитиве последующего действия – *He returned quickly to unexpectedly find the house empty.* – Он (с каким усилием?) **быстро вернулся и** (с каким усилием? / как?) **неожиданно обнаружил**, что дом пуст – контролируемое действие *вернулся* может выполняться усердно (например, *быстро шел, приложив усилия*), однако действие *обнаружил*, маркированное наречием *неожиданно*, является произвольным результатом восприятия: невозможно приложить усилие, чтобы что-то *обнаружить неожиданно*, что доказывает неконтролируемость второго действия.

Во-вторых, наличие / отсутствие осознанности приложения усилий со стороны субъекта. В исследовании О. А. Сулеймановой установлено, что реализация данного признака связана не столько с осознанностью, сколько с информацией о том, прикладывает / не прикладывает субъект X сознательно / бессознательно усилия для реализации события Р; иными словами, необходимо, чтобы в предложениях имело место сознательное или бессознательное приложение усилий для реализации данного признака [Сулейманова 1993а, 1993б]. В работе О. А. Сулеймановой также предложена серия тестов: в случае, если субъект X сознательно прикладывает усилия для реализации некоего события Р, в качестве теста используется возможность / невозможность реализации в исследуемых конструкциях наречий *сознательно, специально, назло*, которые вносят информацию о сознательном, преднамеренном приложении усилий субъектом X [Сулейманова 1999, 54]. В инфинитиве цели тест вносит информацию об осознанности приложения силы субъектом действия: *He deliberately came early in order to get a good spot.* – Он **намеренно приехал пораньше, чтобы / с целью занять** хорошее место. Субъект сознательно прикладывает усилие *приехать рано*, чтобы реализовать в равной степени осознанно поставленную цель *занять место*.

В инфинитиве сопутствующего действия тест с наречиями осознанности наглядно демонстрирует асимметрию в контролируемости: *The president deliberately rose specifically to greet his guests.* – *Президент **сознательно поднялся и специально поприветствовал** гостей. Действие *rose* является автоматическим, машинальным движением, инициированным полностью осознанным намерением *to greet*, которое является движущей силой. Таким образом, в конструкции с инфинитивом сопутствующего действия контролируемость частичная.

Сложность применения теста с наречиями осознанности к инфинитиву результата заключается в том, что сказуемое *rose* обозначает не разовое действие, а протяженный процесс карьерного роста, который не может быть осознанно инициирован как единый волевой акт: *David Beckham rose from a gifted youth player at Manchester United to become the poster boy of English and world football.* – Дэвид Бекхэм **прошел путь от** талантливого юного игрока «Манчестер Юнайтед» **до** символа английского и мирового футбола. Невозможно утверждать, что субъект **специально** *прошел путь, чтобы стать иконой* – *deliberately rose to become the poster boy*, так как такая формулировка приписывает прямолинейное целеполагание многолетнему и многопричинному пути. Однако, если перефразировать высказывание, сместив фокус на контролируемые компоненты этого процесса, конструкция становится возможной. Например, в конструкции *He worked hard and built his brand to ultimately become the symbol of football* наречие *ultimately* (в конечном счете) подчеркивает, что результат был закономерным финалом серии осознанных усилий. Таким образом, тест демонстрирует свою применимость к анализу сложных процессов лишь при условии их декомпозиции на более конкретные, контролируемые действия.

Значимым критерием определения стадий контролируемости при реализации события Р является фазовость, или стадии его реализации: начальная, срединная и конечная [Сулейманова 2000]. Контролируемость на начальной стадии предполагает, что субъект Х может инициировать событие

Р по своему желанию, либо его можно побудить инициировать событие. Или, напротив, если предположить, что субъект Х вступил в событие Р неосознанно, возможность / невозможность прекращения события Р будет свидетельствовать о возможности / невозможности контролировать событие Р на прочих стадиях. На всех стадиях может контролироваться то действие, в которое субъект Х вступил сознательно, прикладывал усилия и продолжает его контролировать. Иными словами, контролируемость может наблюдаться на разных стадиях реализации события Р. Таким образом, если субъект интерпретируется как способный сознательно управлять событием Р на различных стадиях его реализации (начать и закончить событие Р), следовательно, в семантической роли субъекта присутствует семантика контролируемости [Шабанова 1998]. Так, применительно к инфинитиву цели тест демонстрирует осознанное управление событием: *She started / continued / finished writing the report to meet the deadline.* – Она **начала / продолжила / закончила** писать отчет, **чтобы уложиться** в срок. Действие, выраженное сказуемым, контролируемо на всех стадиях: контролируемость реализуется над процессом. Субъект физически и ментально управляет развертыванием действия *writing* во времени: она может его ускорить, замедлить, прервать, возобновить, завершить. В инфинитиве цели *to meet the deadline* субъект удерживает цель в сознании как мотив, который и обуславливает контролируемые действия над основным процессом (сознательный выбор цели – поддержании цели как мотива – управление основным действием для достижения цели).

В инфинитиве последующего действия тест иллюстрирует частичную контролируемость: *He opened the door / made a step into / entered the room to suddenly sneeze because of the dust.* – Он **открыл дверь / сделал шаг в / вошел** в комнату **и неожиданно чихнул** из-за пыли. Действие, выраженное матричным сказуемым, контролируемо на всех стадиях. Для выполнения субъектом события *sneeze* контролируемость отсутствует на всех стадиях, поскольку данное событие является произвольной физиологической

реакцией, инициируемой и завершаемой без участия сознательной воли субъекта (чихание нельзя остановить усилием воли в середине или сознательно укоротить / продлить, для этого потребуется воздействие / отсутствие воздействия какого-либо внешнего фактора ср.: *начал чихать от пыли – продолжил чихать от пыли – закончил чихать, когда убрал пыль / вышел из комнаты*). Таким образом, связь между главным матричным действием и инфинитивом – причинно-следственная и временная. Инфинитив описывает событие, которое произошло после и в результате основного действия, но вне зоны контроля субъекта.

Таким образом, признак контролируемости оказывается значимым прежде всего для интерпретации высказываний с инфинитивом цели. Напротив, для инфинитива сопутствующего действия и последующего действия признак контролируемости вносит информацию о том, что реализация события не зависит от субъекта и предопределяется не им самим, а иными силами, которые существуют, но ему неподконтрольны. Для инфинитива результата характерна особая семантика контролируемости: оба действия находятся в зоне контроля субъекта, однако связь между ними носит не целевой, а причинно-следственный характер. В отличие от инфинитива цели, где субъект осознанно направляет первое действие на достижение второго, в инфинитиве результата второе действие возникает как закономерное и часто непреднамеренное следствие первого, что подтверждается невозможностью употребления маркеров прямой интенциональности *сознательно / специально* ко всей конструкции в целом. Следовательно, именно тип связи между действиями – целевая и причинно-следственная – выступает ключевым дифференциальным признаком при разграничении инфинитива цели и инфинитива результата.

Целеполагание

Категория целеполагания, понимаемая как осознанное представление о будущем результате, является центральным звеном для разграничения формально омонимичных инфинитивных конструкций. Действие в его

концептуализации неразрывно связано с целью: «Действием мы называем процесс, подчиненный представлению о сознательной цели» [Леонтьев 1977]. Этот тезис является ключевым для идентификации инфинитива цели. В конструкции типа *He came to take part in the discussion* оба действия (*came, to take part in*) находятся в зоне осознанного контроля субъекта, а связь между ними является целевой: первое действие совершается ради осуществления второго. Цель здесь выступает как *causa finalis* – конечная причина действия [Степанов 2001].

Наиболее сложный случай представляет инфинитив сопутствующего действия *He rose to greet his guests*. Здесь целеполагание является частичным: фокус осознанного намерения сосредоточен на действии, выраженном инфинитивом *to greet*. Первое же действие *rose* выполняется машинально, как первый, почти неосознанный этап реализации этого намерения. Это соответствует концепции ментальной фазы действия [Апресян 1995], где цель формируется как идеальный образ будущего, порождающий активность [Олзоева 2012]. Однако в данном случае эта активность распределена асимметрично: инфинитив является движущей силой, «нахлёстывающейся» на первоначальное движение.

Для инфинитива результата *He rose from poverty to become a businessman* характерно полное отсутствие целеполагания в связке между действиями. Цель и результат не тождественны: цель всегда планируется, тогда как результат «может быть как запланированным..., так и незапланированным (неожиданным, нетождественным цели)» [Олзоева 2012]. В данном случае связь между *rose* и *to become* является не целевой, а причинно-следственной. Достижение нового статуса – это закономерный, хотя и не обязательно запланированный, итог длительного процесса. Таким образом, именно тип связи между действиями (целевая и причинно-следственная) выступает на первый план.

Расположение на оси времени / в пространстве

Методологическим основанием для анализа пространственно-временной локализации действий, описываемых инфинитивными конструкциями, служит подход, разработанный в аспектологии, где для описания видовых значений используется не один изолированный признак, а набор дифференциальных признаков, раскрывающих их полный «семантический потенциал» [Бондарко 1971]. К числу таких релевантных признаков, имеющих непосредственное отношение к таксисным отношениям, относятся локализованность / нелокализованность во времени, длительность, одновременность и последовательность действий.

Как справедливо отмечается в критическом анализе данного подхода, восприятие действий как одновременных или последовательных зависит не только от грамматической формы, но и от целого ряда других условий, в том числе прагматических и лексико-семантических. Это положение оказывается исключительно продуктивным применительно к анализу инфинитивных конструкций, которые, формально совпадая, демонстрируют принципиально разные модели пространственно-временной организации.

Так, инфинитив цели часто предполагает темпоральный разрыв между действием-средством и действием-целью, которые могут быть разведены и в пространстве: *He came to discuss the project*. Инфинитив результата характеризуется протяженной временной дистанцией между начальной причиной и конечным следствием: *He worked for years to achieve success*. В отличие от них, инфинитив последующего действия моделирует ситуацию тесного временного контакта и пространственного соприкосновения событий, где второе действие немедленно следует за первым: *He turned around to see an empty room*. Наиболее тесная пространственно-временная связь наблюдается в инфинитиве сопутствующего действия, где оба действия синхронны и протекают в едином локативном плане, формируя неразрывный поведенческий комплекс: *He rose to leave the room*.

Категории временной последовательности / одновременности и пространственной локализации, выступая в тесной связи с другими семантическими признаками (такими как контролируемость и целеполагание), образуют надежную систему координат для разграничения омонимичных инфинитивных конструкций и описания их специфического семантического потенциала.

Таким образом, представляется важным создать тест на основе вышеперечисленных характеристик для определения типа инфинитивной конструкции – цели, результата, последующего и сопутствующего действия (см. Таблицу 1).

В инфинитиве цели *he came to see* – *пришел, чтобы (намереваясь) увидеть* реализуются оба признака, поскольку субъект демонстрирует осознанное целеполагание (намерение увидеть что-то конкретное) и контролируемость действия (способность управлять своим перемещением и восприятием). Кроме того, эти два аспекта – целеполагание и контролируемость – разведены в пространстве: намерение *see* предшествует физическому действию *came*, что подчеркивает их отдельность, но взаимосвязанность в рамках единой ситуации.

В инфинитиве результата *he came to see* – *пришел и в результате увидел* связь между действием сказуемого *came* и инфинитивом *see* выражает не намерение, а естественное следствие или результат. В отличие от инфинитива цели, здесь целеполагание отсутствует: субъект не планировал увидеть что-то заранее, а увидел это как неизбежный или логичный итог своего действия.

Однако контролируемость сохраняется, поскольку субъект осознанно совершает первое действие *пришел*, а второе действие *увидел* становится его непреднамеренным, но закономерным следствием. При этом два аспекта – действие и его результат – разведены в пространстве: физическое перемещение *came* и восприятие *see* происходят последовательно, но не как запланированная цепочка, а как причинно-следственная связь. Инфинитивы

цели и результата, таким образом, часто разведены в пространстве события, что и позволяет их различить.

Таким образом, конструкция передает не цель, а непреднамеренный исход, где инфинитив *see* выступает как естественное завершение процесса, инициированного сказуемым *came*. Это подчеркивает различие между активным намерением (в инфинитиве цели) и пассивным результатом (в инфинитиве результата), хотя оба случая сохраняют элемент контролируемости на уровне основного действия.

В инфинитиве последующего действия *he came to see* – *пришел и неожиданно увидел* реализуется особая семантическая модель, где связь между основным действием и его результатом носит непреднамеренный характер. В отличие от инфинитива цели, в данном случае действие *see* не является запланированным результатом: оно возникает спонтанно, как неожиданное, но естественное следствие первоначального действия *came*. Субъект не ставил перед собой цели увидеть, однако восприятие стало возможным благодаря совершенному перемещению.

Как представляется, здесь имеет место частичная контролируемость: первое действие *came* полностью контролируемо, субъект осознанно совершает перемещение, второе действие *see* выходит за рамки контроля и происходит непреднамеренно, хотя и обусловлено первым действием.

Действия соприкасаются в пространстве, поскольку восприятие становится возможным именно благодаря изменению локации, однако не накладываются друг на друга и представляют собой дискретные, последовательные события.

Конструкция отражает переход от активного, контролируемого действия (перемещение) к пассивному, неконтролируемому результату (неожиданное восприятие).

В конструкции *he rose to leave the room* – *встал и вышел / встал, собираясь выйти* с инфинитивом сопутствующего действия реализуется особая динамическая модель взаимодействия между основным и

дополнительным действием. В данном случае целеполагание реализуется только при исполнении второго действия: инфинитив *to leave* выражает осознанное намерение субъекта, действие *rose* (вставание) служит подготовительным этапом для реализации основной цели (выхода).

Как ранее отмечалось, в инфинитиве сопутствующего действия представлена частичная контролируемость: первое действие совершается автоматически, являясь непроизвольной реакцией на внутреннее намерение, выраженное инфинитивом.

Действия не просто последовательны, а частично синхронизированы: вставание *rose* начинается как подготовка к выходу, далее процесс вставания плавно перетекает в действие выхода. Иными словами, границы между действиями размыты, и оба действия образуют единый поток движения, физически представляя собой непрерывный двигательный акт, психически эти действия объединяет намерение покинуть помещение. Инфинитив выражает не просто цель, а непосредственное продолжение действия, и они соотносятся как подготовительная фаза *rose* и исполнительная фаза *leave*, при этом временной промежуток между фазами минимален. Такая конструкция отражает сложноорганизованное физическое действие, где телесное движение и психическое намерение синхронизированы во времени и пространстве.

Таблица 1 – Характеристики инфинитивной конструкции цели, результата, последующего и сопутствующего действия

Маркер	Пример	Контролируемость	Целеполагание	Расположение на оси времени / в пространстве
Тип инфинитива				
Инфинитив цели	<i>He came to see – пришел, чтобы (намереваясь) увидеть</i>	+	+	Разведены в пространстве
Инфинитив результата	<i>He came to see – пришел и в результате увидел</i>	+	–	Разведены в пространстве

Маркер	Пример	Контролируемость	Целеполагание	Расположение на оси времени / в пространстве
Тип инфинитива				
Инфинитив последующего действия	<i>He came to see – пришел и <u>неожиданно</u> увидел</i>	–	–	Соприкасаются, но без наложения друг на друга, одно действие следует за другим
Инфинитив сопутствующего действия	<i>He rose to leave the room – встал и <u>вышел</u> / встал, <u>собираясь</u> выйти</i>	– / + Частичная (только второе действие)	– / + Частичное (только второе действие)	«Нахлестывание» первого действия на второе действие

Таким образом, анализ высказываний с опорой на выявленные характеристики позволит разграничить формально омонимичные инфинитивы цели, результата, последующего и сопутствующего действия.

Анализ семантических групп глаголов в конструкциях с зависимым инфинитивом (цели, результата, последующего и сопутствующего действия) необходим для понимания механизмов референции в сложных синтаксических структурах. Так, в предложении *He came to talk to her – Он пришел (чтобы) поговорить с ней* интерпретация смысла зависит от широкого контекста и типа инфинитива: инфинитив цели – *чтобы поговорить* указывает на намерение субъекта; инфинитив результата – *так что в итоге смог поговорить* выражает следствие; инфинитив последующего действия – *и затем совершенно неожиданно поговорил* фиксирует временную последовательность; инфинитив сопутствующего действия *He rose to greet her – Он подошел поговорить с ней* описывает параллельные процессы.

Систематизация глаголов по этим типам позволяет выявить закономерности в их сочетаемости и избежать смысловых искажений при интерпретации антецедентов.

Семантическая многогранность глаголов создает определенные трудности при их систематизации, поскольку требует анализа смысловых взаимосвязей между отдельными глаголами в рамках каждого класса. Формирование групп или классов глаголов, являясь этапом обобщения, основывается на выделении общего семантического признака, который объединяет их в единую категорию. Такой подход позволяет структурировать глаголы, что способствует более глубокому пониманию семантических особенностей [Дрозд 2013].

Исследование позволило выделить семантические группы глаголов, используемых в обозначениях основного (матричного) действия / типы действий, отграничивающих инфинитив последующего и сопутствующего действия от других типов инфинитивов: в инфинитиве последующего действия глагол матричного предложения (сказуемое) имеет значение преодоления некой преграды (физической или временной) и выражается глаголами движения, часто с пространственными предлогами *in / into / back*, приставкой со значением повторного действия *re-*, в семантической структуре которых есть указание на:

1) изменение положения субъекта в пространстве / смену ракурса зрения (*повернулся и увидел* то, чего ранее не было в поле его зрения): *to turn – Walking ahead, I **turned to notice** that Mr Brendel had disappeared; to look up – I **looked up** to discover the source of the crash – a towering pine tree;*

2) преодоление преграды:

а) временной компонент (долгое отсутствие): *to walk / come in / into / back – He **came back to find** his car broken; to return – He **returned to find** his home burnt to the ground;*

б) преодоление расстояния / проникновение внутрь (*зашел, проник, забежал*): *to rush to – He **rushed to the hospital to find** Shivananda lying in a bed, his face and body bruised and battered;*

3) физическую преграду и устранение этого препятствия (*открыть дверь, поднять жалюзи, отдернуть занавеску, снести стену*): *He **opened** the oven **to see** the cutting board dripping everywhere with half raw pizza on it.*

Инфинитив может иметь значение неожиданного открытия / обнаружения ранее неизвестного (это действие не контролируется субъектом в силу его неожиданности); данная семантика выражается следующими глаголами:

1) глаголы обнаружения – *to find out / to realise / to discover* – *He **came back to find out** what really happened to his son / He **came back to realise** his money had fallen out his ripped pocket / After a thirteen year absence, he **returned to discover** a city altered almost beyond recognition;*

2) глаголы чувственного восприятия – *to feel / to smell / to taste / to hear* – *he **returned to hear** her screaming, to see – he **opened** the door **to see** her crying;*

3) глаголы в пассивном залоге – *he **opened** the door **to be attacked***; а также глаголы в активном залоге, указывающие на пассивное восприятие, отсутствие активности субъекта, e.g. *to receive* – *he **opened** the door **to receive** a blow in the face.*

В инфинитиве **сопутствующего действия** глагол матричного предложения (сказуемое) имеет значение начала движения и обозначает изменение локативной характеристики субъекта (чаще всего переход в вертикальное положение, который осуществляется автоматически или неосознанно) как первый этап для (целенаправленного) совершения определенного действия: ***rose to speak** / **got up** to look into the corridor.*

Для данной работы особый интерес представляют глаголы, принадлежащие к нескольким семантическим типам, – см. [Бабенко 2009], где автор выделяет глаголы движения, восприятия и состояния в отдельные семантические группы, которые оказываются, как показало наше исследование, релевантными для исследуемых конструкций: это глаголы движения, глаголы однонаправленного движения, ориентированного

относительно исходного и конечного пунктов. Именно данные глаголы наиболее часто встречаются в инфинитивных конструкциях.

Таким образом, перечисленные семантические группы глаголов систематически коррелируют с рассматриваемыми типами инфинитивных конструкций, что позволяет прогнозировать antecedentные связи, избегать двусмысленности в интерпретации и выделять ядерные глаголы для каждого типа инфинитива.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Проведенное в первой главе исследование позволило сформировать комплексную теоретико-методологическую базу для решения поставленных исследовательских задач.

В рамках исследования уточнен и систематизирован методологический аппарат, релевантный для описания СРПК и структур с зависимым инфинитивом (результата, цели, последующего и сопутствующего действия).

Введенный термин союзная редуцированная причастная конструкция – СРПК с большей точностью, чем традиционные обозначения, отражает формальные (наличие союза и причастия I / II / прилагательного) и функциональные обстоятельственные характеристики.

СРПК иллюстрирует вид компрессии, которая в данном случае создается благодаря опущению структурных компонентов – СРПК может состоять только из двух слов: *if untreated, tooth infections can cause swelling in the gums* или *if tooth infections are untreated, they can cause swelling in the gums*.

В ходе исследования детально описаны функциональные особенности исследуемых структур. Для СРПК установлена корреляция между семантикой вводящего союза и обстоятельным значением конструкции (уступительный союз *though* вводит СРПК уступки; условный союз *if* вводит СРПК условия; темпоральные союзы *when, while* вводят конструкцию в функции обстоятельства времени; союзы *as if / as though* вводят СРПК сравнения / образа действия), а также выявлена их жанровая специфика.

СРПК условия и времени обладают особыми стилевыми характеристиками и используются в текстах научно-технической документации; СРПК сравнения встречается в языке художественной литературы.

Сходным образом упорядочен метаязык описания инфинитива цели, результата, последующего и сопутствующего действия, что создало фундамент для их разграничения.

Компрессия исследуемых инфинитивных структур осуществляется благодаря имплицитно заданным причинно-следственным отношениям между субъектом и действиями субъекта, выраженными сказуемым и инфинитивом. В рамках однотипной структуры значения контролируемости, целеполагания и нахождения на временной оси заданы на семантическом уровне и требуют дополнительных усилий для их экспликации и интерпретации.

В ходе исследования разработан семантический тест, основанного на трех дифференциальных признаках: контролируемости, целеполагании и пространственно-временной локализации событий, который позволил разграничить тождественные конструкции:

- инфинитив цели указывает на целенаправленность основного действия, которое представлено личной формой глагола (сказуемым). Для него характерны полная контролируемость действия субъектом, осознанное целеполагание и, как правило, пространственно-временная разведенность действий;

- инфинитив результата, формально совпадая с инфинитивом цели, выражает не намерение, а естественное следствие или непреднамеренный итог первоначального действия. Ключевым дифференциальным признаком выступает отсутствие целеполагания при сохранении контролируемости основного действия, а также причинно-следственный, а не целевой тип связи между событиями;

- инфинитив последующего действия указывает на действие, следующее непосредственно за действием, выраженным сказуемым, при этом причинно-следственная связь между действиями отсутствует; события быстро сменяют друг друга; второе действие всегда неожиданно для субъекта. Для данной конструкции характерна частичная контролируемость (первое действие контролируемо, второе – нет) и отсутствие целеполагания;

- инфинитив сопутствующего действия, формально омонимичный инфинитиву цели, характеризуется выражением одновременности или непосредственной временной смежности событий, связанных устойчивой неслучайной связью. Его отличительными чертами являются: частичная

контролируемость (первое действие часто совершается автоматически), частичное целеполагание (фокус намерения сосредоточен на действии, выраженном инфинитивом), а также синхронизированность и пространственная неразрывность действий, образующих единый поведенческий комплекс.

В результате анализа выявлены ключевые семантические группы матричных глаголов, выступающих дифференциальным признаком для разграничения инфинитивных конструкций. Для инфинитива последующего действия характерны глаголы со значением преодоления преграды: изменения позиции или ракурса зрения – *to turn, to look up*; временного разрыва или возвращения – *to return, to come back*; физического устранения препятствия – *to open the door*. Семантика самого инфинитива в таких конструкциях выражает неожиданное обнаружение и реализуется через: глаголы обнаружения – *to find, to discover*; глаголы чувственного восприятия – *to see, to hear*; глаголы, описывающие пассивное восприятие или воздействие – *to be attacked, to receive a blow*. Для инфинитива сопутствующего действия характерны глаголы, обозначающие начало движения и изменение локализации субъекта – *to rise, to get up*. Данное действие, часто совершаемое автоматически, служит подготовительной фазой для целенаправленного основного действия, выраженного инфинитивом – *to speak, to look*, формируя с ним единый поведенческий комплекс.

Разработанный диагностический инструментарий создают прочный фундамент для последующего сравнительно-сопоставительного анализа и исследования стратегий перевода данных конструкций с привлечением современных переводческих технологий.

ГЛАВА II. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для создания адекватного описания семантики каких-либо когнитивных моделей, которые имеют место в языковой картине мира носителя языка, требуется опора на определенные методы отбора и анализа языкового материала, позволяющие доказать то или иное выдвинутое положение. Выбор данных методов в свою очередь обосновывается целями и задачами проводимого исследования, а также характером исследуемого материала [Сулейманова 2004]. В настоящей работе для анализа конструкций с инфинитивом и СРПК используются контент-анализ, а также гипотетико-дедуктивный метод с опорой на эксперимент. Отбор эмпирического материала происходит на основе официальной документации (инструкций) и корпуса текстов, включая художественный, публицистический и научный дискурс. Рассмотрим подробнее данные методы исследования и представим пошаговый алгоритм составления базы репрезентативных примеров.

2.1. Принципы создания эмпирической базы исследования

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) представляет собой систему специализированных корпусов, каждый из которых ориентирован на решение конкретных лингвистических задач. Объем и репрезентативность текстовых коллекций обеспечивают их ценность для проведения исследований, а состав и разметка определяются спецификой изучаемых явлений. НКРЯ объединяет 53 корпуса общим объемом более двух миллиардов слов, в том числе подкорпусы письменных прозаических текстов XVIII–XXI вв. различных жанров, материалы центральных СМИ с 1980-х годов, поэтический подкорпус с метрической и ритмической разметкой и ряд других. Параллельный корпус объемом 45,5 миллионов слов, материалы

которого составляют эмпирическую основу данного исследования, включает 31 подкорпус по языкам и один многоязычный подкорпус, где представлены оригинальные тексты и их русско-иноязычные переводы. Таким образом, применительно к данному исследованию для поиска СРПК и биномиальных английских глагольных структур с инфинитивом цели и результата, инфинитивом последующего и сопутствующего действия в качестве источника языкового материала выбран параллельный (двуязычный) корпус НКРЯ: это обусловлено тем, что исследуемые конструкции рассматриваются в переводческой перспективе.

Лексико-грамматический поиск включает следующие разделы: лемма (вводится искомая лексема в словарной форме); словоформа (вводится слово, как оно выглядит в тексте); грамматические признаки (указываются грамматические и морфологические признаки при помощи служебного окна); семантика (задаются семантические и словообразовательные элементы при помощи служебного окна); дополнительные признаки (поиск слов в определенной позиции). Данный инструментарий позволяет, с одной стороны, задать последовательность лексем и словоформ, обладающих определенными грамматическими и семантическими характеристиками, с другой стороны, осуществить поиск, основываясь на последовательности исключительно грамматических или семантических признаков.

Таким образом, лексико-грамматический поиск представляет собой многофункциональный конструктор, в котором, применительно к данному исследованию, отдельное поисковое окно отводится для каждого компонента исследуемых конструкций.

Поскольку СРПК состоит из двух компонентов: союз, причастие I / причастие II / прилагательное (в таком случае причастие *being* опущено), форма лексико-грамматического поиска состоит из двух столбцов, первый из которых «Слово 1» отводится под союз, поэтому ячейка «Лемма» остается незаполненной, а в ячейку «Грамм. признаки» вводится обозначение «CONJ» для маркирования союза. Столбец «Слово 2» оформлен аналогичным

способом, но в данном случае в ячейке «Грамм. признаки» присутствуют обозначения: «partcp & praet», маркирующее причастие прошедшего времени; «partcp & praes», маркирующее причастие настоящего времени; «A», маркирующее прилагательное (*being* опущено) (Рисунок 1).

Слово 1	Слово 2
Лемма	Лемма
Словоформа	Словоформа
Грамм. признаки (CONJ)	Грамм. признаки (A) & (partcp) & (praes praet)
Семантика	Семантика
Доп. признаки	Доп. признаки
Расстояние от: 1 до: 1	

Рисунок 1 – Заполненная форма НКРЯ

Поисковый запрос «CONJ» + «A & partcp & praes | praet» показал ошибку в выдаче результатов и не представил примеров с искомыми единицами (Рисунок 2).

Запрос:

Конкорданс KWIC

По вашему запросу ничего не найдено
← вернуться к поиску

Рисунок 2 – Ошибка в выдаче результатов лексико-грамматического поиска по запросу «CONJ» + «A & partcp & praes | praet»

Иными словами, поисковая система НКРЯ предлагает вариативность только в рамках одной части речи; ср. результат поиска по запросу «CONJ» + «partcp & praes | praet», маркирующему поиск причастия I и II (Рисунок 3).

Запрос • 1528 текстов • 249 674 примера

Конкорданс KWIC

9. Nick Romeo. What Happens When Jobs Are Guaranteed? [The New York Times] (10.12.2022) | Все примеры — 24
 Ник Ромео. А если гарантировать людям рабочие места? (2022) ⓘ

английский: <i>After applying</i> for a hundred and thirty jobs with no success, another man spent half his days in bed. ⓘ ↔	русский: После 130 неудачных собеседований один мужчина почти все время лежал в кровати. ⓘ ↔
--	--

Рисунок 3 – Результат лексико-грамматического поиска НКРЯ по запросу «CONJ» + «partcp & praes | praet»

Таким образом, поиск необходимо осуществлять в несколько этапов: по отдельности с каждой из единиц (Рисунки 4, 5, 6).

Слово 1 Слово 2

Лемма <input type="button" value="x"/> ⓘ ?	Лемма <input type="button" value="x"/> ⓘ ?
Словоформа <input type="button" value="x"/> ⓘ ?	Словоформа <input type="button" value="x"/> ⓘ ?
Грамм. признаки <input type="button" value="x"/> ⓘ ? (CONJ)	Грамм. признаки <input type="button" value="x"/> ⓘ ? (partcp) & (praet)
Семантика <input type="button" value="x"/> ⓘ ?	Семантика <input type="button" value="x"/> ⓘ ?
Доп. признаки <input type="button" value="x"/> ⓘ ?	Доп. признаки <input type="button" value="x"/> ⓘ ?
Расстояние <input type="button" value="x"/> ⓘ от: <input type="text" value="1"/> до: <input type="text" value="1"/>	

Рисунок 4 – Заполненная форма лексико-грамматического поиска НКРЯ (поиск СРПК с причастием II)

Рисунок 5 – Заполненная форма лексико-грамматического поиска НКРЯ

(поиск СРПК с причастием I)

Рисунок 6 – Заполненная форма лексико-грамматического поиска НКРЯ

(поиск СРПК с прилагательным)

В качестве первичных результатов поиска СРПК с причастием II выступает корпус объемом 1482 текста, содержащих 181 659 примеров; СРПК с причастием I – 1392 текста и 68 015 примеров; СРПК с прилагательным (*being* опущено) – 1553 текста и 336 754 примера. Данный материал не только иллюстрирует вхождения с использованием искомой конструкции, но и содержит вхождения, которые не соответствуют параметрам СРПК. Другими

словами, это «шумовые» помехи – «неотфильтрованные примеры, в которых не представлено исследуемой конструкции» [Чернышова 2025, 85], ср.:

1) *He was sleeping better **and watching** less TV* [НКРЯ]: *and* – союз, используемый для перечисления однородных членов предложения, *watching* – часть глагольной формы настоящего времени;

2) *I really got kicked by the notion **that getting** clear on your path was overrated* [НКРЯ]: *that* – союз, который вводит придаточное предложение, *getting* – герундий;

3) ***That changed** during the pandemic, when two of them **also lost** work* [НКРЯ]: *that* – местоимение-подлежащее, *changed* – глагол в прошедшем времени; *also* – частица, которая вводит новую информацию и ставится перед смысловым глаголом, *lost* – глагол в прошедшем времени.

Таким образом, полученный при первичном отборе материал необходимо дополнительно обработать: во-первых, внести в строку поиска точную словоформу союза, который используется в конструкции чаще всего; во-вторых, применить доступные в корпусе инструменты с целью сузить результаты поиска; в-третьих, обработать материал вручную для создания базы репрезентативных примеров.

Наиболее частотными союзами в СРПК являются следующие 11 союзов: *if, once, when, while, although, though, unless, even if, even though, as if, as though*. В столбец «Слово 1» последовательно вносилась точная словоформа каждого из данных союзов. Столбец «Слово 2» заполнялся неизменно с учетом грамматических признаков второго компонента конструкции: причастия I – «partcp & praes», причастия II – «partcp & praet», прилагательного – «A». В СРПК каждый из данных союзов может комбинироваться с причастием I / II или прилагательным. Таким образом, на один союз приходится три комбинации. Другими словами, с каждым из союзов поиск производился в три этапа: с причастием I (Рисунок 7), причастием II (Рисунок 8) и прилагательным (Рисунок 9).

Слово 1	Слово 2
Лемма	Лемма
Словоформа опсе	Словоформа
Грамм. признаки выбрать	Грамм. признаки (partcp) & (praes)
Семантика выбрать	Семантика выбрать
Доп. признаки выбрать	Доп. признаки выбрать
Расстояние от: 1 до: 1	

Рисунок 7 – Заполненная форма лексико-грамматического поиска НКРЯ
(поиск СРПК с союзом *опсе* и причастием I)

Слово 1	Слово 2
Лемма	Лемма
Словоформа опсе	Словоформа
Грамм. признаки выбрать	Грамм. признаки (partcp) & (praet)
Семантика выбрать	Семантика выбрать
Доп. признаки выбрать	Доп. признаки выбрать
Расстояние от: 1 до: 1	

Рисунок 8 – Заполненная форма лексико-грамматического поиска НКРЯ
(поиск СРПК с союзом *опсе* и причастием II)

Рисунок 9 – Заполненная форма лексико-грамматического поиска НКРЯ
(поиск СРПК с союзом *once* и прилагательным)

На данном этапе результаты отбора эмпирического материала составили 34 918 примеров (Таблица 2).

Таблица 2 – Количество примеров на каждую возможную комбинацию
компонентов СРПК

Союз	Причастие I	Причастие II	Прилагательное
<i>If</i>	932	842	5256
<i>Once</i>	339	3650	3904
<i>When</i>	1278	1225	4463
<i>While</i>	2001	201	2500
<i>Although</i>	51	53	478
<i>Though</i>	802	529	2174
<i>Unless</i>	3	43	121
<i>even if</i>	12	22	165
<i>even though</i>	13	12	104
<i>as if</i>	790	405	973
<i>as though</i>	637	222	718
Всего:	6858	7204	20856

Направленный поисковый запрос, включающий точную словоформу союза и каждую возможную комбинацию с причастием I, причастием II и прилагательным, позволил сократить количество вхождений в 17 раз – с 586 428 до 34 918 примеров.

Однако необходимо отметить, что результаты поиска содержат нерелевантные вхождения, которые не являются СРПК, ср. на примере запроса на поиск конструкции с союзом *if* и причастием II:

1) *The Goan monk Abbe Faria – whose life included efforts to topple two governments and a stint in the French island prison Chateau d'If – **picked** it up from one of Mesmer's students in the early 19th century* [НКРЯ]: *Chateau d'If* – часть названия, *picked* – глагол в прошедшем времени;

2) *But **if Halsted** came to the brink of this realization in 1907, he just as emphatically shied away from it. He relapsed to stale aphorisms* [НКРЯ]: *if* – союз, *Halsted* – имя собственное;

3) *This send/ receive switching system works only **if split**-second accuracy in timing is maintained* [НКРЯ]: *if* – союз, *split* – существительное, часть сложного определения;

4) *'**If,** said Van, 'the good Captain expects that, he can go and stick his pistol up his gracious anality'* [НКРЯ]: *'If,* – прямая речь, *said* – глагол в прошедшем времени.

Отметим, что такая ситуация наблюдается на каждом уровне направленного поиска, ср. на примере запроса на поиск конструкции с союзом *while* и причастием I:

1) *The Bank of Russia started cutting within weeks of its emergency hike at the end of 2014, which, for a **while**, **led** to negative real rates in the ruble* [НКРЯ]: *for a while* – обстоятельство времени, *led* – глагол в прошедшем времени;

2) *Lister began with an old clinical observation: wounds left open to the air would quickly turn gangrenous, **while closed** wounds would often remain clean and uninfected* [НКРЯ]: *while* – союз, *closed* – причастие прошедшего времени в функции определения к существительному *wounds*.

Таким образом, для сужения результатов поиска необходимо далее использовать инструментарий корпуса применительно к исследуемой конструкции. Поисковое окно содержит следующие элементы: семантика, дополнительные признаки, расстояние между словами.

В поисковом интерфейсе НКРЯ предусмотрена возможность задать определенное расстояние между лексическими единицами [НКРЯ 2003, URL].

Как упоминалось ранее, СРПК не содержит собственного субъекта и относится к субъекту главного предложения. В случае если при осуществлении поискового запроса расстояние между единицами имело значение больше единицы, результаты поиска содержали следующие вхождения, ср.:

- 1) *My mentor said **if I wanted** to go, I needed to do it;*
- 2) *Franklin decided that **if he wanted** to get someone on his side, he ought to ask for a favor;*
- 3) *Racing through it is a quick fix, but would be a global catastrophe, and may not work at all **if people can be reinfected**.*

В данных случаях представлены полные придаточные предложения со своим собственным субъектом, и СРПК они не являются. Таким образом, для поиска СРПК указание какого-либо расстояния между союзом и причастием I, причастием II или прилагательным, которое имеет значение больше единицы, релевантным не представляется.

При помощи параметров, задаваемых в поле «Дополнительные признаки», можно искать слова в определенной позиции: перед знаком препинания и после него, в начале и конце предложения.

Как известно, СРПК, как любая причастная часть предложения, может стоять как в начале предложения, так и в конце. При этом конструкция в предложении может обособляться запятыми. С целью уточнения результатов поиска использовались запрос «асотта», маркирующий положение союза после запятой; запрос «bсотта», маркирующий положение причастия I, причастия II или прилагательного перед запятой; запрос «first», обозначающий

положение в начале предложения; запрос «last», обозначающий положение в конце предложения.

Данные параметры применялись как в комбинации, так и по отдельности, поскольку в разных случаях СРПК может обособляться как с двух сторон, так и с одной, располагаться как в начале предложения, так и в конце, ср.:

1) *That, or something higher, would speak, **if attained**, to a public serious about, even passionate for change* [НКРЯ] – конструкция расположена в середине предложения, обособляется запятыми с двух сторон;

2) *This malware, **once installed** in the routine course of the update, opened a backdoor in the infected system and phoned home to let its creators know the door had been opened* [НКРЯ] – конструкция расположена в середине предложения, имеет при себе дополнение, обособляется запятой перед союзом;

3) *A concept in which **once armed**, neither side has any incentive to initiate a conflict or to disarm* [НКРЯ] – конструкция расположена в начале предложения, обособляется запятой перед причастием.

Как представляется, определение точного расстояния между лексемами, а именно показатель – единица, указание дополнительного признака в виде обособления запятыми, а также местоположение в предложении, не отменяет необходимости в дальнейшей обработке материала вручную.

Для создания базы репрезентативных примеров на заключительном этапе отбора СРПК из НКРЯ примеры анализировались и отбирались при помощи сплошной выборки.

Таким образом, эмпирическая база исследования составила 600 предложений на английском языке с использованием СРПК и их официальный антропогенный перевод на русский язык.

Процесс отбора материала (400 предложений) из научно-технической документации и художественной литературы представлен в пункте 2.2.

Глагольная структура с инфинитивом цели и результата, последующего и сопутствующего действия состоит из двух компонентов: глагола в

прошедшем / настоящем времени, который выражает основное действие, и инфинитива, который выражает второстепенное действие.

На первом этапе работа с НКРЯ включала отбор инфинитивных конструкций на основе лексико-грамматического поиска, который осуществлялся посредством внесения в столбец «Слово 1» запроса «V & praet & praes», что маркирует глагол в прошедшем и настоящем времени. Столбец «Слово 2» отводится под инфинитив и вносится посредством запроса «V & inf» (Рисунок 10).

The image shows a search interface for the NKRYA database. It consists of two main columns, 'Слово 1' and 'Слово 2', each with a set of input fields. Below these columns is a 'Расстояние' (Distance) field. The 'Грамм. признаки' (Grammatical features) field for 'Слово 1' is filled with '(V) & (praes | praet)' and for 'Слово 2' with '(V) & (inf)'. The 'Расстояние' field has 'от: 1' and 'до: 1' entered.

Рисунок 10 – Заполненная форма лексико-грамматического поиска НКРЯ

Результаты данного запроса составляют 1556 текстов и более миллиона вхождений (Рисунок 11).

The image shows the search results page. It includes a 'Запрос' (Query) section with a 'Вернуться к поиску' (Return to search) button and a 'Сохранить запрос' (Save query) button. The results show '1556 текстов' (1556 texts) and '1 073 756 примеров' (1,073,756 examples). There are also filters for 'только в английском' (only in English), 'V & (praes | praet)', and 'V & inf, на расстоянии от 1 до 1 от...'.

Рисунок 11 – Результаты поискового запроса «V & praet & praes» и «V & inf»

Отметим, что примеры в большинстве случаев не иллюстрируют употребление рассматриваемых в данном исследовании конструкций с

инфинитивом, ср. (выделены те случаи, которые система НКРЯ обозначает как искомую единицу):

1) *The town's **wrestling team**, accustomed to success, could no longer field a heavyweight* [НКРЯ]. – Некогда успешная местная **команда рестлеров** перестала выставлять тяжеловесов [НКРЯ]; **wrestling team** – словосочетание: *wrestling* – причастие I, выполняющее функцию определения к существительному *team*;

2) *Work is a **source of structure**, esteem, and motivation, and its disappearance **can lead to** depression, anxiety, addiction, and interpersonal turmoil.* – Это **источник внутренней организации**, уважения и мотивации, исчезновение которого **может привести к** депрессии, тревожным состояниям, зависимостям и межличностным неурядицам [НКРЯ]; *source of structure* – словосочетание; *can lead to* – составное сказуемое;

3) *They have three main **options**: **Race** through it, Delay and Vaccinate, or Coordinate and Crush* [НКРЯ]. – У них есть три основных варианта: дать инфекции распространиться, сдерживать и вакцинировать, координированно устранить [НКРЯ]; **options** – существительное; **Race** – глагол;

4) *In our thirties, consequential **experiences start** to slow.* – После тридцати лет значимых вех в нашей жизни становится все меньше [НКРЯ]; **experiences start** является грамматическим подлежащим и сказуемым.

Таким образом, чтобы сузить область поиска и получить более релевантные результаты, требуется скорректировать поисковый запрос. Как известно, амбивалентные конструкции с зависимым инфинитивом имеют не только одинаковую формальную структуру, но и схожую семантику. Дополнительную сложность в их разграничении создает использование в данных конструкциях одинаковых глаголов. Так, семантика глаголов, за которыми следует инфинитив цели и результата, очень обширна, и только из контекста можно определить, что они выражают в первом случае – действия, совершаемые с определенной целью; во втором – закономерный результат в

определенных условиях. Однако, как иллюстрировалось ранее, представляется возможным очертить круг конкретных глаголов для поиска инфинитива последующего и сопутствующего действия, а также опираться на модификаторы, традиционно указывающие на обстоятельственную функцию инфинитива цели, результата, последующего и сопутствующего действия.

Для отбора примеров высказываний с данными инфинитивами вносилась точная словоформа каждого из формальных компонентов конструкции – сказуемого и инфинитива. В столбец «Слово 1» вносился глагол, выраженный сказуемым, с указанием грамматического признака времени (настоящее и прошедшее) – «*praes | praet*»: для поиска инфинитива цели и результата указывался грамматический признак, маркирующий глагол; для поиска инфинитива последующего действия – глаголы *come in / into / back, to return, to turn, to look up, to rush to, to open*; для поиска глаголов сопутствующего действия – глаголы *to rise, to get up*. Следующий столбец заполнялся модификатором: инфинитив цели – *in order, so as, merely just, as though*; инфинитив результата – *never, as a result*; инфинитив последующего действия – *never, only*.

Далее вводился формант *to* – формальный указатель на инфинитив. В следующее окно вносился глагол, выраженный инфинитивом: для поиска инфинитива последующего действия – глаголы *to find out / to realise / to discover, to feel / to smell / to taste / to hear, to receive, to be* (для отбора примеров с пассивным залогом в отдельный столбец вносился запрос «*partcp & praet*», маркирующий причастие II); для поиска глаголов сопутствующего действия – глаголы *to greet, to say, to give (a hug / a handshake), to leave* (Рисунки 12, 13).

Рисунок 12 – Заполненная форма лексико-грамматического поиска НКРЯ
(поиск конструкции с инфинитивом *come back to see*)

Рисунок 13 – Результаты поискового запроса

Целенаправленный поиск инфинитивов позволил значительно сузить область поиска и уменьшить количество шумовых вхождений. Далее материал анализировался вручную для отбора 800 репрезентативных примеров с инфинитивом результата, цели, последующего и сопутствующего действия.

Отбор эмпирического материала (200 предложений) из публицистики, художественной и научной литературы описан в пункте 2.2.1.

2.2. Методы лингвистического анализа

В современных научных работах особое внимание уделяется описанию **методов** исследования [Сулейманова, Фомина, Тивьяева 2020; Сулейманова, Гулиянц 2022], в частности, экспериментальной методики в рамках гипотетико-дедуктивного метода [Степанов 1974; Беляйчук 2004;

Селиверстова 2004; Сулейманова 2004; Фомина 2009; Лукошус 2015; Холодова 2015; Гордиенко 2017; Чаплин 2020; Лось 2022, 2023]. Лингвистические методики, в основе которых лежат контент-анализ, гипотетико-дедуктивный метод и которые позволяют дать точное описание языковых явлений, широко применяются в лингвистических исследованиях и показали свою состоятельность [Щерба 1974; Сулейманова 1999; Шабанова 1998 и др.].

Особого внимания заслуживает опора на цифровые современные методики как поискового, а также исследовательского инструмента: например, НКРЯ применяется в качестве источника эмпирического материала, при этом в ряде работ предлагается детальное описание его как инструмента создания эмпирического корпуса [Мальцева 2011; Болушевская 2019; Тивьяева 2024]; описывается процесс использования НКРЯ в научном исследовании [Жевнерович 2018] и в специальном переводческом исследовании [Семина 2014]; дается описание лонгитюдного анализа применительно к работе с корпусом текстов [Смутьская 2016; Иванова 2018; Danis 2022; Гераймович 2024]; подробное описание процесса отбора материала, а именно алгоритм работы с корпусами BNC и COCA для отбора единиц со сложноформализуемыми синтаксическими структурами, например, расщепленным инфинитивом [Фролова 2021, 2024], алгоритм работы с НКРЯ для отбора квазисубъектных моделей [Шестопалова 2022, 2023] и эллиптированной причастной конструкции [Чернышова 2025].

Настоящее исследование опирается на контент-анализ как один из ключевых инструментов. Его применение в лингвистике дает возможность систематизировать языковые явления, установить закономерности использования определенных грамматических моделей и т.д. [Чернобровкина 2011]. С помощью контент-анализа исследователь может выявить характеристики и элементы текста и выдвинуть предположение о том, какой коммуникативный эффект данный текст производит на адресата [Julien 2008;

Беляков 2016]. Рассматриваемый метод включает качественный и количественный контент-анализ.

Количественный анализ нацелен на статистическое измерение текстовых элементов, выступающих предметом исследования. Его процедура основывается на **сплошной выборке**, что обеспечивает репрезентативность данных и позволяет в дальнейшем применять к ним методы математической статистики. Результатом такого анализа являются объективные числовые показатели, отражающие частотность тех или иных единиц в тексте.

Под качественным анализом понимается интерпретация значения сообщения, заложенного в тексте. Отбор материала является целенаправленным: выбираются тексты определенного жанра, релевантные задачам исследования. Итогом выступает системное описание функций смысловых единиц, которые помогают определить значение текста в целом [Чернобровкина 2011; Zhang 2017].

В данной работе обращение к этому методу дает возможность выделить в тексте исследуемые СРПК и конструкции с зависимым инфинитивом, подсчитать их общее количество, привести статистику употребления в текстах разных дискурсивных жанров и далее интерпретировать результаты анализа, что в свою очередь послужит основой для проведения семантического эксперимента на базе поискового ресурса Google.

Так, на первом этапе контент-анализа формируется выборка текстов. Применительно к настоящему исследованию выборка включает следующие тексты: научно-техническая документация (инструкции к медицинским препаратам и процедурам лечения, технические описания к заданиям), публицистика, художественная и научная литература.

Для контент-анализа СРПК условия *if untreated* и СРПК времени *when installed* отобраны тексты научно-технической документации (инструкции к медицинским препаратам и процедурам лечения, технические описания к заданиям). Выбор таких текстов обусловлен их жанровой особенностью. Тексты научно-технической документации принадлежат к официально-

деловому стилю, который используется для оформления инструкций, предписаний. Отличительными чертами текстов официально-делового стиля являются стереотипность, стандартность, объективность изложения, что влечет за собой обезличивание текста, т.е. в данных текстах отсутствуют проявления личности автора [Стилистические аспекты перевода 2010]. С помощью СРПК в предложение вводится типичное действие, которое приводит к типичному следствию; другими словами, описываются типические обстоятельства. Соответственно, анализируемая СРПК часто используется в текстах данного дискурсивного жанра. СРПК образа действия / сравнения *as if dreaming*, как отмечалось ранее, встречается только в текстах художественной литературы, выражает субъективную оценку говорящего, выполняет роль определения, описывает внешнее или внутреннее состояние героя.

В случае с конструкциями, содержащими зависимый инфинитив, отобраны тексты художественного, публицистического, научного дискурса. Использование инфинитивных конструкций в текстах данной направленности связано с речевой конкретизацией – демонстрацией характерных возможных признаков и свойств людей и предметов не в статике (как у прилагательных), а в динамике (в поведении героев), ср.: инфинитив сопутствующего обстоятельства в тексте художественного произведения – *She gave me one last look, then rose to meet him.* – *Еще раз глянув на меня напоследок, она затормозилась к нему.* В текстах публицистической направленности инфинитив цели, инфинитив результата и инфинитив последующего действия выполняют различные функции. Примыкая к фазовым глаголам и глаголам со значением перемещения, инфинитив цели и инфинитив результата используются в высказываниях информативно-констатирующего характера, могут указывать на наличие ситуации, ставшей побудительной причиной действия, совершаемого субъектом, ср. инфинитив цели в тексте статьи «The Guardian»: *...Tristan Harris recently founded the nonprofit organisation Time Well Spent in order to push back against ... a “digital attention crisis”.* – *...Трисман*

Харрис недавно **основал** некоммерческую организацию *Time Well Spent* с целью **побороть** «цифровой кризис внимания».

Подготовленный для контент-анализа эмпирический корпус текстов составил 3250 страниц на английском языке и 3190 страниц на русском языке.

На втором и третьем этапах контент-анализа уточняются единицы аналитического исследования, производится их подсчет и рассчитывается частотность данных единиц [Чернобровкина 2011]. Для поиска в отобранных текстах примеров употребления конструкций с инфинитивом и СРПК использовалась компьютерная программа Adobe Acrobat (предназначена для чтения документов в формате PDF). Поиск предложений с исследуемыми конструкциями производился с помощью функционала программы: в окно поиска поочередно вводился характерный для каждой конструкции формальный компонент: союз, который вводит СРПК (*if, when, while, though* и др.); частотные глаголы и модификаторы, которые используются в конструкциях с зависимым инфинитивом (Рисунок 14). Далее примеры отбирались при помощи сплошной выборки.

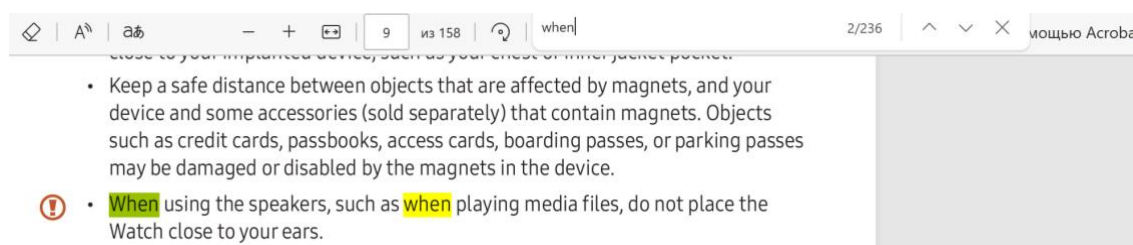

Рисунок 14 – Результат поиска СРПК в тексте инструкции по использованию технического устройства (Samsung Galaxy Watch8) при помощи программы Adobe Acrobat

Таким образом, общее количество отобранного материала составило 600 примеров высказываний на английском языке с исследуемыми конструкциями.

На четвертом этапе контент-анализа полученные статистические результаты позволили интерпретировать собранный материал, составить статистику употребления, а также выдвинуть некоторые положения

относительно семантики исследуемых конструкций [Чернобровкина 2011]. Далее обратимся к гипотетико-дедуктивному методу.

В современной лингвистике гипотетико-дедуктивный метод занимает ключевое положение как способ получения научного знания, сочетающий эмпирическую основу и теоретическое обобщение. Вслед за Ю. С. Степановым мы определяем его как «специфически лингвистический путь восхождения от наблюдаемых фактов к теории и от нее снова к фактам», включающий четыре последовательных этапа: сбор и индуктивное обобщение фактов; выдвижение гипотезы; дедуктивное выведение следствий; проверка гипотезы сопоставлением с языковыми данными [Степанов 1974, 118–119]. Наиболее полная реализация этого метода достигается при соединении с экспериментальной методикой, поскольку именно эксперимент позволяет установить истинность и объективность полученных результатов [Селиверстова 2004]. Под экспериментом в лингвистике понимается процедура воспроизведения явления в контролируемых условиях, позволяющая выявить его зависимость от тех или иных параметров [Селиверстова 2004].

В настоящем исследовании гипотетико-дедуктивный метод применяется для анализа семантики СРПК и конструкций с зависимым инфинитивом цели, результата, последующего и сопутствующего действия. Процедура исследования включает 11 этапов, адаптированных к целям работы [Белайчук 2004; Сулейманова 2017].

На первом этапе осуществлен отбор эмпирического материала: для СРПК условия *if untreated* были выделены контексты типа *The condition may worsen if untreated*; для инфинитива цели – конструкции типа *He came to help*.

На втором этапе проведено индуктивное обобщение: материал систематизирован по формальным и семантическим признакам. Для СРПК установлена частотность союзов *if, when, although* и др., для инфинитивных конструкций – состав предикатов, выражающих основное и второстепенное действие.

На третьем этапе сформирована экспериментальная выборка, включающая наиболее репрезентативные примеры из каждой группы.

На четвертом этапе создана выборка при помощи замены элементов в исходных примерах. Так, в СРПК *when installed* союз *when* был заменен на *if* с целью проверки гипотезы о влиянии союза на интерпретацию конструкции.

На пятом этапе в рамках модифицированной процедуры семантического эксперимента в качестве коллективного информанта использовались поисковые системы Google. Такой подход позволяет минимизировать фактор субъективности, неизбежный при традиционном опросе носителей языка [Сулейманова 2013, 65–66], и получить объективные данные о частотности и употребительности языковых конструкций.

На шестом этапе материал делится на маркированный (приемлемый) и немаркированный (неприемлемый) на основе данных поисковых систем. Например, высказывание *The device works better when properly configured* показало значительное количество вхождений в поисковых системах, тогда как его вариант с заменой союза *when* на *although* был оценен как малоприемлемый, основываясь на низкой частотности.

На седьмом этапе формулируется гипотеза о дифференциальных семантических признаках. Для СРПК такими признаками могут быть обстоятельственные значения (условия, времени, уступки), для инфинитива – признаки контролируемости и целеполагания.

На восьмом и девятом этапах гипотеза проверяется на основном массиве данных, а затем – на новой экспериментальной выборке, где варьируется отдельный параметр. Например, для инфинитива последующего действия проверялась возможность замены глагола *return* на *come back*.

На десятом этапе анализируются результаты эксперимента. Особенностью данного исследования является использование статистических данных поисковых систем как основного критерия приемлемости. Высказывания, имеющие более 10 000 вхождений, считаются

общепринятыми, тогда как те, что имеют менее 1000 вхождений или нулевой результат, рассматриваются как малоприемлемые или неприемлемые.

На одиннадцатом этапе формулируются итоговые семантические описания исследуемых конструкций, которые учитывают выявленные дифференциальные признаки.

Таким образом, применение гипотетико-дедуктивного метода в сочетании с модифицированной процедурой семантического эксперимента, где поисковые системы выступают в качестве коллективного информанта, позволяет получить объективные и верифицируемые данные о семантике и функционировании синтаксических конструкций в современном английском языке.

2.3. Цифровые переводческие технологии в лингвистическом исследовании

Исследование машинного перевода приобретает особую значимость в условиях глобализации и цифровизации, когда преодоление языковых барьеров становится ключевым фактором эффективной коммуникации, обработки информации и анализа данных. Развитие технологий перевода не только способствует межкультурному взаимодействию, но и открывает новые возможности для автоматизированного анализа текстов. В этом контексте понимание эволюции, принципов работы и современных методов машинного перевода позволяет оценить его потенциал, выявить ограничения в его применении и определить перспективы дальнейшего совершенствования.

Разработка систем машинного перевода представляет одно из ключевых направлений в компьютерной лингвистике, объединяя задачи обработки языка на всех уровнях. Исторически развитие этой области прошло несколько этапов: от ранних систем, использовавших формальные грамматические правила (до 1970-х годов), через интеграцию семантического анализа в рамках теории «Смысл – Текст» (до 1980-х годов), к современному этапу с преобладанием статистических и нейросетевых методов [Присакарь 2023].

Современные технологические парадигмы включают: аналитический подход, основанный на лингвистических правилах; статистическую модель, опирающуюся на вероятностные закономерности [Петрянина 2023; Новиков 2024]; нейросетевой перевод, демонстрирующий наилучшие результаты благодаря учету контекстуальных и семантических связей.

Несмотря на технологический прогресс, ряд задач остается нерешенным. Исследователи акцентируют внимание на необходимости выявления лингвистических искажений, характерных для автоматического перевода, и разработки методов их коррекции [Куниловская и др. 2017]. Особую сложность представляют случаи, требующие учета культурной специфики и контекстуальных значений. Современные исследователи рассматривают эту проблематику в контексте межкультурной коммуникации, подчеркивая влияние культурных факторов на выбор переводческих стратегий [Карданова-Бирюкова 2018; Жукоцкая и др. 2018; Тивьяева, Семина 2022; Нильсен 2023].

Перспективы развития связаны с интеграцией различных технологий и применением постредактирования для устранения системных погрешностей. Особое значение приобретает разработка эффективных методик постредактирования, учитывающих контекст и цели перевода [Хасанова, Ивлева 2019].

Важным аспектом остается подготовка специалистов к работе с современными технологиями. Несмотря на то что машинный перевод не должен подменять работу профессионального переводчика, оставаясь вспомогательным инструментом [Беляева 2019], ряд исследователей указывает на необходимость интеграции IT-компонента в профессиональную подготовку переводчика [Тивьяева, Сеничкина 2016; Гулиянц, Гулиянц 2017; Сулейманова 2019; Фонова 2025].

В данной работе исследуется переводческий потенциал сервисов Яндекс Translate и DeepL Translate, которые реализуют различные подходы: в первом случае это сочетание нейросетевых и статистических методов, во втором –

опора исключительно на нейронные сети, обученные на специально подобранных корпусах текстов.

Современные онлайн-сервисы машинного перевода, такие как Яндекс Translate и DeepL Translate, характеризуются унифицированным и интуитивно понятным пользовательским интерфейсом. Оба сервиса предлагают сходный механизм работы: пользователю доступно текстовое поле для ввода исходного текста, с возможностью автоматического или ручного выбора языковой пары. После помещения текста в рабочую область система осуществляет автоматический перевод, результат которого отображается в параллельном окне. Интерфейс в обоих случаях предусматривает базовые функции, включая возможность копирования переведенного текста, его озвучивания, а также внесения правок непосредственно в выходное поле (Рисунки 14, 15). Несмотря на общую схожесть базового функционала, сервисы демонстрируют различия в дополнительных возможностях: Яндекс Translate предлагает расширенный контекстный словарь с примерами употребления и, что наиболее релевантно, встроенную нейросеть – перевод можно улучшить в чате с ИИ-помощником (Рисунок 15).

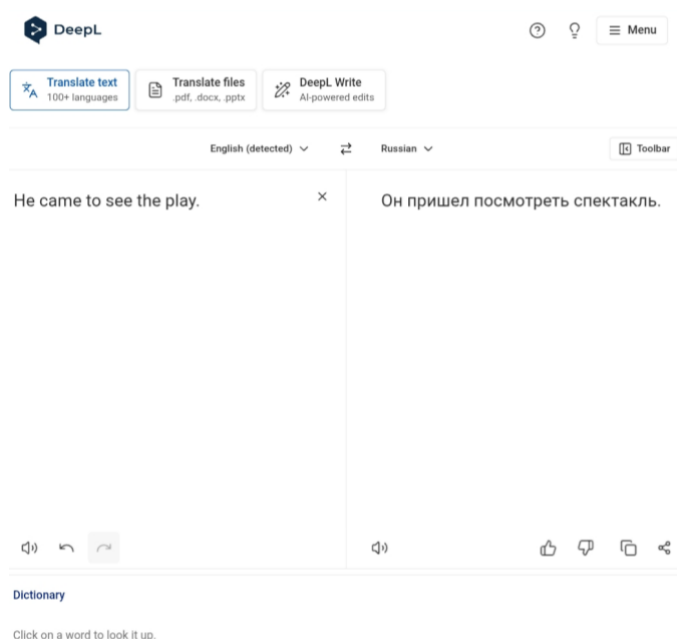

Рисунок 14 – Интерфейс сервиса DeepL

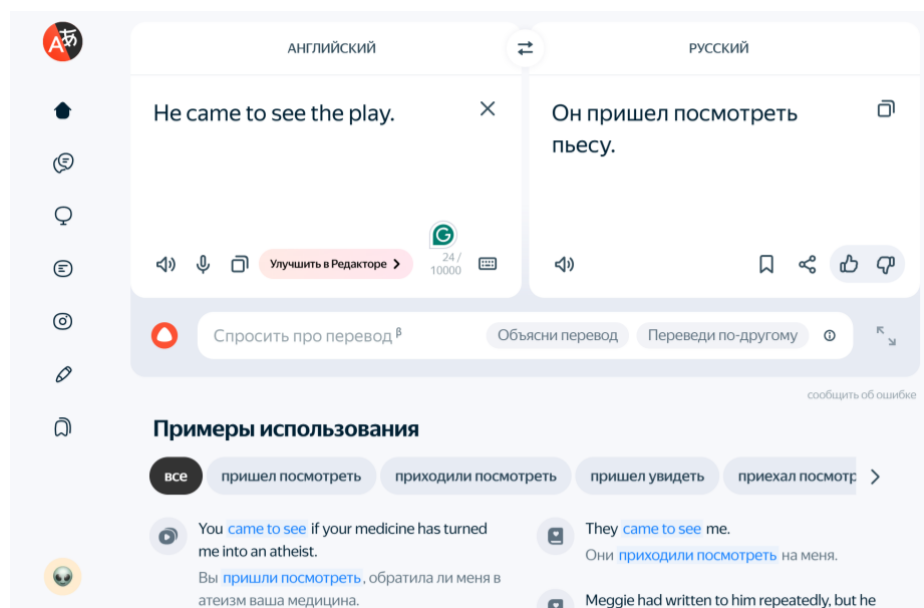

Рисунок 15 – Интерфейс сервиса Яндекс Translate

Таким образом, можно отметить, что на данном этапе системы автоматизированного перевода продолжают развиваться, встраивая ИИ-инструменты в интерфейс, тем самым постепенно стирая границу с нейронным переводом.

Нейронный машинный перевод (Neural Machine Translation, NMT) представляет собой современный подход к машинному переводу, основанный на использовании генеративного ИИ для преобразования текста с одного естественного языка на другой. Вся последовательность обработки данных в системах NMT соответствует архитектуре трансформер (Transformer), которая позволяет модели анализировать все слова входной последовательности одновременно, устанавливая взаимосвязи между различными элементами текста независимо от их позиционного расположения. Это обеспечивает более точное понимание контекстных зависимостей и семантических связей.

Технологический процесс NMT включает несколько этапов: векторизация входных данных через эмбеддинг-слои; многоуровневая обработка с применением механизма самовнимания; генерация выходной последовательности с учетом контекстуальной информации; оптимизация параметров модели через обратное распространение ошибки

Исследования демонстрируют значительное превосходство NMT над статистическими методами автоматизированного машинного перевода в обработке сложных синтаксических конструкций, эффективность работы с низкочастотными лексическими единицами, качество передачи идиоматических выражений и культурных реалий [Bentivogli 2016; Wu 2016; Koehn 2017; Britz 2017; Фатюшина 2024; Володина 2025; Нечипоренко 2025].

Несмотря на достигнутый прогресс, NMT сталкивается с системным ограничением, а именно с высокими вычислительными требованиями к обучению моделей.

Интеграция NMT с технологиями постредактирования и экспертной валидации формирует основу для создания гибридных систем следующего поколения, способных обеспечить профессиональное качество перевода при сохранении оперативности обработки текстовых данных.

Отметим, что правильное составление промпта является ключевым фактором, определяющим качество ответа, генерируемого большими языковыми моделями. Как показывают исследования, формулировка запроса напрямую влияет на точность результата [Liu 2021; Dwivedi 2023; Salvagno 2023; Комарова 2025; Тимохов 2025]. Проектирование промпта раскрывает потенциал ИИ как эффективного инструмента в научно-исследовательской деятельности [Bender 2021; Kammer 2023].

В ходе исследования был разработан специальный алгоритм работы с ИИ-переводчиками. На этапе проектирования промпта формулировались точные лингвистические критерии оценки перевода: для *СРПК* – идентификация обстоятельственной функции (условия, времени, уступки, образа действия / сравнения), для *инфинитива* – определение синтаксической функции (цели, результата, последующего действия, сопутствующего действия), учет трех маркеров, выявленных в рамках теста на определение типа инфинитива (контролируемость, целеполагание, временная и пространственная соотнесенность действий); определение параметров контекстного анализа с учетом жанра текста (научно-техническая

документация, публицистика, художественная литература, научная литература); разработка запроса (промпта) для осуществления перевода рассматриваемых конструкций.

Промпт 1 для перевода СРПК: «Выступи в роли профессионального переводчика-лингвиста. Тебе нужно переводить предложения, содержащие союзные редуцированные причастные конструкции (СРПК). СРПК – синтаксическая конструкция, состоящая из подчинительного союза *if / when / although / once / as if* и причастия I / II / прилагательного. Ее формальный состав представляет собой сочетание союза с нефинитной формой, а ключевой характеристикой является высокая степень синтаксической компрессии. В предложении СРПК выполняет различные обстоятельственные функции: функцию условия (*if untreated*), функцию времени (*when / once done / while doing*), функцию уступки (*although / though possible*), функцию сравнения / образа действия (*as if / as though well prepared*). Дискурсивно-жанровая распределенность данных конструкций следующая: СРПК условия и времени преимущественно встречаются в научно-технической документации, инструкциях и публицистике; СРПК уступки чаще используются в публицистике и художественной литературе; СРПК сравнения и образа действия характерны в основном для художественной литературы. СРПК может передаваться на русский язык различными средствами: придаточным предложением (субъект может восстанавливаться); деепричастным, причастным оборотом; отглагольным / абстрактным существительным; наречием. Для каждого предложения тебе необходимо представить перевод и краткое обоснование выбора переводческого решения» (Рисунок 16).

Выступи в роли профессионального переводчика-лингвиста. Тебе нужно переводить предложения, содержащие союзные редуцированные причастные конструкции (СРПК). СРПК – синтаксическая конструкция, состоящая из подчинительного союза *if / when / although / once / as if* и причастия I / II / прилагательного. Её формальный состав представляет собой сочетание союза с инфинитивной формой, а ключевой характеристикой является высокая степень синтаксической компрессии. В предложении СРПК выполняет различные обстоятельственные функции: функцию условия (*if untreated*), функцию времени (*when / once done / while doing*), функцию уступки (*although / though possible*), функцию сравнения / образа действия (*as if / as though well prepared*). Дискурсивно-жанровая распределенность данных конструкций следующая: СРПК условия и времени преимущественно встречаются в научно-технической документации, инструкциях и публицистике; СРПК уступки чаще используются в публицистике и художественной литературе; СРПК сравнения и образа действия характерны в основном для художественной литературы. СРПК может передаваться на русский язык различными средствами: придаточным предложением (субъект может восстанавливаться); деепричастным, причастным оборотом; отглагольным / абстрактным существительным; наречием. Для каждого предложения тебе необходимо представить перевод и краткое обоснование выбора переводческого решения: *People accused of serious crimes must be apprehended and tried and, if convicted, must face their sentences.*

Рисунок 16 – Промпт 1, направленный в ИИ-переводчик

Промпт 2 для конструкций с зависимым инфинитивом: «Выступи в роли профессионального переводчика-лингвиста. Тебе нужно переводить предложения, содержащие инфинитивные конструкции. Инфинитивная конструкция – это синтаксическое построение с инфинитивом с частицей *to*, выполняющим различные семантико-синтаксические функции. Формальный состав представляет собой сочетание глагола в личной форме и инфинитива, связанных отношениями следования или сопутствия. Ключевой характеристикой является семантическая многозначность конструкции при формальном единстве. В предложении инфинитив выполняет различные функции: функцию цели – *he came to help*, функцию результата – *he worked hard to succeed*, функцию последующего действия – *he returned to find them gone*, функцию сопутствующего действия – *he rose to leave*. Семантическая дифференциация данных конструкций осуществляется на основе трех критериев: контролируемости действия субъектом (способность управлять действием), целеполагания (наличие предварительного намерения) и временной соотнесенности действий (последовательность или одновременность). Инфинитив цели характеризуется признаками (+контролируемость, +целеполагание) и переводится придаточными предложениями цели с союзами *чтобы / для того чтобы* либо конструкциями с предлогом *для* и отглагольным существительным. Инфинитив результата

имеет признаки (+контролируемость, -целеполагание) и передается на русский язык однородными сказуемыми, деепричастными оборотами или конструкциями с наречиями *в результате / таким образом*. Инфинитив последующего действия характеризуется признаками (-контролируемость, -целеполагание) и переводится деепричастными оборотами, однородными сказуемыми с союзом *и* либо конструкциями с наречиями *неожиданно / вдруг*. Инфинитив сопутствующего действия имеет признаки, реализующиеся только у инфинитива (не сказуемого) ($\pm$ контролируемость, $\pm$ целеполагание), и передается деепричастными оборотами, однородными сказуемыми либо конструкциями с глаголами начинательности – *собираясь уходить*. Для каждого предложения тебе необходимо представить перевод, определить тип инфинитивной конструкции с указанием диагностических признаков и дать краткое обоснование выбора переводческого решения».

На этапе взаимодействия с нейросетью производилось последовательное внесение промпта и эмпирического материала в интерфейс DeepSeek и ChatGPT4-0, фиксировались промежуточные результаты. Далее, для валидации результатов сравнительно-сопоставительного анализа, выявлялись закономерности в работе ИИ-переводчиков и формировалась база данных типичных переводческих решений (Рисунок 17).

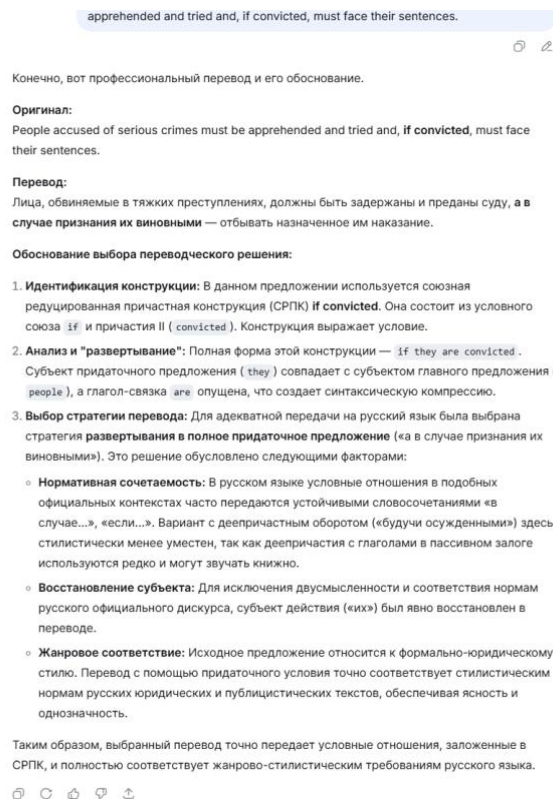

Рисунок 17 – Ответ ИИ-переводчика на промпт 1

Данный алгоритм позволил систематизировать процесс работы с ИИ-переводчиками и обеспечить воспроизводимость результатов исследования.

Как представляется, применение данных переводческих цифровых технологий демонстрирует значительный экспланаторный потенциал. Комплексный подход, сочетающий корпусные методы, контент-анализ, гипотетико-дедуктивный метод, а также анализ современных технологий машинного и нейронного перевода, позволяет не только систематизировать эмпирические данные, но и выявить глубинные закономерности функционирования языковых конструкций и их трансформации в процессе перевода.

Использование инструментария НКРЯ позволило создать репрезентативную и объективную базу для анализа СРПК и инфинитивных структур. Разработанный алгоритм лексико-грамматического поиска с пошаговым уточнением запросов (с учетом частотных союзов,

грамматических признаков причастий и прилагательных, а также дистанции между компонентами) и последующей ручной верификацией позволил минимизировать «шумовые» помехи и выделить ядерные контексты употребления изучаемых явлений.

Метод контент-анализа позволил не только количественно оценить частотность конструкций, но и качественно интерпретировать их функциональные особенности в разных дискурсивных жанрах (научно-техническая документация, публицистика, художественная литература).

Гипотетико-дедуктивный подход, дополненный элементами семантического эксперимента на основе поисковой системы Google, которая выступила в роли коллективного информанта, способствовал проверке выдвинутых предположений о семантике и прагматике исследуемых конструкций.

Исследование показало, что системы машинного перевода DeepL, Яндекс Translate и нейронная сеть ChatGPT4-0, особенно при использовании специальных лингвистических промптов, демонстрируют разную степень успешности в обработке рассматриваемых конструкций. Однако нельзя утверждать, что на современном этапе развития технологий отсутствует необходимость гибридных решений, сочетающих алгоритмическую обработку с последующей экспертной валидацией и постредактированием.

Комбинация описанных методов обеспечивает всесторонний анализ языковых явлений и их репрезентацию в переводе. Корпусные технологии и контент-анализ дают надежную эмпирическую базу, гипотетико-дедуктивный метод – теоретическую основу для интерпретации, а изучение цифровых инструментов перевода – практические ориентиры для их совершенствования. Такой подход не только расширяет понимание лингвистических механизмов, но и способствует разработке более точных и адаптивных переводческих технологий, что особенно актуально в условиях цифровизации и глобализации коммуникации.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Во второй главе разработана и апробирована комплексная методология, которая демонстрирует высокий экспланаторный потенциал, позволяя не только систематизировать эмпирические данные, но и выявлять глубинные закономерности функционирования синтаксических конструкций.

Во-первых, разработан многоуровневый алгоритм формирования эмпирической базы исследования – с одной стороны, на базе НКРЯ, с другой – на основе текстов научно-технической документации (инструкций к медицинским препаратам и процедурам лечения, технических описаний к заданиям, текстов художественной литературы, публицистики).

На первом этапе работы с НКРЯ производился последовательный поиск (для СРПК – по узкому набору частотных союзов и грамматическим признакам – причастие I, II, прилагательное). На втором этапе использовались параметры дистанции и пунктуационной маркированности, позволивший частично решить проблему «шумовых» вхождений при идентификации рассматриваемых структур. На третьем этапе при помощи сплошной выборки создана репрезентативная база эмпирического материала (репрезентативных примеров СРПК и инфинитивных конструкций).

При отборе примеров высказываний из непосредственно текстов научно-технической документации и литературы использовался направленный поиск на базе программы Adobe Acrobat: последовательно в строку поиска вносились компоненты, формально указывающие на СРПК и инфинитив.

Во-вторых, применение контент-анализа позволило подтвердить корреляцию между типом конструкции, ее семантикой и жанром: СРПК условия и времени обладают высокой частотностью в научно-техническом дискурсе, конструкции образа действия – в художественной литературе, что является ключевым параметром для прогнозирования переводческих решений.

В-третьих, гипотетико-дедуктивный метод с применением цифрового семантического эксперимента на основе поисковой системы Google в качестве коллективного информанта позволил выявить данные о частотности и употребляемости периферийных значений исследуемых конструкций.

В-четвертых, в исследовании разработан и апробирован алгоритм лингвистически мотивированного промптинга. Создание специализированных промптов, содержащих четкие терминологические и классификационные критерии (такие как признаки контролируемости и целеполагания для разграничения инфинитивов) и дискурсивные маркеры, позволило трансформировать генеративный ИИ в управляемый инструмент для дальнейшего сравнительно-сопоставительного анализа полученных ИИ-переводов и МП.

Таким образом, представленный в главе методологический комплекс обладает высоким экспланаторным потенциалом и доказал свою эффективность, обеспечив исследование релевантным материалом, надежным инструментарием для его анализа и воспроизводимыми процедурами для получения объективных результатов. Этот фундамент позволяет перейти к непосредственному сравнительно-сопоставительному переводческому анализу СРПК и конструкций с зависимым инфинитивом, результаты которого представлены в главе 3.

ГЛАВА III. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНТРОПОГЕННОГО, МАШИННОГО И НЕЙРОННОГО ПЕРЕВОДА

Целью данной главы является систематизация существующих подходов к переводу конструкций с инфинитивом и СРПК, выявление ключевых различий между антропогенным переводом, машинным переводом (МП) и нейронным переводом (НП, ИИ-перевод), а также разработка практических рекомендаций для передачи данных структур на русский язык с учетом их жанровой отнесенности, поскольку именно жанровые характеристики определяют специфику перевода исследуемых конструкций.

3.1. Перевод союзной редуцированной причастной конструкции

В отечественной литературе СРПК практически не находит описания, однако максимальная степень редукции обстоятельственной информации, заключенной в СРПК, нехарактерной для русского языка, делает данную структуру непростой задачей с точки зрения перевода.

3.1.1. Способы передачи обстоятельства условия

Поскольку русский язык при описании схожих ситуаций демонстрирует иные предпочтения в выборе структур – носителей вторичной предикативности, английская СРПК в функции условия представляет собой переводческую трудность, что выражается в необходимости прежде всего структурных преобразований при ее передаче на русский язык.

Так, при описании условия для реализации какого-либо действия / достижения нужного результата в типичных обстоятельствах в английском и русском языках используются разные предикативные структуры, ср.: *If lost, go to an information desk.* – **Если (вы) потерялись, подойдите к стойке информации** (придаточное предложение условия, полная предикативность). Или: *if ill / necessary* – **при недомогании / в случае необходимости** (абстрактное / отглагольное существительное, вторичная предикативность).

Сравнительно-сопоставительный анализ оригинальных фрагментов текста с СРПК условия (350 единиц) и их антропогенных переводов показал, что самым частотным способом перевода конструкции с компонентами **if + причастие II** является перевод при помощи придаточного предложения условия, т.е. развертывание причастия в полную предикативную структуру (53%), ср.: *The data are not ample, but can give us insights if interpreted in via negativa mode* [НКРЯ]. – **Данных немного, однако они заставляют задуматься, если интерпретировать их а-ля via negativa** [НКРЯ]. В переводе используется безличное предложение, поскольку для передачи типичного обстоятельства субъект не представляется важным, ср.: *если данные интерпретируются => если интерпретировать данные*. Использование в русском языке обобщенно-личного предложения (см. выше: **Если потерялись, подойдите к стойке информации**) также является аргументом в пользу использования данной структуры при описании типичных ситуаций.

На втором месте по частотности – перевод СРПК условия при помощи отглагольного существительного (15%), что технически представляет собой сворачивание предикативности: *If left unchecked, these countries will eventually be able to threaten core US economic and security interests* [НКРЯ]. – **Без контроля и сдержек эти страны со временем начнут угрожать ключевым американским интересам в сфере экономики и безопасности** [НКРЯ]. Можно предположить, что в данном случае отглагольное существительное создает эффект абстрагированности, характерный для выводов обобщающего характера по поводу типичных обстоятельств, т.е. для текста, который носит

характер официальной инструкции, ср.: *Consider interval therapy **if predisposed** to recurrence.* – **В случае предрасположенности** к рецидиву можно рассмотреть возможность интервального лечения.

На третьем месте – перевод при помощи именной группы (9%), когда предикативность опускается: *He wanted to see how his crew would react **if faced** with the real thing* [НКРЯ]. – Он хотел посмотреть, как среагирует его экипаж **в условиях** реальной угрозы [НКРЯ]. Значение условия если экипаж столкнется с реальной угрозой передается метонимически при помощи именной группы **в условиях реальной угрозы**. Анализ остальных примеров данной группы показал, что глаголы, от которых образованы причастия II в СРПК, можно охарактеризовать как семантически размытые: *do, need, use, see, ask, keep, take* и др.

Анализ эмпирического корпуса показал и иные способы перевода СРПК условия, гораздо менее частотные, осуществленные при помощи:

– причастного оборота (7%) с сохранением полупредикативности: *Undoubtedly, **if operated** upon properly the condition may be cured locally* [НКРЯ]. – Разумеется, **правильно проведенная операция** по возможности излечит локализованный недуг [НКРЯ]. Перевод построен на метонимической смене субъекта: **если (проблему) удачно прооперировать** vs **правильно проведенная операция** поможет. Тем не менее в обоих случаях можно использовать вышеописанные стратегии разворачивания причастия СРПК в полную предикативность и сворачивания его в отглагольное существительное, ср.: **если вовремя прооперировать / при своевременном проведении операции**.

Ср. перевод при помощи деепричастного оборота (1%) с сохранением исходной полупредикативности: *The monkeys have a special alarm call that they give at the sight of a python, and they know enough to jump up into a tree **if warned** by the python alarm call of another monkey nearby* [НКРЯ]. – У обезьян имеется специальный тревожный крик, который они издают при виде питона, и животные знают, что, **услышав предостережение** другой обезьяны о близости хищника, нужно взбираться на дерево [НКРЯ]. При переводе

используется причинно-следственный метонимический перенос: *если их предупредить => если они услышат*. Данное переводческое решение носит единичный характер, демонстрируя способность профессионального переводчика менять перспективу описания ситуации.

Наиболее частотным способом перевода конструкции типа **if** + **причастие I** является перевод при помощи личной формы глагола, т.е. путем развертывания в придаточное предложение условия с восстановлением субъекта (67%): *When happily in love, we may feel joy even when caught in traffic, and if grieving, we may remain depressed when watching a funny movie* [НКРЯ]. – *Если мы счастливы от любви, нам хорошо даже в автомобильной пробке; если мы горюем, то остаемся подавленными, даже если смотрим комедию* [НКРЯ].

Также СРПК переводится при помощи деепричастия (33%): *If trying to impress a potential buyer with the desirability of a painting, the dealer may well refer to it as being of museum quality* [НКРЯ]. – *Пытаясь произвести впечатление на потенциального покупателя, дилер вполне может говорить о «музейном уровне» картины* [НКРЯ]. Условие в данной модели СРПК выражается действительной формой причастия, что предполагает дополнительное действие, совершенное субъектом, и в русском языке передается с помощью деепричастия в функции второстепенного сказуемого (*говорит, пытаясь произвести впечатление*).

Конструкция типа **if** + **прилагательное** представляет эллипсис условного предложения, сказуемое в котором относится не к группе предикатов действия (в активном или пассивном залоге), как в других моделях СРПК условия, а к предикатам состояния, ср.: *if you find – if finding* vs *if it is successful – if successful*. По результатам анализа репрезентативной выборки можно сделать вывод, что основным способом перевода является именная группа, что предполагает утрату предикативности (62%): *The G-36 firing range will be as how case for robotic targets as well as a training ground; if successful, it could be the first of many* [НКРЯ]. – *Полигон G-36 станет демонстрацией*

роботов-мишеней и стрельбищем. *В случае успеха* он может стать первым в своем роде [НКРЯ]. Поскольку в данном случае акцент делается не на действии, а на характеристике субъекта, необходимой для достижения результата, опущение при переводе предикативности в пользу существительного, прилагательного и даже наречия представляется обоснованным. Ср. также другие примеры перевода в этой группе: *if true* – *если это так / если это правда*, *if necessary* – *в крайнем случае / в случае необходимости*.

Случаи использования наречия при переводе составляют 18%, ср.: *If possible, the labor should come from other Middle Eastern or Islamic countries* [НКРЯ]. – *Желательно, чтобы она поставлялась из соседних ближневосточных стран или исламских государств* [НКРЯ].

На втором месте по частотности находится перевод данной модели СРПК при помощи:

– придаточного условия (полная предикативность) с кратким прилагательным (14%): *If applicable, "Original sighted" may be added in parentheses* [НКРЯ]. – *Если это применимо, можно добавить слово «Подлинник» в скобках* [НКРЯ]; *The point is that, if true, they suffice to establish what is practically important in his system.* – *Суть дела состоит в том, что если они истинны, их вполне достаточно для установления всего того, что практически важно для его системы.*

В 6% случаев вся причастная конструкция при переводе опускается: *It was a crucial insight, if true, but they'd have to check it* [НКРЯ]. – *Это было важнейшее открытие, однако его еще следовало проверить* [НКРЯ]. Или: *If possible, automation ought to aid humans in their tasks* [НКРЯ]. – *Автоматизация должна помогать людям в их задачах* [НКРЯ]; *Neville's face went, if possible, even redder* [НКРЯ]. – *Невилл побурел, как свёкла* [НКРЯ]. Представленное переводческое решение предположительно основывается на том, что в данном случае СРПК выражает субъективную оценку.

Иными словами, при антропогенном переводе способ передачи СРПК условия на русский язык зависит, во-первых, от типа причастия (причастие I, причастие II); во-вторых, от предиката, от которого было образовано причастие (предикат действия или предикат состояния); в-третьих, от жанра текста (см. Диаграмму 1).

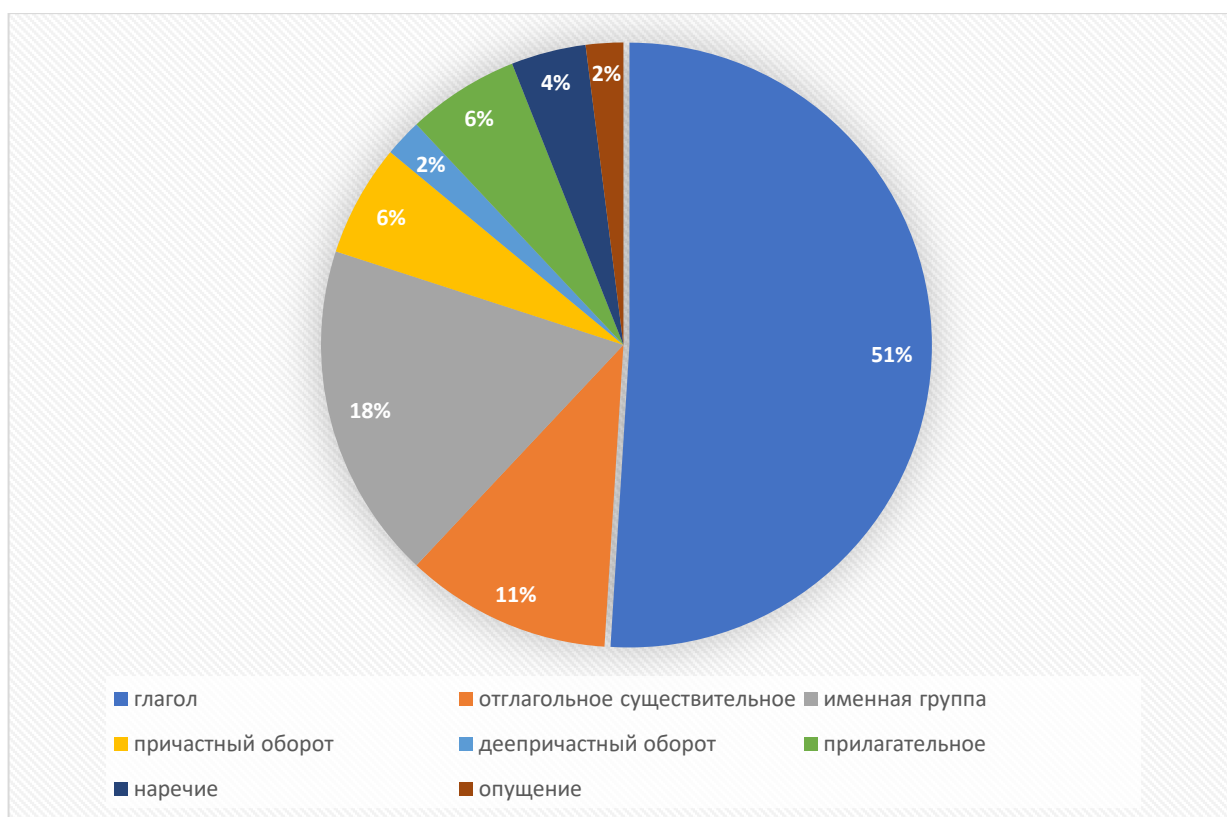

Диаграмма 1 – Сводная статистика – способы антропогенного перевода СРПК условия

На следующем этапе исследования отобранные 250 предложений с СРПК условия были переведены при помощи программ перевода DeepL, Yandex Translate и нейронной сети ChatGPT-4o.

При переводе предложений с СРПК условия (*if* + причастие II) функция причастного оборота (обстоятельство условия) передается с помощью союза «*a если / если*». В некоторых случаях при восстановлении субъекта допускаются ошибки, что может привести к неверной интерпретации смысла, ср.: *Wildfires can take a long-term toll on mental health, and, if left untreated, people can suffer for even longer* [НКРЯ]. – *Лесные пожары могут нанести*

долгосрочный ущерб психическому здоровью / могут надолго подорвать психическое здоровье / оказывать долгосрочное воздействие на психическое здоровье, **а если их не лечить**, люди могут страдать еще дольше (DeepL, Yandex Translate, ChatGPT-4o). На всех трех платформах СРПК условия переводится одинаково. Восстановленный при этом объект в виде притяжательного местоимения «их» может создавать проблему при осмыслении высказывания: *если (их) лесные пожары не лечить* vs *если (их) людей не лечить* vs *если (их) психологические проблемы не лечить*. Помимо этого, подлежащее *wildfires* выполняет фактически функцию причины, и при переводе на русский язык его можно трансформировать в обстоятельство причины: *из-за пожаров*, что больше соответствует узусу русского языка. Сказуемое *suffer* переводится с помощью русского эквивалента *страдать*, что придает фразе несколько разговорный оттенок. В данном случае можно использовать антонимический перевод: *они еще долго не смогут поправиться*.

В итоге отредактировать машинный перевод можно следующим образом: *Из-за лесных пожаров у людей могут начаться психологические проблемы, и, если вовремя не обратиться за помощью, это состояние может перерасти в хроническое*.

При переводе предложений, содержащих СРПК условия с прилагательным, неточностей при передаче значения условия выявлено не было, в большинстве случаев используется наречие / краткое прилагательное в составе придаточного условия: *John would prefer a council school, if possible* [НКРЯ]. – *Джон предпочел бы школу совета / муниципальную школу, **если это возможно** [DeepL, ChatGPT-4o, Yandex Translate]. Однако при переводе *council school* программа DeepL и нейросеть ChatGPT-4o предложили вариант *школа совета* (* – некорректный перевод), что в силу культурологических различий может быть непонятно русскоязычному получателю информации. Ср. официальный перевод: *Джон предпочел бы местную муниципальную школу, если это возможно* [НКРЯ]. Ср. также: *If reasonable, the adjustment is implemented and reviewed throughout your studies*. – **Если это целесообразно /**

является разумным, корректировка осуществляется и пересматривается на протяжении всего периода обучения [Yandex Translate, DeepL / ChatGPT-4o].

При переводе предложений с СРПК условия с причастием I значение условия передано во всех случаях, стратегии перевода совпадают с антропогенным переводом: используется деепричастие или полная предикативная структура – придаточное предложение условия. При этом при передаче матричного предложения были выявлены некоторые неточности: *If trying to impress a potential buyer with the desirability of a painting, the dealer may well refer to it as being of museum quality*' [НКРЯ]. – **Пытаясь** произвести впечатление на потенциального покупателя, дилер вполне может назвать картину музейного качества / *привлекательностью картины, дилер вполне может сослаться на то, что она музейного качества / *желанием картины, дилер может вполне назвать её «музейного качества» [НКРЯ]. В переводе DeepL и Yandex Translate знаком звездочка (*) обозначены лексические ошибки, в переводе нейросети нарушены грамматические нормы. Ср. с официальным переводом: **Пытаясь** произвести впечатление на потенциального покупателя, дилер вполне может говорить о «музейном уровне» картины [НКРЯ].

Если оценивать перевод предложений комплексно, то нейросеть ChatGPT-4o и программа DeepL реже, чем Yandex Translate, допускают ошибки культурно-значимого характера (см. выше) и ошибки, связанные с нарушением узуса русского языка: *If untreated, these can be very disabling* [НКРЯ]. – **Если (их) не лечить**, они могут привести к инвалидности / серьезным последствиям для здоровья / *это может быть очень инвалидизирующим (DeepL, Yandex Translate, ChatGPT-4o) vs **Если не проходить лечение**, могут возникнуть серьезные проблемы со здоровьем.

В целом, при машинном переводе исследуемой конструкции программы достаточно корректно передают значение условия, однако при восстановлении субъекта в некоторых случаях в предложениях с двумя основами и более теряется логическая связь. Соответственно, основной принцип

постредактирования МП и НП заключается в восстановлении логических связей.

3.1.2. Особенности перевода обстоятельства времени

Как показал анализ эмпирического корпуса, в английском языке СРПК в функции времени вводится союзами *when / while*, ср.: ***When emitted***, *a positron collides with an electron from another molecule in its surroundings.* – ***Высвобождаясь***, *позитрон сталкивается с электроном одного из соседних атомов.*

В русском языке обстоятельство времени в предложении может вводиться с помощью различных структур – носителей вторичной предикативности, ср.: *We must not hesitate **when faced with** risks:*

– *Мы не должны сдаваться, **столкнувшись** с трудностями* (деепричастный оборот);

– *При **столкновении** с трудностями не стоит сдаваться* (отглагольное существительное, обстоятельство перенесено в начало русского предложения в связи с тематическим характером информации);

– *Когда мы сталкиваемся с трудностями, сдаваться не следует* (придаточное предложение времени, полная предикативность).

Сравнительно-сопоставительный анализ оригинальных фрагментов текста с СРПК времени (250 примеров) и их антропогенного перевода показал, что самым частотным способом перевода конструкции с компонентами ***when / while*** + причастие II является трансформация английского причастия в личную форму русского глагола (44%), т.е. применяется стратегия развертывания СРПК в полную предикативную структуру, ср.: *This is the same story as the one of the architect hiding risks in the basement for delayed collapse and cashing big checks **while protected by** the complexities of the legal system.* – *Вообразите архитектора, который скрыл риск в виде непрочного*

фундамента и обналичил чеки на огромные суммы. Когда здание чуть погода рухнуло, дыры в законах **защитили** архитектора от наказания [НКРЯ].

На втором месте по частотности – перевод при помощи отглагольного существительного (37%), что технически представляет собой сворачивание предикативности: *And although there was a small amount of loose debris, mainly between the tongue and the underside of the lace eyelets, **when examined** under a microscope, it proved to have been derived primarily from polish and the leather itself.* – И все-таки имелось небольшое количество твердых фрагментов, главным образом между язычком и люверсами. **При изучении** под микроскопом оказалось, что это частички крема для обуви и самой кожи. Частотность данной стратегии можно объяснить характером текстов, которые принадлежат к официальному стилевому регистру. Ср.: *And the American commitment to that, **while advanced** on a global sense, is still paltry.* – И вложения США в эту область ничтожны, **несмотря на нашу продвинутость** на общем фоне.

Менее частотными способами перевода являются переводы при помощи:

– деепричастного оборота (12%) с сохранением исходной полупредикативности: *Like other twentysomethings raised on the promise of doing anything, Ian flinched **when faced with** the here and now.* – Подобно другим молодым людям двадцати с лишним лет, которые воспитывались на заблуждении о возможности делать что угодно, Иэн чувствовал себя не на своем месте, **пытаясь** жить «здесь и сейчас» [НКРЯ]. При переводе используется причинно-следственный метонимический перенос (столкнуться с обстоятельствами => пытаться жить в этих обстоятельствах);

– причастного оборота (4%) с сохранением полупредикативности: *His critique of autonomy, **while directed** at people, resonates with our critique of utopian autonomy in robotics.* – Критика Кроуфордом автономности в аспекте, **касающемся** людей, перекликается с нашей критикой утопической автономности в мире роботов.

Среди выборки примеров обнаружены примеры опущения (2%), в которых СРПК не переведена, ср.: *Even the title is on double duty, referring both to the checkpoint's call sign and to the faltering steps that Michael, **when stoned**, demonstrates to his wife.* – Даже у названия картины двойное назначение. «Фокстрот» – это позывной блокпоста Йонатана и танец, который Михаэль демонстрирует своей жене. Можно предположить, что значение состояния Михаэля (*when stoned* – когда выпьет) опускается, поскольку частично компенсируется самой лексемой *фокстрот* – танец, характеризующийся спотыкающимися шагами, т.е. характер действия связывается с не совсем адекватным состоянием персонажа.

Наиболее частотными способами антропогенного перевода конструкции типа *when / while* + причастие I являются глагол, т.е. перевод осуществляется путем развертывания в отдельное предложение (часто безличное, реже – с восстановлением субъекта), и трансформация в русское деепричастие с сохранением исходной полупредикативности (32%), ср.: *The twenty-five-year-old late bloomer working odd jobs **while figuring out** his or her career path is made to feel like a loser.* – Двадцатипятилетний юноша, который еще не раскрыл свой потенциал, берется за любую работу и **ищет себя**, считается неудачником – и его заставляют чувствовать себя таковым.

На втором месте по частотности – перевод при помощи именной группы (28%), ср.: *He was shown getting Russia's coronavirus vaccine, **while holidaying** in Crimea in August.* – **Во время отдыха** в Крыму в августе он сделал прививку от коронавируса российской вакциной.

Был также выявлен один пример, представляющий перевод при помощи причастия, ср.: *Langston once recounted that **while repairing** fossils at U. C. Berkeley in the 1930s and 1940s, the paleontologists would dissolve cellulose acetate film strips in acetone to make glue rather than buy the more expensive Duco Cement.* – Лэнгстон как-то рассказывал, что в 1930-х и 1940-х годах ученые, **восстанавливавшие** ископаемые остатки в Калифорнийском университете в Беркли, растворяли в ацетоне пленку из ацетатной целлюлозы, чтобы

сделать из нее клей вместо дорогого магазинного. Опускание при переводе темпорального союза объясняется выбором формы причастия (I), которое указывает на период выполнения действия, совпадающий с действием, выраженным сказуемым матричного предложения, что делает использование данного союза (*в то время как, когда*) избыточным.

Количество опущений причастия при переводе составило 3%, ср.: *Her dog, which she was trying to keep tucked between her ankles while holding a red leash looped around her fist, seemed no less jittery than she was.* – Она пыталась удерживать между лодыжками собаку **на** красном **поводке**, обмотанном вокруг кулака: *та как будто нервничала не меньше хозяйки.* Указание на время выполнения действия не представляется релевантным в русском языке и сводится к указанию на обстоятельство: *собака на поводке vs когда она держала собаку на поводке.* Или: *Could I have written a book while living in L. A.?* – Разве я могла написать книгу **в Лос-Анджелесе?**

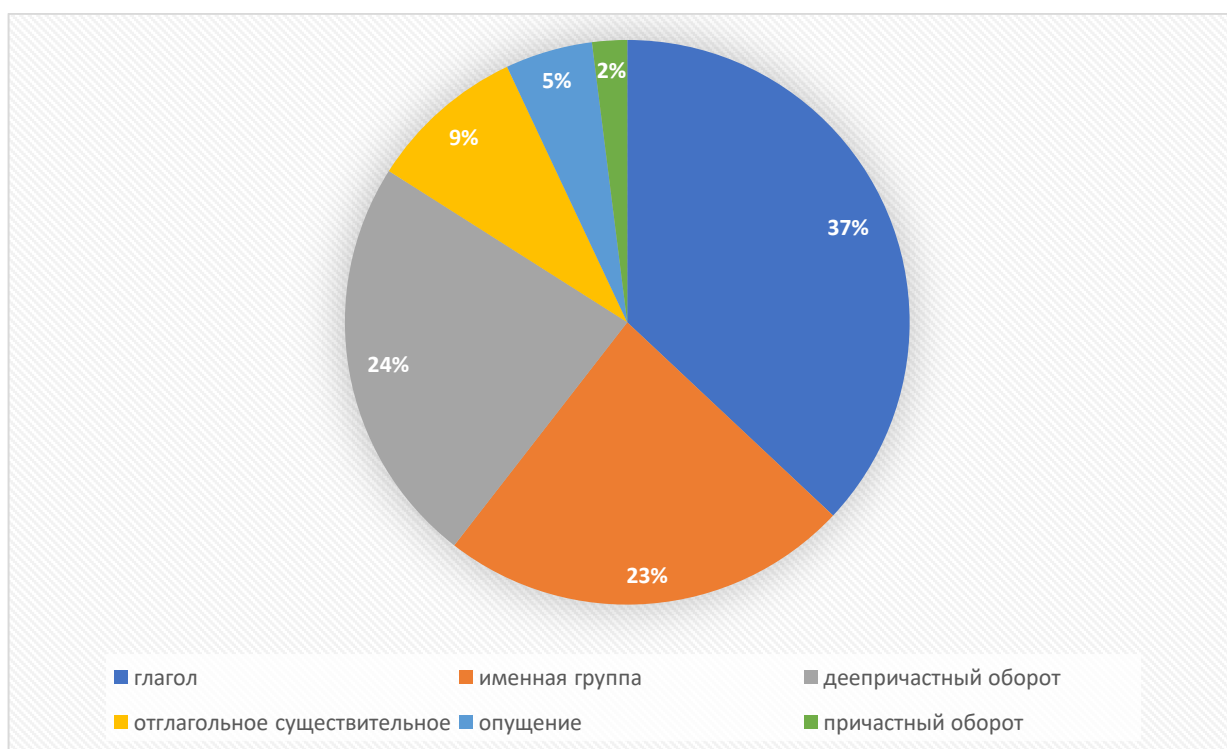

Диаграмма 2 – Сводная статистика – способы антропогенного перевода
СРПК времени

В целом, при переводе СРПК с компонентами *when / while* значение времени передается на русский язык с сохранением темпоральных союзов *когда / в то время как* только в 18% случаев. Анализ показывает, что в остальных случаях в антропогенном переводе союз опускается, используются **метонимические переносы**: *when faced with risks* – *столкнувшись с трудностями и т.д.* Кроме того, значение обстоятельства времени может при переводе интерпретироваться как обстоятельство условия, ср.: *The Russians know that well executed disinformation, **when exercised** tactically, can quickly metastasize.* – *Россияне знают, что хорошо оформленная дезинформация **при условии ее применения** с учетом тактических требований может быстро метастазировать.*

Таким образом, значение времени в русском переводе достаточно часто оказывается нерелевантным, связь между событием матричного предложения и причастной конструкцией выражается по-другому.

Результаты исследования также позволили прийти к заключению, что непосредственное влияние на выбор переводческой стратегии оказывают жанровые характеристики текста. В научных и технических текстах чаще наблюдается тенденция к свертыванию предикативности с использованием отглагольных существительных; в случае использования при переводе полной предикативности выбор часто осуществляется в пользу безличных и пассивных структур, которые, как известно, характерны для официального стилового регистра. В публицистических и художественных текстах доминирует стратегия развертывания в полную предикативную структуру (придаточное предложение) или использование деепричастных оборотов, что способствует динамичности и образности повествования.

Причастие при переводе СРПК времени опускается или редуцируется в основном по причине того, что обстоятельственная характеристика становится более релевантной, чем само действие.

На следующем этапе исследования отобранные предложения с СРПК времени были переведены при помощи программ перевода DeepL, Yandex Translate и нейронной сети ChatGPT-4o.

При переводе предложений с СРПК времени, образованных по модели *when / while* + причастие I / II, обстоятельственная функция времени передается с помощью союзного слова *когда*. Следует отметить, что, в отличие от антропогенного перевода, в МП часто восстанавливается субъект придаточного предложения, ср.: *Being an reporting officer involved going out to crime scenes... and giving evidence in court **when required** to do so. – (RO). – Работа сотрудником по составлению отчетов включала в себя выезд на места преступлений..., а также дачу показаний в суде, **когда это требовалось*** [Yandex Translate]. В целом, Yandex Translate передает смысл предложения (СРПК времени) точно, однако с избыточной буквальностью (*сотрудник по составлению отчетов*), что звучит неестественно для русского узуса.

Ср. также: *Работа *офицера-докладчика / *следственным офицером предполагала выезд на место преступления..., а также дачу показаний в суде, **когда это требовалось / когда это было необходимо*** [DeepL / ChatGPT4-o]. В данных переводах также верно передано обстоятельственное значение времени СРПК, однако неверно переведено словосочетание *reporting officer* – **офицер-докладчик / *следственный офицер*, которое не используется в русскоязычной коммуникации (*руководитель следственной группы / сотрудник следственного отдела, отвечающий за отчетность*).

Все три системы справляются с передачей СРПК времени и передачей общего смысла предложения, но требуют постредактирования для устранения буквализмов, ср. профессиональный перевод: *Я была... единственной из тех, кому предстояло стать так называемым отчитывающимся сотрудником, чья работа заключалась в посещении мест преступлений..., а также даче показаний в суде, **когда возникала необходимость*** [НКРЯ].

Автоматизированные программы перевода, как и антропогенный перевод, могут передавать СРПК времени с помощью деепричастия, опуская темпоральные союзы, ср.: *Also, **while presenting** your considered findings, you have to be prepared to revise them if new information comes to light while you're in the witness box.* – Кроме того, **представляя** свои обоснованные выводы, вы должны быть готовы пересмотреть их, если появится новая информация, пока вы будете находиться на свидетельском месте [Yandex Translate].

Ср. также: Кроме того, **представляя** свои обдуманнные выводы, вы должны быть готовы пересмотреть их, если во время вашего выступления появится новая информация [Deerl]. Также, **представляя** свои обоснованные выводы, вы должны быть готовы пересмотреть их, если появится новая информация, пока вы находитесь на скамье свидетелей [ChatGPT4-o]. Нейронная сеть предлагает наиболее точный для русского юридического дискурса вариант перевода, ср. с официальным переводом: **Представляя** свои выводы, необходимо быть готовым пересмотреть их, если в процессе дачи показаний со свидетельской трибуны в суде всплывет какая-то новая информация [НКРЯ]. Процент опущения союзов или трансформации их в союзы условия составил 16%.

Таким образом, можно сделать вывод, что ключевое различие в стратегии антропогенного и машинного/нейронной перевода заключается в способности профессиональных переводчиков к использованию метонимических переносов. Переводчик-человек не просто передает значение времени, а выявляет имплицитные причинно-следственные, условные или уступительные отношения (например, *when faced with risks* – *столкнувшись с трудностями*). Машинные системы, напротив, демонстрируют привязку к формальному маркеру *when / while*, передавая его при помощи союза *когда* в 84% случаев, что свидетельствует о неспособности алгоритмов к глубокой семантической интерпретации ситуации.

3.1.3. Корреляция синтаксических структур при передаче обстоятельства уступки

В английском языке СРПК уступки вводится при помощи союзов *although / though*, ср.: *Both actual and virtual human flight in space had worked spectacularly well, **though** marred by disaster.* – И реальные, и виртуальные полеты в космос принесли свои невероятные плоды, **хотя этот опыт и был омрачен** неудачами.

В русском языке обстоятельство уступки может выражаться при помощи уступительных союзов *несмотря на / хотя / хоть* и различными синтаксическими конструкциями, ср: ***Although** strict, the measures implemented were not enough to curb the epidemic* vs словосочетания / полная предикативная структура:

- атрибутивное словосочетание: *Несмотря на **строгие / жесткие меры**, этого было недостаточно, чтобы остановить эпидемию;*
- словосочетание с отглагольным существительным: *Несмотря на **введение жестких мер** (карантина), ситуация ухудшалась;*
- словосочетание с абстрактным существительным признака: *Несмотря на **строгость** мер, предпринятых против эпидемии, этого было недостаточно;*
- придаточное предложение уступки (полная предикативность): ***Хотя власти приняли / хотя были предприняты строгие меры**, эпидемия продолжала распространяться.*

Количество примеров с СРПК в функции уступки составило 150 предложений. Следует отметить, что СРПК подобного рода обладает низкой частотностью в английском языке.

Сравнительно-сопоставительный анализ оригинальных фрагментов текста и их антропогенных переводов показал, что самым частотным способом перевода СРПК уступки, построенной по модели ***although / though + причастие II***, является восстановление субъекта и трансформация причастия

в личную форму глагола (36%), т.е. применяется стратегия развертывания в полную предикативную структуру, ср.: *Although immersed in an extreme environment, the flight deck remains a workplace.* – Хотя самолет **находится** в экстремальных условиях, кабина экипажа остается рабочим местом.

Также одним из наиболее частотных способов перевода СРПК является ее передача при помощи русского причастия (36%), ср.: *This was a question that Bernie Fisher, although embroiled in several other trials, could not resist trying to answer.* – Берни Фишер, к этому времени **принимавший** участие в иных проектах, не удержался от искушения добиться ответа на этот вопрос.

Перевод при помощи деепричастия составляет 2% – *A vivid modern attack on the point came from the young Friedrich Nietzsche, though dressed up in literary flights on optimism and pessimism....* – На эту концепцию энергично напал в новое время молодой Фридрих Ницше, **маскируя** свои размышления под литературный полет фантазии об оптимизме и пессимизме... Значение уступки в данном переводе передано метонимически: *хотя одетый в литературные мечты (букв.) => замаскировавший = > маскируя свои размышления.*

СРПК уступки также переводится с помощью именной группы (18%), ср.: *Although obsessed with illness, she was peculiarly silent about its corporality, about the vulgarity of dying.* – **Несмотря на свою одержимость**, она подчеркнуто молчала о телесных аспектах заболевания, о вульгарности умирания.

Были обнаружены два примера неадекватного антропогенного перевода, в которых нарушены нормы русского языка, ср.: *Although forbidden to come near it, he would be caught trespassing again and again.* – ***Несмотря на запрещение** подходить к ней, он то и дело попадался с поличным; *Although ridiculed by many, this is another argument that is frequently used against universal enumeration.* – ***Несмотря на то** что он многими **подвергается осмеянию**, этот аргумент часто используется против глобальной переписи.

СРПК уступки также переводится с помощью:

– опущения при переводе (2%), ср.: *Vernet's gun, **though raised**, was at Langdon's knee level.* – *Ствол пистолета был на уровне его колен;*

– прилагательного (5%), ср.: *Both my parents were sincere – **although relaxed** – Christians.* – *Мои родители были искренними, **хотя и не ортодоксальными** христианами.*

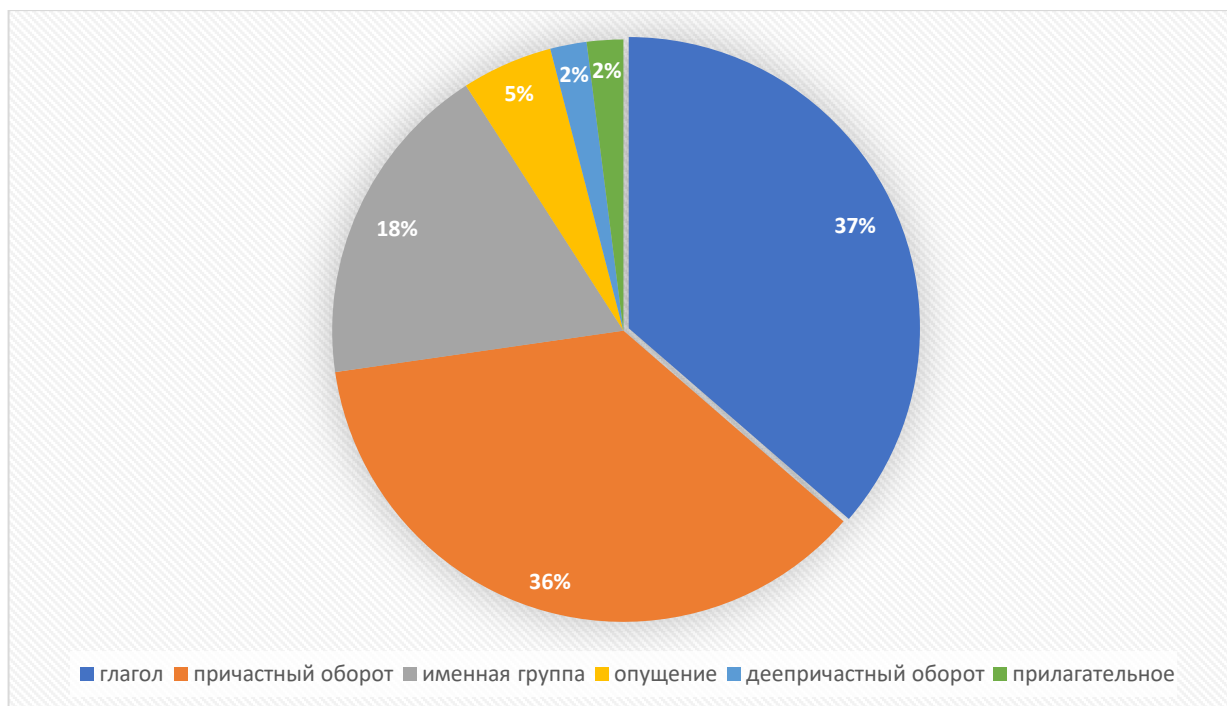

Диаграмма 3 – Сводная статистика – способы антропогенного перевода
СРПК уступки

Как представляется, в целом выбор синтаксической структуры при переводе английской СРПК уступки напрямую коррелирует с союзным словом как способом передачи уступительной семантики в русском предложении: союз *хотя* закономерно вводит полную предикативную структуру (придаточное предложение); предлог *несмотря на* требует номинализации (перехода к именной группе); импликация уступки (без специализированных союзов) может передаваться через контекстные средства, такие как сочинительная связь – *и при этом*, деепричастные обороты или бессоюзные конструкции, где значение противительности передается через контекст.

На следующем этапе исследования отобранные 150 предложений с СРПК уступки были переведены при помощи программ перевода DeepL, Yandex Translate и нейронной сети ChatGPT-4o.

При переводе предложений с СРПК условия *although / though* + причастие I / II обстоятельственная функция уступки передается с помощью союзов *хотя, несмотря на, невзирая на* и составного сказуемого (полная предикативность), ср.: *Although obsessed with illness, she was peculiarly silent about its corporality.* – *Хотя она была одержима болезнью, она странно молчала о ее телесности. / Несмотря на то, что она была одержима болезнью, она хранила особое молчание о ее телесности. / Хотя она была одержима болезнью, она была странно молчалива о её телесности* [DeepL, Yandex, ChatGPT4-o]. В МП и ИИ-переводе использовано придаточное предложение уступки, тогда как в антропогенном переводе СРПК передана при помощи номинализации предикативного компонента: *Несмотря на свою одержимость, она подчеркнуто молчала о телесных аспектах заболевания* [НКРЯ].

Ср. также: *It is very important that the decisions, although biased towards hawk, should be random in the sense that a rival has no way of guessing how his opponent is going to behave in any particular contest.* – *Очень важно, чтобы решения, несмотря на то, что они были приняты в пользу Хоука, были случайными в том смысле, что у соперника нет возможности угадать, как поведет себя его соперник в том или ином конкретном соревновании* [Yandex]. *Очень важно, чтобы решения, хотя и были предвзяты к «ястребу», были случайными в том смысле, что соперник не может угадать, как поведет себя его оппонент в том или ином поединке* [DeepL]. *Очень важно, чтобы решения, хотя и склонялись в сторону ястреба, были случайными в том смысле, что соперник не имел возможности угадать, как его противник будет вести себя в конкретном состязании* [ChatGPT4-o].

В переводческих решениях автоматизированных систем используются полные и полупредикативные структуры, которые, тем не менее, отличаются

от решений профессиональных переводчиков, ср.: *Очень важно, чтобы эти решения, несмотря на некоторую предпочтительность стратегии ястреба, были случайными в том смысле, что у противника нет возможности угадать, как его оппонент собирается вести себя в каждом конкретном состязании.*

Сравнительный анализ переводов машинных и нейронных систем с антропогенным переводом показывает необходимость постредактирования машинных переводов для того, чтобы добиться максимально естественного построения фразы.

3.1.4. Сопоставление способов перевода обстоятельства образа действия / сравнения

Как известно, обстоятельство образа действия (или сравнения) отвечает на вопросы *как? / каким образом? / подобно чему?*, СРПК образа действия / сравнения выражает способ выполнения действия или сравнение с ним: *I stayed there, as if turned to stone...* – *Я стояла на месте, словно окаменев.* В русском языке обстоятельство этого типа передается при помощи сравнительного оборота с деепричастием.

Следует отметить, что СРПК образа действия / сравнения не является частотной структурой и встречается только в художественной литературе. Количество отобранных примеров составило 100 единиц. На русский язык структура передается разными способами, однако всегда сопровождается сравнительными союзами. Так, наиболее частотным способом антропогенного перевода СРПК с компонентами *as if / as though* + причастие II является перевод при помощи причастия с сохранением полупредикативности (32%), ср.: *Boys who kept losing their train of thought, then coming to with a stunned smile, as if returned from cosmic tourism.* – *Вечно сбивавшиеся с мысли мальчики, которые, очнувшись, остолбенело улыбались, словно вернувшиеся на землю космические туристы.*

На втором месте по частотности – передача английской СРПК с помощью именной группы (32%), ср.: *Even her movements were stiff, as if braced, a lull behind her eyes, like someone asleep at the wheel.* – Даже двигалась скованно, **точно в гунсе**, сонно, как человек, который клюет носом за рулем.

Следует отметить особый случай, когда значение английской конструкции при переводе задано имплицитно, предикативность опускается, остается только сравнительный союз *словно* (4%), ср.: *We made our way deeper into an extremely quiet alley, then through another, as if drawn through these unreal and sticky goblin lanes that seemed to lead to a different, nether realm you entered in a state of stupor and wonderment.* – Мы углублялись в лабиринт погруженных в тишину улиц, которые, **словно** фантастические сырые подземные переходы, вели в другой, скрытый мир, куда попадаешь в состоянии оцепенения и изумления.

Отметим также перевод СРПК условия при помощи деепричастия (4%): *As if bound by God's own will, the surging radius seemed to hit a wall.* – Растекающееся во все стороны море огня, **словно повинувшись** воле Бога, остановилось, как бы наткнувшись на преграду.

Далее, при переводе английской СРПК, построенной по модели *as if / as though* + причастие I, наиболее частотным способом ее передачи на русский язык является использование деепричастия совершенного вида (53%) с сохранением исходной полупредикативности: *He was already shaking his head as if reading her mind.* – Том, **словно прочитав** ее мысли, покачал головой; *“Don't,” he said, as though fearing I was on the point of tears.* – «Не надо», – сказал он, **как будто испугавшись**, что я сейчас заплачу [НКРЯ]. Статистика представлена ниже (см. Диаграмму 4).

На втором месте – перевод при помощи личной формы глагола (30%): *Mrs. Sykes blinks at me several times, as though trying to squeeze me into focus.* – Миссис Сиха несколько раз моргает, глядя на меня, **как будто пытается сфокусироваться**.

Наименее частотный способ перевода заключается в передаче структуры при помощи именной группы (7%): *Slowly, as if moving underwater, Langdon turned his head and gazed through the reddish haze toward the Mona Lisa.* – Он не спеша, **точно в замедленной съемке**, повернул голову и взглянул туда, где в красноватой подсветке виднелась знаменитая картина. Для такого способа перевода необходима смена перспективы описания ситуации: профессиональный переводчик меняет исходный образ (как будто погружаясь под воду) на сравнение с кинематографическим приемом (как при замедленной съемке). Для такого рода сравнений предикативность не имеет решающего значения и носитель предикативности может опускаться.

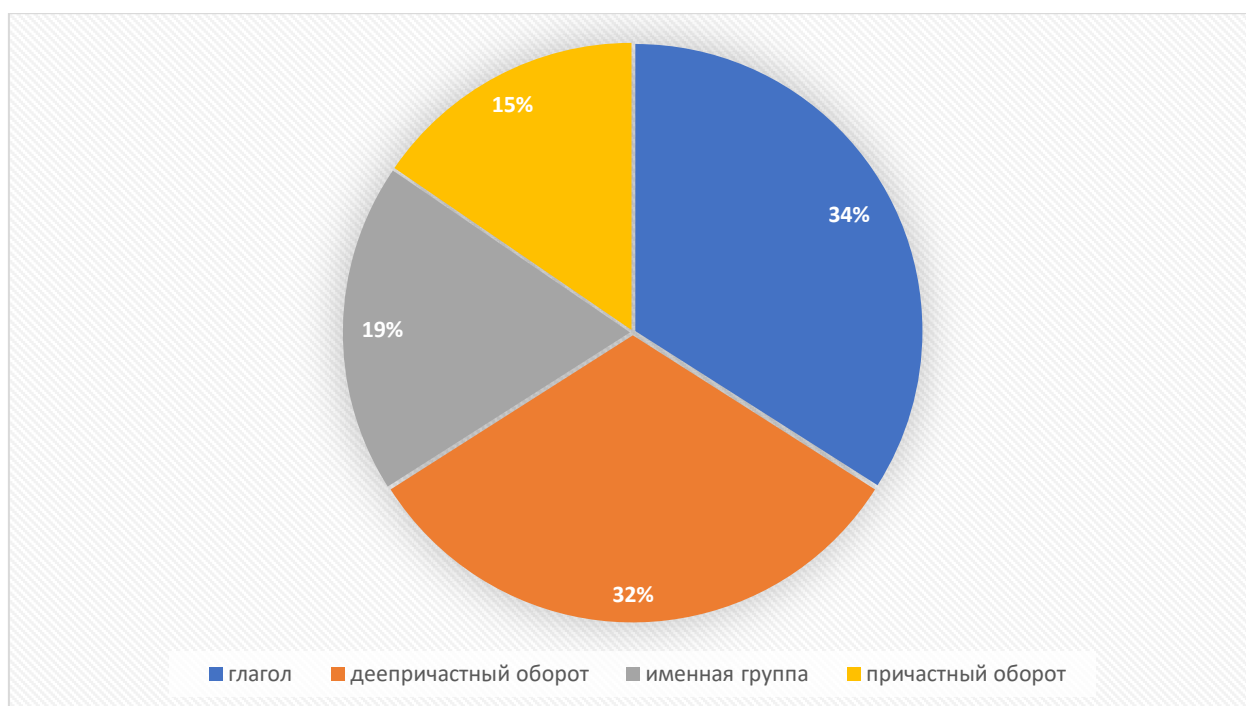

Диаграмма 4 – Сводная статистика – способы антропогенного перевода
СРПК образа действия / сравнения

Таким образом, выбор части речи при переводе СРПК образа действия / сравнения определяется характером сравнения и характеристиками, дополняющими описание действия, выраженного сказуемым матричного предложения.

На следующем этапе исследования отобранные 250 предложений с СРПК сравнения были переведены при помощи программ перевода DeepL, Yandex Translate и нейронной сети ChatGPT-4o.

Анализ машинного перевода данной СРПК также демонстрирует, что автоматизированные системы при переводе отдают предпочтение русским деепричастиям в сочетании со словами сравнения *как будто, словно* и пр., ср.: *Mum shut her eyes for a moment, as if composing herself before she spoke.* – Мама на мгновение закрыла глаза, словно **собираясь с мыслями** / с духом / как будто собираясь с мыслями, прежде чем заговорить [DeepL / Yandex / ChatGPT4]. Программы DeepL и ChatGPT-4o используют выражение *собираясь с мыслями*, что может означать обдумывание, а не обретение эмоционального равновесия (*composing herself*). Выражение *собираясь с духом*, использованное программой Yandex, точнее передает эмоциональное состояние персонажа.

В целом, данная СРПК не представляет особой трудности для перевода, и стратегии антропогенного перевода, МП и НП в основном совпадают.

3.2. Перевод конструкций с инфинитивом

В данном разделе будут рассмотрены и описаны основные способы перевода инфинитива цели и результата, инфинитива последующего и сопутствующего действия.

Инфинитив цели достаточно подробно описан практически во всех пособиях по переводу. При антропогенном переводе инфинитива цели используются два наиболее частотных способа: инфинитив с союзами *чтобы / для того, чтобы*; отглагольное существительное с предлогом *для*, ср.: *Though they came out to attack her, she led her young right into the midst of their offspring...* – Хотя они вышли, **чтобы напасть** на нее, птица повела своих птенцов прямо в середину чужого потомства...

Следует отметить, что в некоторых пособиях анализируется семантика глаголов, входящих в сочетание «глагол + инфинитив» в форме действительного залога и относящихся вместе с инфинитивом к одному подлежащему. Исследователи отмечают, что в качестве антецедента в данной паре часто используются глаголы когнитивной деятельности *to agree, to decide, to refuse, to believe*, в последующем инфинитиве – глаголы движения *to stop, to do, to turn* [Крылова 2011]. Отобранный языковой материал иллюстрирует, что наиболее частотным способом перевода данной структуры на русский язык является перевод при помощи составного глагольного сказуемого, ср.: *He opened his mouth wide as if **wanted to refuse** his words.* – Он широко открыл рот, словно **хотел отказать** от своих слов; *We thought, if we **were going to stop** him, that we needed Jordan to play him.* – Мы подумали, что если мы **хотим остановить** его, то нам нужно, чтобы Джордан играл с ним.

Программы перевода наиболее часто передают инфинитив цели при помощи сложноподчиненных предложений, которые вводятся союзом *чтобы*, ср.: *We had gone into the middle of Hyde Park so as not **to be overheard**.* – Мы ушли в центр Гайд парка, **чтобы нас не подслушали** [Yandex]. Мы вышли в центр Гайд парка, нас **чтобы не подслушали** [DeepL]. Мы зашли в самую середину Гайд-парка, **чтобы нас не подслушали** [ChatGPT4-o]; *She **had to raise** her face in order **to see** what he was going to do next.* – Ей пришлось поднять лицо, **чтобы увидеть**, что он собирается делать дальше [Yandex, DeepL]. Ей **пришлось поднять** лицо, **чтобы увидеть**, что он собирается сделать дальше [ChatGPT4-o].

В ряде случаев значение целеполагания передается при помощи составного глагольного сказуемого с модальным глаголом необходимости: *In order to discover how such inferences are made, we will **need to examine** the range of possible functions of language.* – Чтобы выяснить, как делаются такие выводы, нам **нужно будет изучить** диапазон возможных функций языка [Yandex]. Для того чтобы выяснить, как делаются такие умозаключения, нам

*необходимо изучить ряд возможных функций языка [DeepL]. Чтобы выяснить, как такие выводы делаются, нам **нужно будет рассмотреть** диапазон возможных функций языка [ChatGPT4-o].*

В целом программы успешно справляются с переводом инфинитива цели на русский язык.

Ни в одном из проанализированных пособий по переводу способов перевода **инфинитива результата** представлено не было, так как, с точки зрения многих лингвистов, инфинитив результата совпадает с инфинитивом цели и инфинитивом последующего действия не только по форме, но и по значению. Результаты анализа эмпирического материала позволили выявить основные различия между данными структурами и определить следующие стратегии перевода инфинитива результата.

В рамках исследования отобрано 250 примеров высказываний с инфинитивом результата. В антропогенном переводе данных структур наиболее частотны следующие варианты: разворачивание инфинитива в полную предикативную структуру в виде личной формы глагола, ср.: *Her father had disappeared earlier on a refugee-smuggling mission, never **to be heard from** again.* – *Ее отец исчез ранее во время операции по переправке беженцев, и о нем **больше ничего не слышали***; *He was deported to Italy never **to return**.* – *Он был депортирован в Италию и **больше не возвращался** назад.* Во-вторых, возможна экспликация результата действия – с помощью введения дополнительных лексических единиц, которые обозначают причинно-следственную связь между двумя частями предложения (*в результате, в конечном итоге, таким образом* и пр.). Другими словами, результата не было бы, если бы первое действие не произошло. Также возможна экспликация негативного результата действия – с помощью введения союзного словосочетания *так и не*, тогда ср.: *Ayn would spit in his face and turn away, never **to look** upon him again.* – *Айн плюнула ему в лицо и отвернулась, **так и не посмотрев** ему в глаза*; *Global warming never causes seas to rise, or massive deserts to form and never permanently impacts food production (so long as you have*

*enough engineers), and the pollution can always be cleaned up, **never to be seen again**. – Глобальное потепление никогда не вызывает повышения уровня моря или образования огромных пустынь и никогда не влияет на производство продовольствия (пока у вас достаточно инженеров), а загрязнение всегда можно очистить, и **тогда** моря и океаны **будут** чистыми; *I might break down and cry like a baby, " said Phil Jackson, whose Harley awaits for the long ride to Montana, **never to return**. – «Я могу сломаться и заплакать, как младенец», – сказал Фил Джексон, чей Харлей ждет долгая поездка в Монтану, после которой он в **итоге так и не вернется** обратно.**

Инфинитив результата является самой сложной структурой для распознавания системами перевода. Данная структура выражает последующий результат (потенциально их может быть несколько), к которому приводит действие, выраженное сказуемым, при этом субъект не выполняет это действие целенаправленно. Если тип инфинитива определен правильно, стратегия перевода данной структуры представляет развертывание инфинитива до полной предикативности / личной формы глагола: *My father worked part-time, trained as a teacher, and **rose to become** a headmaster at a local primary school. – Мой отец работал неполный рабочий день, выучился на учителя и **дослужился / поднялся до** директора местной начальной школы [Yandex, DeepL / ChatGPT4-o]. Или: *Her ex-husband had walked out one day for unspecified reasons, **never to be seen again**. – Ее бывший муж однажды ушел по неустановленным причинам, и **больше его никто не видел** [Yandex, ChatGPT4-o, DeepL].**

Инфинитив последующего действия, как и инфинитив результата, представлен не во всех пособиях по переводу. Особенности перевода инфинитива последующего действия также описываются лишь в некоторых пособиях и статьях [Докштейн 1973; Сулейманова 2009; Матюхин 2015; Беклемешева 2022]. Исследователи отмечают, что данная английская синтаксическая структура представляет значительную переводческую трудность [Сулейманова 2021].

Анализ различных статей на тему перевода инфинитивных конструкций с английского на русский язык показал, что способы перевода инфинитива последующего действия описаны в отдельных работах, однако они не представлены в виде хорошо обоснованной стратегии [Великородная 2016; Агеенко 2018; Дьяконова 2020; Романов 2020 и др.].

В рамках исследования отобрано 250 примеров высказываний с инфинитивом последующего действия. Инфинитив последующего действия в антропогенном переводе передается при помощи деепричастия или второго сказуемого, ср.: *Overcome by greed, she murdered him while he slept, only **to discover** he was her own son, who had made his fortune and wanted to surprise her.* – Преодолевая жадность, она убила его, пока он спал, чуть позже **обнаружив**, что он был ее собственным сыном, который разбогател и хотел удивить ее; *I took the deer from a mere 25 yards away **to discover** that it was a buck that has dropped its antlers early.* – Я смог убить оленя на расстоянии 25 ярдов, чуть позже **обнаружив**, что это самец, который рано сбросил рога; *Frenchwoman plastered a town with pictures of her English sweetheart only **to discover** he was married.* – Французженка облепила город фотографиями своего английского возлюбленного, чуть позже **обнаружив**, что он женат; *I started asking questions, only **to realise** that the equipment in these cars alone was worth about 3500, and installation costs were on top of that.* – Я начал задавать вопросы, чуть позже **обнаружив**, что только оборудование в этих автомобилях стоит около 3500, а затраты на установку были вдобавок ко всему; *Others have disappeared, only **to turn up** dead by a roadside some time later.* – Другие из них исчезли, а чуть позже **оказались** мертвыми на обочине дороги и др.

Значение последующего действия в данной инфинитивной структуре часто ошибочно принимают за значение цели. Однако сопутствующее действие не может быть целенаправленным, поэтому переводить его по шаблону для того, чтобы представляется неверным, ср.: *The phone rings in the night, I pick it up only **to hear** heavy breathing, silence or a volley of screamed*

obscenities. – *Телефон звонит в ночи, вы берете трубку только для того, **чтобы услышать** тяжелое дыхание, тишину или залп выкрикиваемых непристойностей; *These and many other distorting compensations we carry into our marriage, only **to learn** that our dynamics of trusting each other are profoundly affected by the way we related to our parents.* – *Эти и многие другие искажающие компенсации мы переносим в наш брак, только **чтобы узнать**, что на нашу динамику доверия друг к другу сильно влияет то, как мы относились к своим родителям. Более логичными вариантами перевода инфинитива последующего действия могли бы быть следующие варианты: слыша; услышав, увидев, и увидел, и осознал, и обнаружил, ср.: Телефон звонит в ночи, вы поднимаете трубку и, к своему ужасу, **слышите** только тяжелое дыхание, тишину или залп выкрикнутых непристойностей; Эти и многие другие искажающие компенсации мы переносим в наш брак, и, к своему разочарованию, **осознаем**, что на нашу динамику доверия друг к другу сильно влияет то, как мы относились к своим родителям. При переводе в подавляющем большинстве случаев инфинитив разворачивается в полную предикативную конструкцию, ср.: *I rang the Bulgarian Embassy only **to find out** this guy has written to loads of people.* – Я позвонил в посольство Болгарии и **узнал**, что этот парень написал многим людям; *They insisted they had none to give, only **to turn up at** a convention later that week with boxloads to sell.* – Они настаивали, что им нечего дать, а **приехали** на съезд с коробками для продажи и др. Эффект неожиданности также передается с помощью союзов *и*, *а*, которые позволяют противопоставить два действия при переводе.

Рассмотрим способы перевода инфинитива последующего действия в зависимости от оттенков вносимых им дополнительных значений.

Инфинитив последующего действия представляет в предложении сведения, которые являются неожиданными для субъекта. При переводе эмоция удивления может выражаться эксплицитно – с помощью введения дополнительных лексических единиц *к своему удивлению, поражаясь*, ср.: *She sought a teaching position, only **to discover** that married women were not hired to*

teach in the schools of New York. – Она искала должность учителя, но, **к её глубочайшему удивлению, казалось**, что замужних женщин не нанимают в школы Нью-Йорка; *This novel centers on one of my favorite fairy lore legends of a human who is stolen away (willingly or not) to faerie only to return **to find** that far more time has passed in the mortal world than in faerie.* – В основе этого романа лежит одна из моих любимых волшебных легенд о человеке, которого украли (вольно или нет) в волшебную страну, а он, вернувшись назад, **к своему удивлению, обнаружил**, что в мире смертных прошло гораздо больше времени, чем в волшебном мире; *I telephoned that prison only to learn that he had been transferred to Risley.* – Я позвонил в эту тюрьму и, **к моему удивлению, оказалось**, что его перевели в Рисли.

Для передачи негативного для субъекта характера действия, следующего за действием глагола-сказуемого, возможно введение дополнительных лексем к своему ужасу, к своему разочарованию, к сожалению, к несчастью и т.д., ср.: *At one point, he said, he picked up a gas mask that had been discarded by another officer and put it on, only **to discover** that the eyepieces had been smashed by stones.* – В какой-то момент, по его словам, он подобрал противогаз, брошенный другим офицером, и надел его, но, **к своему разочарованию, обнаружил**, что окуляры разбиты камнями; *Nothing is more infuriating than reading about something that appeals to you, only **to find out** at the end that you are not interested in anymore.* – Нет ничего более неприятного, чем читать о чем-то, что вас всегда интересовало, и, **к своему разочарованию, осознать**, что вам это больше не интересно; *Many women have seen a new and demanding career at midlife as their way to satisfaction, only **to find** that it becomes a prime cause of problems for their husband.* – Многие женщины рассматривают новую и сложную карьеру в среднем возрасте как способ получить удовлетворение от жизни, но, **к их разочарованию**, это всегда становится главной причиной проблем для их мужей и др.

При переводе инфинитива последующего действия также возможно введение в предложение дополнительных лексем со значением быстрой смены

событий – сразу, в тот же момент, немедленно, тут же, ср.: *He trekked all the way to Bakersfield, only **to turn around** and then drive to San Francisco.* – Он проделал весь путь до Бейкерсфилда **и тут же развернулся** и отправился в Сан-Франциско; *They screamed and ran outside only **to see** a giant creature rising from the earth.* – Они закричали и выбежали наружу, **и тут неожиданно** гигантское существо поднялось из самой глубины земли; *I can personally remember the excitement of playing former Boston Celtic, Walter McCarty, and having him block my shot, only **to turn around** and shoot a near half-court 3 pointer over my teammate.* – Я лично помню, с каким волнением я играл с бывшим игроком "Бостон Селтик" Уолтером Маккарти, как он поставил мне блок, **тут же развернувшись** и забросив почти налегке трехочковый мяч моему товарищу по команде и др.

Для усиления эмоции удивления, помимо дополнительных лексических единиц и противительных союзов *а, но*, а также союза *и*, подчеркивающих значимость обоих действий при отсутствии между ними причинно-следственной связи, можно прибегнуть к членению предложения на два сегмента, сделав особый акцент на неожиданном событии, оформив его как отдельное предложение, ср.: *He came out **to find** that it was raining.* – Он вышел на улицу. **Шел дождь**; *Kenny Clark flung himself forward at the ball, only **to see** his efforts strike the foot of the post.* – Кенни Кларк бросился вперед к мячу. **Оказывается, он попал в основание стойки**; *I recall how disappointed I was in the morning when I woke up only **to discover** that the pebbles, I had collected so lovingly the evening before were just a pile of dull stones now that they had dried and were away from the beach.* – Помню, как я был разочарован, проснувшись утром. **Оказалось**, что гальки, которые я с таким трепетом собирал накануне вечером, теперь **были просто грудой тусклых камней**, когда они высохли и оказались вдали от пляжа.

Распознавание инфинитива последующего действия, характеризующегося отсутствием целеполагания и передающего непреднамеренный переход субъекта от активного действия к пассивному

восприятию, представляет собой трудность для систем автоматического перевода. Как демонстрирует проведенный сопоставительный анализ, переводчики (DeepL, ChatGPT-4o) во многих случаях успешно идентифицируют данную конструкцию, избегая ее ошибочной интерпретации как инфинитива цели, и применяют адекватные переводческие стратегии, соответствующие семантике «неожиданного обнаружения», используя однородные сказуемые с союзом *и* или деепричастные обороты, ср.: *He hurried down the stairs to find the lobby completely deserted.* – Он **поспешил вниз по лестнице и обнаружил**, что вестибюль был совершенно пуст [DeepL / Yandex / ChatGPT4-o]; *He returned to his hometown after twenty years to discover that his childhood house had been demolished.* – Он **вернулся в родной город через двадцать лет и обнаружил**, что дом его детства был снесен [DeepL / Yandex / ChatGPT4-o]. Или: *He rushed into the burning building to be immediately overcome by smoke.* – Он **бросился в горящее здание и сразу же был охвачен дымом / где его сразу окутал дым / сразу же задохнулся от дыма** [DeepL / Yandex / ChatGPT4-o]. В данных случаях инфинитив последующего действия переведен всеми системами корректно, с передачей последовательности действий и неожиданности второго события – *и обнаружил*.

Однако в некоторых случаях, когда семантика непреднамеренного восприятия выражена глаголом чувственного восприятия, некоторые машинные системы выдают ошибку в переводе, ср.: *She reached the finish line to hear the judge disqualify her.* – Она **достигла финиша / добралась до финишной прямой и услышала**, как судья дисквалифицировал ее [DeepL / ChatGPT4-o]. vs *Она **добежала до финиша, чтобы услышать**, как судья дисквалифицирует ее [Yandex]. В данном случае имеет место ошибочная интерпретация инфинитива последующего действия как инфинитива цели – *чтобы услышать*. Данный сбой свидетельствует о том, что алгоритм перевода, заложенный в систему, вероятно, опирается на статистические модели, не всегда учитывающие семантико-синтаксические различия между инфинитивом цели и инфинитивом последующего действия, в частности,

отсутствие причинно-следственной связи и элемент неожиданности. Таким образом, несмотря на общий прогресс в области МП, повторяемость ошибок в некоторых случаях указывает на необходимость дальнейшего совершенствования программ и расширения тренировочных корпусов для более точного распознавания контекстов.

Проведенный анализ позволил также выявить затруднения в адекватной интерпретации системами МП инфинитивных конструкций последующего действия, маркированных словами *only to* и *never to*. Данные модификаторы актуализируют семантику, вносимую инфинитивом последующего действия, а именно эмоции субъекта, вызванные несовпадением ожидания и реальности: неожиданность и разочарование в первом случае и фатальную необратимость во втором, ср.: ...*grab the game, **only to discover** that you've just erased your wedding video* и ...*citizens witnessed a spectacle they were fated to **never to see** again*.

При переводе структур с данными маркерами машинные системы традиционно калькируют исходную структуру, используя сочетания *только для того, чтобы* или *лишь затем, чтобы*, ср.: *Never again will you reach for a tape to grab the game, **only to discover** that you've just erased your wedding video*. – **Никогда больше вы не потянетесь за кассетой, чтобы взять игру, **только для того, чтобы обнаружить** / **лишь затем чтобы обнаружить**, что вы только что стерли свое свадебное видео* [Yandex, DeepL / ChatGPT4-o].

Ср. также: *I went to get my infant car seat out of storage **only to discover** it had been expired*. – *Я забрала свое детское автокресло с хранения **и обнаружила, что** срок его годности истек* [DeepL] vs **Я пошел забрать свое детское автокресло со склада только для того, **чтобы обнаружить** / **только чтобы обнаружить**, что срок его годности истек* [Yandex / ChatGPT4-o].

Наиболее релевантной стратегией перевода в данном случае, как представляется, является отказ от передачи маркера *only* и использование однородных сказуемых или введение противительного союза *но*, ср.: *Once again, with Wilson's help, he undergoes an MRI, **only to discover** the tumor hasn't*

gone away. – И снова, с помощью Уилсона, он проходит МРТ, но обнаруживает, что опухоль никуда не делась [Yandex, DeepL] vs *Снова, с помощью Уилсона, он проходит МРТ, только чтобы узнать, что опухоль не исчезла [ChatGPT4-o].

Рассмотрим перевод конструкции с маркером **never**. Инфинитив в данном случае выражает восприятие **фатального следствия**, которое приобретает статус постоянной, необратимой характеристики. Иными словами, семантика конструкции указывает на неожиданный и часто негативный исход определенной ситуации, ср.: **You know that feeling when you put something down only to look for it a time later and it's gone, never to be found again.** – Ты знаешь это чувство, когда откладываешь какую-то вещь, а потом спустя время начинаешь её искать, и она бесследно **исчезла, словно её никогда и не было** [GPT]. – Вы знаете это чувство, когда вы кладете что-то, а через некоторое время ищете это [DeepL]. Вам знакомо это чувство, когда вы кладете что-то на стол **только для того, чтобы поискать это позже, а оно исчезает, и его больше никогда не найти** [Yandex]. В данном случае наблюдается расхождение в стратегиях перевода. Все системы распознают инфинитив, предлагая варианты словно её никогда и не было **и** его больше никогда не найти, исчезает навсегда, что передает идею необратимости и отсутствия причинно-следственной связи между двумя событиями, однако в переводах **Yandex** и DeepL нарушается узус русского языка.

Инфинитив сопутствующего действия используется только для описания неслучайно связанных событий [Сулейманова, Карданова-Бирюкова 2021]. Отметим, что при подготовке русскоязычных переводчиков эта конструкция практически не изучается [Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий 2015; Сулейманова, Беклемешева, Голубева 2020], несмотря на ее достаточно высокую частотность.

Проведенный отбор и классификация переводов 250 предложений с инфинитивом сопутствующего действия позволили сделать выводы о

частотности используемых переводческих стратегий перевода и выполнить на примере данной репрезентативной выборки оценку адекватности перевода.

Наиболее частотной и стилистически нейтральной стратегией, которая передает сопутствующий характер действий на уровне синтаксиса, является передача импликации намерения, реализуемая, во-первых, при помощи однородных сказуемых, ср.: *Hamilton Burger rose to face the witness* – Гамильтон Бургер **встал и обратился** к свидетелю; во-вторых, при помощи деепричастного оборота, ср.: *Jorek sat at the center of a group of older bears, and he rose to greet her.* – Йорек Бирнисон сидел посреди группы медведей постарше и **встал, приветствуя** ее; в-третьих, путем лексической замены глагола-сказуемого, ср.: *Harry, who was nearest the door, got up to look into the corridor.* – Гарри, находившийся ближе всех к двери, **выглянул** в коридор. Семантика глагола *выглянул* включает в себя и движение *подняться / вытянуться* (другими словами, добраться до двери, выполнив физическое усилие), и его цель – *посмотреть*. Ср. также: *Finally, the Bishop of Oxford, Samuel Wilberforce, rose to speak.* – В заключение на кафедру **поднялся** епископ Оксфордский Сэмюэль Уилберфорс. В данном случае словосочетание *подняться на кафедру* имплицитно указывает на намерение субъекта – *выступить*, что делает его экспликацию (*намереваясь / собираясь*) излишней.

На втором месте по частотности в антропогенном переводе находится стратегия экспликации намерения, например, *собираясь + инфинитив*, ср.: *As they rose to leave, Rizzoli spotted a glossy program lying on the seat in front of her.* – Уже **собираясь уходить**, Риццоли заметила глянцевую программку, лежавшую на сиденье впереди. Деепричастие *собираясь* описывает момент между принятием решения об уходе и самим уходом. В некоторых случаях при переводе с помощью деепричастия намерение передается имплицитно, поскольку в описываемой ситуации это единственное возможное действие, которое можно совершить, поднявшись с места: *"I just thought you should know that," he said, and rose to leave.* – «Я думал, что ты уже сделала определенные

выводы», – сказал он, **поднимаясь**. Глагол *подняться* указывает на физическое усилие, необходимое для осуществления намерения выйти из комнаты.

Другой вариант экспликации намерения в профессиональных переводах представлен следующим сочетанием: **собрался + инфинитив / обстоятельство цели**, ср.: *The next morning Guido Quintana rose to go down to the cafe for his morning coffee.* – На следующее утро Гвидо Кинтана **собрался в кафе, чтобы** выпить свою обычную чашечку кофе. Глагол *rose* трансформируется при переводе в глагол **собрался**, который выражает и начало движения, и готовность к осуществлению запланированного действия *пойти в кафе*. Ср. также: *June answered that she had not, she hated the stuffy things; and rose to leave.* – Джун ответила, что нет, она терпеть не может кутаться, и **собралась уходить**.

Другими словами, в данном случае также возможно опущение указания на намерение покинуть помещение с использованием только одного глагола в личной форме: *At last he rose to leave, but when he reached the door he stopped and looked down at her.* – Наконец он **поднялся**, но уже у двери обернулся и посмотрел на нее. Или: *When the wine was on the table and the two girls rose to leave him, Gerald cocked a severe eye at his daughter from under frowning brows and commanded her presence alone for a few minutes.* – Когда подали вино и дамы **встали** из-за стола, Джералд, сдвинув брови и свирепо глядя на дочь, приказал ей задержаться на несколько минут для разговора с ним с глазу на глаз.

В ряде случаев инфинитив сопутствующего действия передается при помощи стратегии экспликации цели – союза **чтобы**, который соединяет части сложноподчиненного предложения и часто используется для передачи целеполагания, что в данном контексте является стилистически менее точным. Это можно проиллюстрировать следующим примером: *When she rose to leave, her spine was straight, her gaze steady.* – Когда она **поднялась, чтобы уйти**, спина ее вновь была прямой, а взгляд твердым. Перевод формально корректен, но акцентирует цель как причину действия, а не как его сопутствующую фазу,

ср.: *Когда она поднялась, собираясь уходить / когда она поднялась, спина ее вновь была прямой, а взгляд твердым.*

В ходе анализа обнаружен ряд примеров, в переводе которых отражается неверная интерпретация семантики инфинитива сопутствующего действия: *Edmund made sure that his sword was in its place and then rose to investigate.* – Эдмунд проверил, на месте ли его шпага, затем **поднялся и отправился выяснять**, что это такое. В данном случае глагол *rose* функционирует как фаза начала движения, неразрывно связанная с основным намерением – *to investigate*. Разделение этого единого поведенческого акта на два последовательных и независимых действия *поднялся и отправился* является семантически избыточным. Данная фраза создает тавтологический эффект, так как *отправиться* уже включает в себя идею начала движения и изменения локации, ср. с фразой *встал и пошел* там, где достаточно одного глагола движения. Инфинитив *investigate* выражает сопутствующее действие, для которого *rose* является подготовительной, автоматической фазой, когда оба действия сливаются в один осмысленный поступок.

Для передачи исходного смысла в данном случае можно применить стратегию импликации намерения или лексической замены: *Эдмунд проверил, на месте ли его шпага, и пошёл выяснять, в чём дело / Эдмунд проверил, на месте ли его шпага, и двинулся на разведку.*

Анализ эмпирического материала также позволил выявить случаи нереализованного намерения, которые передаются разными способами, ср.: *The kitchen grew dark, but neither of us got up to turn on the lights.* – На кухне стало темно, но свет мы так и не включали – действие *got up to turn on* не было совершено, при переводе использована лексико-синтаксическая трансформация, передающая общий смысл отказа от реализации действия с опущением указания на физическое усилие, которое не было совершено (*get up*) – так и не включали. При переводе инфинитивной конструкции с таким значением часто используются метонимические переносы, ср.: *There was the bang of a fallen chair in the other room, but no one got up to investigate.* – В

соседней комнате с грохотом упал стул, но никто не пошел разбираться, в чем дело – в переводе исходный глагол *get up* метонимически преобразуется в глагол *пойти*, который указывает на начало движения, необходимого для реализации цели (*расследовать => разобраться, что случилось*).

Таким образом, анализ корпуса художественных переводов подтверждает, что наиболее частотными (60%) стратегиями являются импликация намерения (через однородные сказуемые и деепричастия) и, реже (30%), экспликация намерения через лексемы *собираться / намереваться*. Стратегия же экспликации цели с помощью союза «чтобы» (8%), несмотря на ее грамматическую возможность, квалифицируется как семантический сдвиг, нарушающий идиоматичность русской речи и заменяющий идею единого поведенческого комплекса на идею целеполагания и реализации поставленной цели. Данные стратегии сопровождаются метонимическими переносами.

Проведенный анализ демонстрирует, что современные системы МП и ИИ-перевода сталкиваются со значительными трудностями в распознавании и адекватной передаче семантики инфинитива сопутствующего действия. Ключевая проблема заключается в неспособности алгоритмов дифференцировать данную конструкцию от классического инфинитива цели, что приводит к систематической интерпретации инфинитива сопутствующего действия через призму целеполагания и перевода при помощи придаточного предложения с союзом *чтобы*, что трудно назвать адекватным переводом.

Ср.: *As they rose to leave, Rizzoli spotted a glossy program lying on the seat in front of her.* – *Когда они **встали, чтобы уйти / поднялись, чтобы уйти**, Риццоли заметила блестящую программу, лежащую на сиденье перед ней [ChatGPT4-o, Yandex, DeepL]. Или: *At last he rose to leave, but when he reached the door he stopped and looked down at her.* – *Наконец он **встал, чтобы уйти**, но, подойдя к двери, остановился и посмотрел на неё / посмотрел на нее сверху вниз [ChatGPT4-o, Yandex, DeepL]. Все системы представляют калькированные варианты перевода с указанием целеполагания – *встали, чтобы уйти*, что не совсем верно: в оригинале инфинитив передает не цель, а вторую фазу единого

поведенческого акта, где первое действие *rose* является спонтанным и автоматическим этапом для осуществления второго.

В следующем переводе, выполненном автоматизированными системами, значение сопутствующего инфинитива передано верно: *He **nodded to confirm** his agreement, a silent understanding passing between them.* – Он **кивнул, подтверждая** свое согласие, и между ними возникло молчаливое взаимопонимание [Yandex Translate]. Он **кивнул в знак согласия** – между ними пронеслось молчаливое взаимопонимание [ChatGPT4-o, DeepL].

Ср. также: *He **turned to acknowledge** the colleague who had just called his name from across the hall* – *Он **обернулся, чтобы поприветствовать** коллегу / **поздороваться** с коллегой, который только что окликнул его с другого конца коридора [ChatGPT4-o, DeepL]. В оригинале оба действия *turned* и *acknowledge* также представляют собой единый поведенческий акт: поворот головы/тела уже является невербальным способом *acknowledge* – *дать знать, что услышал*, который может сопровождаться кивком или взглядом. Описание данной ситуации с помощью придаточного предложения цели нельзя назвать адекватным, в отличие от следующего перевода: *Он **повернулся к коллеге, который только что окликнул его по имени с другого конца зала*** [Yandex]. При переводе можно также сделать реакцию субъекта на оклик более наглядной, используя прием лексической замены на базе метонимического переноса (*acknowledge* => *nod* / *кивнуть*), ср.: Он **кивнул** коллеге.

Ср. также: *The entire audience rose to applaud the performers at the end of the magnificent play* – *В конце великолепного спектакля весь зал **поднялся, чтобы поаплодировать / чтобы аплодировать** артистам [Yandex / ChatGPT4-o, DeepL]. Поскольку подъем и овации являются связанными, практически синхронными фазами ритуала выражения публикой восхищения театральным действием, перевод можно отредактировать следующим образом: зал **аплодировал стоя** / зал **взорвался аплодисментами**.

Таким образом, результаты анализа МП и ИИ-перевода позволяют сделать вывод, что программы автоматизированного перевода не распознают

контексты, где инфинитив обозначает не намерение-причину, а компонент сложного двигательного акта. Другими словами, проблема заключается в неспособности дифференцировать предложения с инфинитивом цели и предложения с инфинитивом сопутствующего действия. В 95% случаях структуры с инфинитивом сопутствующего действия передаются при помощи сложноподчиненного предложения с союзом *чтобы*.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

В данной главе представлены результаты систематизации существующих подходов к переводу конструкций с инфинитивом и СРПК, выявлены ключевые различия между антропогенным переводом, машинным переводом (МП) и нейронным переводом (НП, ИИ-перевод), а также сформулированы практические рекомендации для передачи данных структур на русский язык.

Анализ антропогенного перевода предложений с **инфинитивом результата** позволил выявить следующие способы перевода. Как правило, инфинитив разворачивается при переводе в полную предикативную структуру: глагол в личной форме (однородное сказуемое) – *they attempt to flee, only to discover nowhere is safe* – *они попытались сбежать / найти убежище / пристанище, но к своему ужасу осознали, что уже никогда не будут в безопасности*. Кроме того, при переводе на русский язык возможна экспликация результата действия с помощью введения дополнительных лексических единиц: *в итоге, в результате, подводя итог, таким образом* и т.д.; также возможна экспликация отрицательного результата предшествующего действия – с помощью введения союзного словосочетания *так и не*.

Полученные результаты позволили также сформулировать следующие рекомендации по переводу **инфинитива последующего действия**: прежде всего, развертывание в полную предикативную конструкцию (личная форма глагола, однородное сказуемое) или членение исходного предложения на два для создания эффекта неожиданности последующего действия. Для передачи негативного для субъекта характера последующего действия возможно введение дополнительных лексем *к своему ужасу, к своему разочарованию* и т.п.; эмоцию удивления также можно выражать эксплицитно – с помощью введения дополнительных лексем *к своему удивлению, поражаясь, удивляясь* и т.п.; помимо этого, возможно введение в предложение дополнительных

лексем со значением быстрой смены событий – *сразу, в тот же момент, немедленно, тут же* и т.п.

Анализ перевода предложений с **инфинитивом сопутствующего действия** позволил выявить иерархию основных переводческих стратегий, применяемых для передачи идеи единого поведенческого акта. Наиболее частотной и стилистически нейтральной стратегией является импликация намерения, реализуемая через однородные сказуемые (*rose to face* – *встал и обратился*), деепричастные обороты (*rose to greet* – *встал, приветствуя*) и лексическую замену глагола-сказуемого (*got up to look* – *выглянул*). Реже используется экспликация намерения с помощью лексем *собираться* / *намереваться*, тогда как стратегия экспликации цели с союзом «чтобы», несмотря на ее грамматическую возможность, квалифицируется как семантический сдвиг, нарушающий идиоматичность русской речи и заменяющий концепцию сопутствующей фазы действия на идею целеполагания. Полученные результаты позволяют сформулировать следующие рекомендации по переводу: для адекватной передачи следует отдавать предпочтение стратегии импликации намерения, избегая избыточного членения единого действия на последовательные этапы и используя метонимические переносы для описания нереализованного намерения.

Анализ перевода СРПК позволил выявить сложную корреляцию между типом обстоятельственных отношений и избираемыми переводческими стратегиями. Для передачи **СРПК условия** наиболее частотной стратегией является развертывание в полную предикативную структуру с союзом *если* – *if prescribed* – *если назначил лечащий врач*, тогда как для передачи типичных обстоятельств активно используется свертывание предикативности в отглагольное или абстрактное существительное: *if predisposed* – *при предрасположенности к* / *если есть предрасположенность*. При переводе **СРПК времени** доминируют стратегии развертывания в придаточное предложение и номинализации, при этом профессиональные переводчики

часто опускают темпоральные союзы, используя метонимические переносы и интерпретируя временные отношения как условные или причинно-следственные – *when discussing the evolving ways* – в контексте эволюции; *when subjected to* – под воздействием / *when using* – при использовании. Перевод **СРПК уступки** требует выбора синтаксической структуры, коррелирующей с союзным способом выражения уступительной семантики в русском языке: союз *though* вводит полную предикативную структуру – *although sited in neutral territories* – **хотя и расположенных** на нейтральной территории; предлог *despite* требует номинализации – *although obsessed with* – **несмотря на свою одержимость**. Наименее сложной для перевода оказалась **СРПК образа действия / сравнения**, где наиболее адекватными признаны стратегии с сохранением полупредикативности через русское деепричастие или причастие в составе сравнительного оборота, что также определяется жанром текста – художественной литературой: *as if testing the feel of it* – **как будто проверяя** ощущения; *as if debating whether to knock and then thinking twice* – **как бы решая, постучать или нет**.

Полученные результаты позволяют сформулировать следующие рекомендации по переводу: выбор стратегии должен определяться типом обстоятельственных отношений, семантикой предиката и дискурсивным жанром текста.

Данные амбивалентные структуры, несомненно, представляют трудность для машинного перевода. Анализ результатов машинного и нейронного перевода показал, что среди инфинитивных конструкций особую трудность для автоматизированных систем перевода представляет инфинитив последующего и сопутствующего действия. Системы МП и НП не справляются с распознаванием данных структур, неспособны дифференцировать данные конструкции от классического инфинитива цели, что приводит к ошибкам в переводе, однако, как представляется, при использовании детально прописанного промпта ИИ-перевод может быть адекватным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено комплексному анализу вторично-предикативных конструкций английского языка (СРПК и биноминальных глагольных структур с инфинитивом цели, результата, последующего и сопутствующего действия) в переводческой перспективе. В ходе работы были решены поставленные исследовательские задачи, что позволило достичь цели исследования – выявить и систематизировать параметры, влияющие на принятие переводческого решения при передаче данных конструкций на русский язык.

На сегодняшний день в лингвистической литературе практически не получили детального описания некоторые периферийные структуры английского синтаксиса, такие как союзная редуцированная причастная конструкция (СРПК) и омонимичные инфинитивные конструкции (инфинитив цели, инфинитив результата, инфинитив последующего и сопутствующего действия), в том числе и в переводческой перспективе. Помимо проблемы передачи редуцированной предикативности в данных структурах на русский язык в целом, существует проблема разграничения инфинитивных конструкций с точки зрения их семантической и стилистической нагруженности и жанровой отнесенности. Все эти задачи делают исследуемые структуры непростой задачей как для антропогенного, так и неантропогенных видов перевода.

Предложена классификация вторично-предикативных структур с учетом их семантико-синтаксических особенностей. Разработан метаязык описания СРПК и инфинитивных конструкций, что позволило систематизировать их функции и способы перевода.

Критически важным для переводческой практики стало обоснование необходимости разграничения инфинитива последующего и сопутствующего действия, а также инфинитива цели и результата. Это разграничение имеет непосредственное практическое применение, поскольку неучет семантических различий и причинно-следственных отношений между

компонентами данных омонимичных структур является источником систематических ошибок в машинном и нейронном переводе, где они сводятся к инфинитиву цели. Таким образом, предложенная дифференциация позволяет не только углубить теоретическое описание системы английского синтаксиса, но и создать надежную основу для разработки критериев постредактирования МП и НП.

Разработан алгоритм отбора и анализа языкового материала с использованием корпусных технологий (НКРЯ) и сетевых ресурсов (МП, ИИ-системы). Применен гипотетико-дедуктивный метод с элементами контент-анализа, что позволило выявить как семантику моделей, так и закономерности перевода исследуемых конструкций.

Определены основные стратегии перевода СРПК и инфинитивных конструкций на русский язык, включая трансформации на уровне синтаксиса и лексики. Проведен сопоставительный анализ антропогенного, машинного и нейронного перевода (DeepL, Яндекс, ChatGPT-4o), выявлены типичные ошибки машинного перевода и предложены пути их коррекции. Разработаны модели перевода, учитывающие жанровую специфику текстов (официальная документация, художественная литература, публицистика).

Сравнительный анализ трех типов перевода выявил четкую дифференциацию их потенциала и ограничений при обработке вторично-предикативных структур. Антропогенный перевод сохраняет приоритет в задачах, требующих глубинной семантико-синтаксической и жанрово-стилистической адаптации. Именно человек-переводчик успешно идентифицирует и передает тонкие различия между инфинитивом цели, результата, последующего и сопутствующего действия, а также выбирает адекватные стратегии для передачи СРПК с учетом дискурсивной специфики текста. Нейронный перевод демонстрирует относительное преимущество перед машинным переводом в создании контекстуально связанных и стилистически более адекватных переводов при передаче СРПК. Однако это преимущество нивелируется при переводе структур периферийного

синтаксиса – омонимичных инфинитивных конструкций цели, результата, сопутствующего и последующего действия. МП не способен корректно разграничить инфинитив цели, сопутствующего и последующего действия. Однако при условии грамотно составленного промпта на этапе предпереводческого анализа можно значительно повысить качество перевода при использовании НП. Проведенное исследование потенциала МП и НП на текущем этапе своего развития показало, что они не могут рассматриваться как полноценные автономные решения для перевода английских вторично-предикативных структур на русский язык.

Таким образом, проведенное исследование вносит вклад в развитие когнитивной и корпусной лингвистики, переводоведения, расширяя понимание механизмов передачи предикативности в переводе и демонстрируя эффективность предложенного подхода к анализу языковых явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аверина, А. В. Зависимость семантики модальных глаголов немецкого языка от контекстуального окружения / А. В. Аверина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 7–11.
2. Аверина, А. В. Структурные модели предложений с внешней перспективой в немецком языке / А. В. Аверина. – Текст : непосредственный // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. – Т. 17. Типология текстов и дискурсивные практики в немецкоязычном культурном пространстве / под общей редакцией А. В. Иванова. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – С. 81–98.
3. Аверина, А. В. Семантика безличных конструкций с дательным субъекта состояния в немецком и русском языках / А. В. Аверина. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 569–575.
4. Автоматический, машинный перевод текста / Е. А. Нильсен, М. П. Ефремова, А. А. Солдатовина, И. А. Демидова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – 90 с. – ISBN 978-5-7310-6050-9. – EDN EAJPYX.
5. Агеенко, Н. Н. Особенности перевода на русский язык инфинитива и инфинитивных оборотов (на материале произведений Чарльза Диккенса) / Н. Н. Агеенко. – Текст : непосредственный // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – V : сборник научных статей [по материалам Международной научной конференции, 27 - 28 октября 2017 г., Могилев] / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 212-215.
6. Арутюнова, Н. Д. Вариации на тему предложения / Н. Д. Арутюнова. – Текст : непосредственный // Инвариативные синтаксические значения и структура предложения : доклады конференции по теоретическим проблемам

синтаксиса / ответственный редактор Н. Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1969. – С. 38–48.

7. Алексеева В.А. Развитие абсолютной конструкции в английском языке (15–18 вв.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1976. – 25 с. – Текст : непосредственный.

8. Барабаш, Т. А. Грамматика английского языка / Т. А. Барабаш. – Москва: Высшая школа, 1983. – 240 с. – Текст : непосредственный.

9. Бархударов, Л. С. Грамматика английского языка : монография / Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг. – Москва : изд-во литературы на иностранных языках, 1960. – 425 с. - ISBN 978-5-9710-7641-4. – Текст : непосредственный.

10. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода) : монография / Л. С. Бархударов. – Москва : Международные отношения, 1975. – 240 с. - ISBN 978-5-9519-2112-3. – Текст : непосредственный.

11. Беклемешева, Н. Н. Интерпретация вторично-предикативных структур в перспективе актуального членения: специальность 10.02.19 «Теория языка»: дисс. ... канд. филол. наук. / Беклемешева Наталья Николаевна. – Москва: ГАОУ ВО МГПУ, 2011. – 286 с.

12. Беклемешева, Н. Н. Английские структуры-носители вторичной предикативности с точки зрения перевода / Н. Н. Беклемешева – Текст : непосредственный // Исследования языка и современное гуманитарное знание. – 2022. – Т. 4. № 2. – С. 91–100.

13. Белайчук, О. С. Гипотетико-дедуктивный метод для описания семантики глаголов отрицания (пошаговое описание методики, применяемой для решения конкретной исследовательской задачи) / О. С. Белайчук – Текст : непосредственный // Лингвистика на рубеже эпох: доминанты и маргиналии : сборник статей / составители О. А. Сулейманова, Н. Л. Огуречникова. – Вып. 2. – Москва : МГПУ, 2004. – С. 158–176.

14. Беляева, Л.Н. Машинный перевод в работе переводчика: практический аспект / Л. Н. Беляева. – Текст : непосредственный // Проблемы языкознания и педагогики / Вестник ПНИПУ, 2019. №2. – С. 8–20.
15. Беляева Л. Н. Машинный перевод в современной технологии процесса перевода / Л. Н. Беляева. – Текст : непосредственный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2022. №203. – С. 22–30.
16. Бенвенист, Э. Уровни лингвистического анализа. Пер. с франц. / Э. Бенвенист // Новое в лингвистике: сб. науч. тр. Вып. IV. – М.: Прогресс, 1965. – С. 434-449. – Текст : непосредственный.
17. Белайчук, О. С. Гипотетико-дедуктивный метод для описания семантики глаголов отрицания (пошаговое описание методики, применяемой для решения конкретной исследовательской задачи) / О. С. Белайчук – Текст : непосредственный // Лингвистика на рубеже эпох: доминанты и маргиналии : сборник статей / составители О. А. Сулейманова, Н. Л. Огуречникова. – Вып. 2. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2004. – С. 158–176.
18. Богданов, В. В. Семантико-грамматический статус инфинитива. Опыт типологического анализа / В. В. Богданов. – Текст : непосредственный // Исследования по семантике: лексическая и грамматическая семантика. – 1980. – №10. – С. 164-182.
19. Богуславская, Г. П. Обстоятельство последующих явлений / Г. П. Богуславская. – Текст : непосредственный // Ученые записки Ленинградского пед. института. – 1967. – №11. – С. 85–180.
20. Бондарко, А. В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации / А.В. Бондарко – Текст : непосредственный // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. – СПб.: Наука, 1992. – С. 29-67.
21. Бондарко, А. В. Таксис: Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса / А.В. Бондарко – Текст : непосредственный // Теория

- функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 234-242.
22. Бреус, Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский : монография / Е. В. Бреус. – Москва : УРАО, 2002. – 207 с. - ISBN 5-204-00227-8. – Текст : непосредственный.
23. Булыгина, Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке / Т. В. Булыгина. – Текст : непосредственный // Семантические типы предикатов. – Москва: Наука, 1982. – С. 7–85.
24. Булыгина, Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – Москва: Языки русской культуры, 1997. – 576 с. – Текст: непосредственный.
25. Великородная, Е. А. Синтаксические особенности инфинитивных сочетаний в современном английском языке / Е. А. Великородная. – Текст : непосредственный // Записи Томского политехнического университета. – 2016. – №2. – С. 33–40.
26. Виноградов, В. В. Вопросы изучения словосочетаний (на материале русского языка) / В.В. Виноградов. – Текст : непосредственный // Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 231-253.
27. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов ; под редакцией Г. А. Золотовой. – 4-е изд. – Москва : Русский язык, 2001. – 720 с. – ISBN 5-200-03017-X. – Текст : непосредственный.
28. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) : монография / В. С. Виноградов. – Москва : изд-во Института общего среднего образования РАО, 2011. – 224 с. - ISBN 5 7552-0041-6. – Текст : непосредственный.
29. Воронина, Л. В. Грамматический статус синтаксических конструкций с союзной инфинитивной группой семантики цели: вопросы конвергенции и дивергенции простых и сложных предложений / Л. В. Воронина. – Текст : непосредственный // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2019. – №3. – С. 85–94.

30. Голикова, Ж. А. Перевод с английского на русский = Learn to Translate by Translating from English into Russian : учебное пособие / Ж. А. Голикова. – 2-е издание, исправленное. – Москва : Новое знание, 2004. – 287 с. – ISBN 5-947350-51-3. – Текст : непосредственный.
31. Голякевич, Н. Д. Практическая грамматика английского языка: неличные формы глагола : монография / Н. Д. Голякевич. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. – 168 с. - ISBN 978-985-568-731-4. – Текст : непосредственный.
32. Гордиенко, А. Ю. Концептуализация разнообразия в естественном языке : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гордиенко Анастасия Юрьевна. – Москва, 2017. – 197 с. – Текст : непосредственный.
33. Горностаева, Ю. А. (2023). Языковые маркеры культурной травмы в нарративах социальных страданий (на материале нарративов мексиканцев об испанской конкисте). Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 3(51), 130–146. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.51.3.11>
34. Грамматические аспекты перевода : учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова-Бирюкова [и др.]. – 2-е изд., испр. – Москва : Издательский центр «Академия», 2012. – 240 с. – ISBN 978-5-7695-8740-5. – Текст : непосредственный.
35. Гудкова, Е. А. Приглагольный инфинитив – обстоятельство в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Гудкова. – Л., 1954. – 21 с. – Текст : непосредственный.
36. Гулиянц, А. Б. Применение интегративного подхода в профессиональной подготовке переводчиков в вузе / А. Б. Гулиянц, С. Б. Гулиянц. – Текст : непосредственный // Интеграция в образовании: проблемы и пути решения, Чебоксары, 24 сентября 2017 года. – Чебоксары: Чувашский

государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2017. – С. 71-75. – EDN YOBACV.

37. Дьяконова, С. А. Варианты перевода инфинитива в функции определения с английского на русский язык: на материале журналов The Economist и WCO News / С. А. Дьяконова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – №9. – С. 297-303.

38. Ермолович, Д.И. Методические указания и ключи к учебнику "Русско-английский перевод" : учебно-методическое пособие / Д. И. Ермолович; редакторы: С. Г. Ванышкин, В. И. Ермолович. — 4-е изд., перераб. и доп.. — Москва : Аудитория, 2022. — 192 с.. — ISBN 978-5-6045916-4-2.

39. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 408 с. – Текст : непосредственный.

40. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 368 с. – Текст : непосредственный.

41. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 351 с. – Текст : непосредственный.

42. Иванова, А. М. Метод направленной проверки сочетаемости слов в корпусах и поисковых системах как инструмент исследования семантики языковых знаков / А. М. Иванова, А. Ю. Гордиенко. – Текст : непосредственный // Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе : коллективная монография / ответственный редактор О. А. Сулейманова, Д. Б. Никуличева, М. А. Фомина. – Москва : ФЛИНТА, 2018. – С. 19–28.

43. Иванова, И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка : монография / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – Москва : Высшая школа, 1981. – 285 с. – ISBN 978-5-6045159-2-1. – Текст : непосредственный.

44. Иванова, А. М. Метод направленной проверки сочетаемости слов в корпусах и поисковых системах как инструмент исследования семантики

языковых знаков / А. М. Иванова, А. Ю. Гордиенко. – Текст : непосредственный // Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе : коллективная монография / ответственный редактор О. А. Сулейманова, Д. Б. Никуличева, М. А. Фомина. – Москва : ФЛИНТА, 2018. – С. 19–28.

45. Ионина, А.А. Английская грамматика: теория и практика : учеб. / А.А. Ионина, А.С. Саакян. – М. : Проспект, 2011. – 442 с. – Текст : непосредственный.

46. Карданова-Бирюкова, К. С. Цифровые инструменты в проведении психолингвистического исследования / К. С. Карданова-Бирюкова. – Текст : непосредственный // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2021. – № 4. – С. 123–135.

47. Качалова, К. Н. Практическая грамматика английского языка / К. Н. Качалова, Е. Е. Израилевич. – Изд-е 8-е. – М.: Внешторг издат, 1957. – 720 с. – Текст : непосредственный.

48. Каушанская, В. Л. Грамматика английского языка: пособие для студентов педагогических институтов : монография / В. Л. Каушанская, Р. Л. Ковнер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Ковшова. – Москва : Издательство Айрис-Пресс, 2008. – 384 с. – ISBN 978-5-8112-3445-5. – Текст : непосредственный.

49. Кобрина, Н.А. Теоретическая грамматика современного английского языка : учеб. пособие / Н.А. Кобрина, Н.Н. Болдырев, А.А. Худяков. – М. : Высшая школа, 2009. – 368 с. – Текст : непосредственный.

50. Ковалева, Л. М. Английская грамматика: предложение и слово : монография / Л. М. Ковалева. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 2008. – 394 с. – ISBN 978-5-88267-291-0. – Текст : непосредственный.

51. Ковтунова, И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения: учеб. пособие / И.И. Ковтунова. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 239 с. – Текст : непосредственный.

52. КГРЯ – Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998. – 528 с. – Текст : непосредственный.
53. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – Москва : ЭТС, 2002. – 424 с. – ISBN 978-5-93439-527-9. – Текст : непосредственный.
54. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с. – ISBN 5-06-001057-0. – Текст : непосредственный.
55. Косинец, И. И. Стилистическая обусловленность экспликации видовременных и залоговых русских причастий в английском языке: дис. ... канд. филол. наук – Пятигорск, 2001 – 180 с. – Текст : непосредственный.
56. Константинов, И. А. Терминология искусственного интеллекта и перспективы его использования в переводе / И. А. Константинов. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 4(60). – С. 138–144.
57. Практическая грамматика английского глагола: инфинитив, причастие I, причастие II, герундий: учебное пособие / Е.А.Корнеева. - Санкт-Петербург : Союз, 2004. – 181 с. – Текст : непосредственный.
58. Курдюмов, В.А. К вопросу о предикативности и референтности [Текст] / В.А. Курдюмов. – Текст : непосредственный // Общее и восточное языкознание: сб. науч. тр. / РАН. Ин-т языкознания. – М.: Совр. Писатель, 1999. – С. 44-48.
59. Курдюмов, В.А. Предикация и природа коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филолог. наук: 10.02.19: защищена 14.12.99 / В.А. Курдюмов; Военный университет. – М., 1999. – 39 с. – Текст : непосредственный.
60. Куниловская М.А., Ильющеня Т.А., Ковязина, М.А. Перспективы исследования лингвистических признаков русскоязычного переводного дискурса / М.А. Куниловская, Т.А. Ильющеня, М.А. Ковязина. – Текст : непосредственный // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. №2. С. 17-27.

61. Кузьмин О. И. Сопоставительное исследование современного цифрового инструментария автоматизированного перевода: на материале подязыка «Логистика»: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2023. – Текст : непосредственный.
62. Левицкий, Ю. А. Основы теории синтаксиса : учеб. пособие по спецкурсу для студентов вузов, обучающихся по направлению 520300 и специальности 021700 – «Филология» / Ю.А. Левицкий. – Москва : URSS, 2005. – 367 с. – Текст : непосредственный.
63. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность : учебное пособие / А.Н. Леонтьев. – Текст : непосредственный // – 2-е издание, стереотипное. - Москва : Смысл : Академия, 2005. - 352 с. : ил. - (Высшее образование) (Классическая учебная книга).
64. Лосев, А. Ф. Знак. Символ. Миф / А. Ф. Лосев. – М. : МГУ, 1982. – 480 с. – Текст : непосредственный.
65. Лукошус, О. Г. Использование возможностей Search Engines при описании семантики слова / О. Г. Лукошус. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 3(46). – С. 65–67.
66. Лукошус, О. Г. Проблема выделения инварианта в семантической структуре многозначных прилагательных с общим значением «настоящий» : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Лукошус Оксана Геннадьевна. – Москва, 2015. – 203 с. – Текст : непосредственный.
67. Лукошус, О. А. Проблема выделения инварианта в семантической структуре многозначных прилагательных с общим значением «настоящий»: специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Лукошус Оксана Геннадьевна. – Москва, 2015. – 203 с. – Текст: непосредственный.
68. Лось, А. Л. Условность границ, определяющих число данных для экспериментальных лингвистических процедур / А. Л. Лось. – Текст : непосредственный // Лингвистическая лимология : материалы Всероссийской

научной конференции с международным участием (Москва, 16 декабря 2021 г.). – Москва : Московский государственный областной университет, 2022. – С. 133-142.

69. Лось, А. Л. Проблема использования экспериментальных методик в когнитивной лингвистике / А. Л. Лось. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 590–596.

70. Манаенко, Г. Н. Предикация, предикативность и пропозиция: соотношение понятий / Г. Н. Манаенко. – Текст : непосредственный. // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2011. – №13. – С. 138-143.

71. Манаенко, Г. Н. Пропозиция и осложненное предложение / Г. Н. Манаенко. – Текст : непосредственный // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания. – Казань: Казанский государственный университет, 2006. – С. 68-71.

72. Мартынова И. Н., Сорокина У. Э. Перевод с применением современных автоматизированных средств // Вопросы филологии и переводоведения: сборник научных статей / отв. ред.: Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары: ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2018.

73. Марчук, Ю. Н. Новое в машинном переводе / Ю. Н. Марчук. – Текст: непосредственный// Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – № 1(1). – С. 74–81.

74. Марчук, Ю. Н. Проблемы машинного перевода / Ю. Н. Марчук. – Москва: Наука, 1983. – 201 с. – Текст: непосредственный.

75. Межкультурная коммуникация в современном мире / А.В. Жукоцкая, С.В. Черненькая, С.Б. Кожевников [и др.]. – М.: МГПУ, 2018. – 100 с. – Текст: непосредственный.

76. Мифтахова, Р. Г. Машинный перевод. Нейроперевод / Р. Г. Мифтахова, Е. А. Морозкина. – Текст: непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2019. – № 2. – С. 497–502.
77. Новикова, М. Л., Новиков Ф. Н. Использование искусственного интеллекта для создания системы машинного перевода и образовательных ресурсов на тувинском языке // М. Л. Новикова, Ф. Н. Новиков – Текст: непосредственный / Новые исследования Тувы. 2024. №1.
78. Новиков, А. В. Об особенностях и принципах работы нейронного машинного перевода // А. В. Новиков – Текст: непосредственный / Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение : Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции, Орёл, 12–13 октября 2023 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Издательство "Картуш", 2023. – С. 252-258. – EDN TCVERK.
79. Нильсен Е. А. Машинный перевод : учебник / Нильсен Е. А., Ефремова М. П., Солдатовина А. А. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2024. — 155 с. — ISBN 978-5-7310-6490-3.
80. Олзоева, Я. В. Концептуализация действия в русском языке // Я. В. Олзоева. – Текст: электронный / Вестник БГУ. 2012. №54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-deystviya-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 25.11.2024).
81. Тивьяева, И. В. Регламентирование использования средств генеративного искусственного интеллекта в выпускной квалификационной работе / И. В. Тивьяева, С. В. Михайлова, А. А. Казанцева // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2024. – № 2 (54). – С. 202–218. – DOI 10.25688/2076 913X.2024.54.2.15. – EDN AAGZXZ.
82. Перафер, К. Н. Инфинитив цели и придаточное обстоятельственное предложение цели в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Перафер Клавдия Николаевна. – Москва, 1952. – 21 с. – Текст : непосредственный.

83. Петрова, И. М. Когнитивный аспект корпусного исследования структурной вариативности английских глагольных конверсивов / И. М. Петрова – Текст: непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2(41). – С. 869–872.
84. Петрова, Н. Е. Концептуализация знания перцептивной лексикой полей «видеть» и «слышать» / Н. Е. Петрова – Текст: непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 3(46). – С. 213–216.
85. Петрова И. М., Иванова А. М., Никитина В. В. Современные цифровые технологии в лингвистических исследованиях: учеб. пособие для обучающихся по направлению «Лингвистика». Моск. гор. пед. ун-т. М.: Языки Народов Мира, 2022. – 259 с. – Текст : непосредственный.
86. Петрянина, О. В. Методы современного машинного перевода и их характерные черты / О. В. Петрянина. – Текст : непосредственный // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2023. – № 2-1. – С. 151-156. – EDN OPSYUL.
87. Пошаговый алгоритм проведения лингвистических исследований : учебно-методическое пособие / Н. А. Чекмаева, А. М. Шестопалова, А. В. Соколова [и др.]. – Москва : Языки Народов Мира, 2025. – 176 с. – ISBN 978-5-605-30359-6. – Текст : непосредственный.
88. Попова, А. В. К вопросу о классификации видов обстоятельств. Инфинитив в функции обстоятельства в английском языке / А. В. Попова. – Текст : непосредственный // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 8-2. – С. 152-155. – EDN PBZDQJ.
89. Практическое использование цифровых технологий в проведении лингвистических исследований: учеб.-метод. пособие / Е. О. Гераймович, Д. А. Коптев, М. А. Шипунов и др. М.: Языки Народов Мира, 2024. 111 с. – Текст : непосредственный.
90. Присакарь, К. И. Развитие систем машинного перевода и постредактирования / К. И. Присакарь // Филология, иностранные языки и медиакоммуникации : Материалы симпозиума в рамках XVIII (L)

Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, приуроченной к 50-летию Кемеровского государственного университета, Кемерово, 27 апреля 2023 года. Том Выпуск 24. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2023. – С. 143-146. – EDN LGIRPC.

91. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. Учебное пособие / Ю.Е. Прохоров. – Текст: электронный / Москва : Флинта, 2016. – 176 с. – ISBN 978-5-9765-0047-1. - URL: <http://m.ibooks.ru/bookshelf/23587/reading> (дата обращения: 26.11.2025).

92. Раевская, Н. М. Современная английская грамматика / Н. М. Раевская. – Киев: Школа, 1976. – 304 с. – ISBN 978-5-484-01474-3. – Текст : непосредственный.

93. Ремхе, И. Н. Когнитивные особенности перевода научно-технического текста (на материале текстов металлургической промышленности) : специальность 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ремхе Ирина Николаевна. – Челябинск, 2007. – 187 с. – Текст : непосредственный.

94. Романов, Д. А. Проблемы распознавания и перевод с английского языка на русский язык инфинитива со значением цели / Д. А. Романов. – Текст : непосредственный // Казанская наука. – 2020. – №3. – С. 108–110.

95. Селиверстова, О. Н. Семантические типы предикатов / О. Н. Селиверстова. – Москва: Наука, 1982. – 365 с. – Текст: непосредственный.

96. Селиверстова, О. Н. Труды по семантике / О. Н. Селиверстова. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 960 с. – ISBN 5-9551-0020-2. – Текст : непосредственный.

97. Селиверстова, О. Н. Эксперимент в семантике / О. Н. Селиверстова, О. А. Сулейманова – Текст: непосредственный // Серия литературы и языка. – 1988. – Т. 47. – № 5. – С. 431–443.

98. Семантические типы предикатов / АН СССР, Ин-т языкознания ; отв. ред. О. Н. Селиверстова. – М. : Наука, 1982. – 365 с. – Текст : непосредственный.
99. Серль, Дж. Р. Что такое речевой акт. Косвенные речевые акты. Классификация речевых актов / Дж.Р. Серль. – Текст: непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике: сб. науч. тр. Вып. 17. – М., 1986. – С. 151-169.
100. Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка : монография / А. И. Смирницкий. – Москва : изд-во литературы на иностранных языках, 1957. – 284 с. – ISBN 978-5-397-06697-6. – Текст : непосредственный.
101. Степанов, Ю. С. Проблема общего метода современной лингвистики / Ю. С. Степанов. – Текст: непосредственный // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания (11-16 нояб. 1974 г.): тезисы докладов. – Москва, 1974. – С. 134–140.
102. Степанов, Ю. С. Имена, предикаты, предложения. Семиологическая грамматика / Ю. С. Степанов. – Москва : Наука, 1981. – 361 с. – Текст : непосредственный.
103. Сулейманова, О. А. Еще раз о предложениях типа Крышу сорвало ветром / О. А. Сулейманова. – Текст : непосредственный // Коммуникативные системы и лингвистический анализ. Сб.научн.тр. Вып. 417. – МГЛУ, 1993. – С. 62–76.
104. Сулейманова, О.А. Фрагмент языковой картины мира: о силах, действующих в физическом и психическом "пространстве" человека / О. А. Сулейманова. – Текст : непосредственный // Сб.научн.тр. Вып. 416. – МГЛУ, 1993. – С. 60–76.
105. Сулейманова, О. А. Проблемы русского синтаксиса: Семантика безличных предложений: монография / О. А. Сулейманова. – Москва: Диалог-МГУ, 1999. – 222 с. – Текст: непосредственный.
106. Сулейманова, О. А. Релевантные типы безличных синтаксических структур и их семантические корреляты : специальность 10.02.19 «Теория

языка», специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Сулейманова Ольга Аркадьевна. – Москва, 2000. – 332 с. – Текст : непосредственный.

107. Сулейманова, О. А. Гипотетико-дедуктивный метод в современной семантике / О. А. Сулейманова. – Текст : непосредственный // Лингвистика на рубеже эпох: доминанты и маргиналии : сборник статей / составители О. А. Сулейманова, Н. Л. Огуречникова. – Вып. 2. – Москва : МГПУ, 2004. – С. 6–17.

108. Сулейманова, О. А. Пути верификации лингвистических гипотез: pro et contra / О. А. Сулейманова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2013. – № 2(12). – С. 60–68.

109. Сулейманова, О. А. Пути верификации лингвистических гипотез: pro et contra / О. А. Сулейманова. – Текст: непосредственный // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2013. – № 2(12). – С. 60–68.

110. Сулейманова, О. А. К вопросу о «границах» значения языкового знака / О. А. Сулейманова. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2017. – Вып. 29. – С. 409–414.

111. Сулейманова, О. А. К вопросу о методике дискурсивного анализа / О. А. Сулейманова, О. Г. Лукошус. – Текст : непосредственный // Дискурс как универсальная матрица вербального воздействия : монография / Д. Д. Холодова, Г. Н. Манаенко, С. Н. Плотников [и др.] ; редактор Л. Г. Викулова, О. Г. Лукошус ; ответственный редактор О. А. Сулейманова. – Москва : ЛЕНАНД, 2018. – С. 62–82.

112. Сулейманова, О. А. Семантический анализ наречий градации типа довольно, достаточно / О. А. Сулейманова, М. А. Нерсисян. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современных гуманитарных наук : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 11 марта 2018 г.) / редакционная коллегия: В. Н.

Чечелева, С. И. Хватова, Е. И. Дмитриева [и др.]. – Текст : непосредственный – Вып. 5. – Нижний Новгород : ИЦРОН, 2018. – С. 43-47.

113. Сулейманова, О. А. Экспланаторный потенциал теории классов для лингвистического исследования: порядок следования определений / О. А. Сулейманова, И. М. Петрова. – Текст : непосредственный // Филология: научные исследования. – 2018. – № 3(24). – С. 52–64.

114. Сулейманова, О. А. Верификационный потенциал семантического эксперимента / О. А. Сулейманова, М. А. Фомина. – Текст : непосредственный // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2017. – № 2(34). – С. 15–28.

115. Сулейманова, О. А. Использование big data в экспериментальных лингвокогнитивных исследованиях: анализ семантической структуры глагола shudder / О. А. Сулейманова, В. В. Демченко. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – Выпуск XXXII: Когнитивные исследования в гуманитарных науках / ответственный редактор Л. В. Бабина. – Тамбов: Принт-Сервис, 2018. – С. 466–472.

116. Сулейманова, О. А. Технологический аспект подготовки современного переводчика / О. А. Сулейманова, Э. В. Нерсесова, Е. М. Вишневская. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 7. – С. 313–317.

117. Сулейманова О. А., Карданова-Бирюкова К. С. Контрастивный анализ русских и английских "периферийных" синтаксических структур в переводческой перспективе / О. А. Сулейманова, К. С. Карданова-Бирюкова. – Текст : непосредственный // Русистика и компаративистика: сборник научных трудов по филологии / гл. ред. С. А. Васильев. – М.: Книгодел, 2021. – С. 297-315.

118. Сулейманова, О. А., Карданова-Бирюкова, К. С. Контрастивный анализ русских и английских «периферийных» синтаксических структур в переводческой перспективе / О.А. Сулейманова, К.С. Карданова-Бирюкова. –

Текст : непосредственный // Русистика и компаративистика. – 2021. – С. 297-315.

119. Сулейманова, О. А. Принцип неслучайной связи в переводческих практиках / О. А. Сулейманова, Э. В. Нерсесова. – Текст : непосредственный // История, теория и дидактика переводческой деятельности : коллективная монография / под общей редакцией Н. Н. Гавриленко. – Москва : ФЛИНТА, 2023. – С. 73–89.

120. Сулейманова, О. А. Перевод синтаксических композитов при помощи программ машинного перевода и переводчика / О. А. Сулейманова, А. И. Чернышова. – Текст : непосредственный // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2024. – № 1(53). – С. 91-104.

121. Тивьяева, И. В. Методологический потенциал цифровых методов исследований в обучении лингвистов-переводчиков основам научно-исследовательской деятельности / И. В. Тивьяева. – Текст : непосредственный // Инновационные технологии и технические средства специального назначения : труды 14-й общероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 15–19 ноября 2021 г.) : в 2 т. / ответственный редактор М. Н. Охочинский. – Санкт-Петербург : БГТУ «Военмех», 2022. – С. 340–342.

122. Тивьяева, И. В. Локализация, перевод сопроводительной документации к программному обеспечению и подготовка технических переводчиков / И. В. Тивьяева, Н. С. Сеничкина. – Текст : непосредственный // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Лингвистика и лингводидактика. – 2016. – № 1. – С. 209-218.

123. Тимохов, А.Д. Сравнительная эффективность больших языковых моделей в генерации аннотаций к научным работам: zero-shot и итеративный промптинг / А.Д. Тимохов. – Текст : непосредственный // Litera. – 2025. – № 5. – С. 320-353.

124. Тюрина, Д. А., Пальмов С. В. Применение нейронных сетей в обработке естественного языка / Д. А. Тюрина. – Текст : непосредственный // Журнал прикладных исследований. – 2023. – №. 7. – С. 158–162.

125. Фомина, М. А. Концептуализация «пустого» в языковой картине мира : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Фомина Марина Аркадьевна. – Москва, 2009. – 217 с. – Текст : непосредственный.
126. Фомина, М. А. Степень активности субъекта в моделях, описывающих природные процессы и явления / М. А. Фомина. – Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2022. – № 4(48). – С. 126–136.
127. Фонова, Е. Г., Шитц О. А. К вопросу о профессиональных компетенциях переводчиков в эпоху искусственного интеллекта // Е. Г. Фонова, О. А. Шитц. – Текст : электронный / Вестник ТГПУ. 2025. №1 (237). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-professionalnyh-kompetentsiyah-perevodchikov-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 10.11.2025).
128. Фролова, Е. А. Исследование современного состояния конструкции с расщепленным инфинитивом на базе корпусов английского языка / Е. А. Фролова. – Текст : непосредственный // В многомерном пространстве современной лингвистики : сборник работ молодых ученых / ответственный редактор О. А. Сулейманова ; составитель К. С. Карданова-Бирюкова. – Москва : ПРИНТИКА, 2021. – С. 245–248.
129. Фролова, Е. А. Формирование эмпирической базы в когнитивных исследованиях: роль наречия градуатора в английской конструкции с расщепленным инфинитивом / Е. А. Фролова. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 1-1(57). – С. 302-305.
130. Функциональный синтаксис русского языка : учебник для вузов / А. С. Мустайоки, З. К. Сабитова, Т. В. Парменова, Л. А. Бирюлин. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 728 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11-450-8. – Текст : непосредственный.

131. Хасанова В.А., Ивлева М.А. Анализ требований к постредакторам машинного перевода // Наука. Технологии. Инновации: сб. науч. тр.: в 9 ч. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. Ч. 8. С. 695-698.
132. Холодова, Д. Д. Предикаты «бесперспективного протекания»: семантический и прагматический анализ : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Холодова Дарья Дмитриевна. – Москва, 2015. – 189 с. – Текст : непосредственный.
133. Хутыз, И. П. Особенности конструирования англоязычного мотивационного дискурса: уровень грамматики / И. П. Хутыз. – Текст : непосредственный // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2022. – №1 (45). – С.100-112.
134. Чаплин, Е. В. Когнитивная интерпретация акта говорения в естественном языке: специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Чаплин Евгений Владимирович. – Москва, 2020. – 246 с. – Текст: непосредственный.
135. Чемякина, Л. И. Семантика атрибутивной связи (на материале словосочетания и сложноподчиненного предложения с придаточным определением): дис. ... канд. филол. наук – Л.: 1987. – 181 с. – Текст : непосредственный.
136. Чернышова, А. И. Анализ причастных конструкции и их перевод на английский язык (на материале романа С. Фолкса "Неделя в декабре") / А. И. Чернышова // В многомерном пространстве современной лингвистики : Сборник работ молодых ученых. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2019. – С. 371-383.
137. Чернышова, А. И., Беклемешева, Н. Н. Коммуникативный потенциал абсолютной причастной конструкции в английской полипредикативной структуре и ее перевод на русский язык / А. И. Чернышова, Н. Н. Беклемешева. – Текст : непосредственный // Язык: категории, функции, речевое действие : Материалы XIV международной научной конференции, Москва - Коломна,

- 15–16 апреля 2021 года. Том Выпуск 14. Часть II. – Москва; Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2021. – С. 177-180.
138. Чернышова, А. И. Использование абсолютной причастной конструкции в переводе с русского языка на английский / А. И. Чернышова. – Текст : непосредственный // В многомерном пространстве современной лингвистики: Сборник работ молодых ученых. Том Выпуск 3. – Москва : Р.Валент, 2023. – С. 195-204.
139. Чернышова, А. И. Анализ машинного перевода эллиптической причастной конструкции в сопоставлении с решениями переводчика / А. И. Чернышова. – Текст : непосредственный // Современная лингвистика: ключ к диалогу : Труды и материалы IV Казанского международного лингвистического саммита. В 3-х томах, Казань, 13–15 декабря 2023 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 145-148.
140. Чернышова, А. И. Английская причастная конструкция условия if untreated: интеллектуальный VS антропогенный перевод / А. И. Чернышова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 18, № 2. – С. 804-810.
141. Чернышова, А. И. Инфинитив сопутствующего и последующего действия: цифровые технологии при переводе / А. И. Чернышова. – Текст : непосредственный // На пути к профессиональному мастерству: вопросы лингвистики и лингводидактики : сборник научных работ бакалавров и магистрантов. – Москва : ООО "Языки Народов Мира", 2025. – С. 203-208.
142. Чернышова, А. И. Принципы отбора и обработки языкового материала (единиц вторичной предикативности) на базе корпусов текстов / А. И. Чернышова. – Текст : непосредственный // В многомерном пространстве современной лингвистики : Сборник материалов Международной молодежной конференции, Москва, 10 декабря 2024 года. – Москва: Р.Валент, 2025. – С. 83-86.

143. Чернышова, А. И. Английская причастная конструкция типа союз + причастие I / II в предложении: функции / А. И. Чернышова. – Текст : непосредственный // Казанская наука. – 2025. – № 2. – С. 552-554.
144. Черняховская, Л. А. Смысловая структура текста и ее единицы / Л.А. Черняховская. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1983. – № 6. – С. 117-126.
145. Чернобровкина, Е. П. Контент-анализ в лингвистических исследованиях / Е. П. Чернобровкина. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 11. – С. 125–129.
146. Шабанова, Т. Д. Семантическая модель английских глаголов зрения: Теоретико-экспериментальное исследование / Т. Д. Шабанова. – Уфа : Восточный университет, 1998. – 198 с. – ISBN 5-87865-151-3. – Текст : непосредственный.
147. Шабанова, Т. Д. Семантическая модель английских глаголов зрения. Теоретико-экспериментальное исследование / Т. Д. Шабанова. – Уфа: Восточный университет, 1998. – 198 с. – Текст: непосредственный.
148. Ястребова, Е. Б. Курс английского языка для студентов языковых вузов / Е. Б. Ястребова, Л. Г. Владыкина, М. В. Ермакова. – Текст : непосредственный. – Москва: Экзамен, 2003. – 436 с.
149. Шереметьева, С. О. Цифровой анализ эмоционального компонента поэтического текста / С. О. Шереметьева, О. И. Бабина. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 58–65.
150. Шестопалова, А. М. Алгоритм поиска квазисубъектных моделей при помощи программы Tropes / А. М. Шестопалова. – Текст: непосредственный // Научный старт-2023 : Сборник статей аспирантов и магистрантов / Редколлегия: Л.Г. Викулова (отв. ред.), И.В. Макарова, О.И. Короленко, В.Г. Караваева. Том Часть 2. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. – С. 217-222.

151. Шестопалова, А. М. Работа с поисковыми цифровыми ресурсами при анализе синтаксических структур / А. М. Шестопалова. – Текст: непосредственный // Лингвистика, перевод, межкультурная коммуникация : материалы XXIII научно-практической конференции, Екатеринбург, 22 ноября 2021 года / Частное образовательное учреждение высшего образования «Институт международных связей». – Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью Универсальная Типография «Альфа Принт», 2022. – С. 243-250.
152. A Practical English Grammar ; Authors, Audrey J. Thomson, Agnes V. Martinet; Edition, 3 ; Publisher, Oxford University Press, 1985 ; Length, 369 p.
153. Aarts B., Chalker S., Weiner E. The Oxford Dictionary of English Grammar. – 2nd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2014. (ODEG).
154. Behrens, B. Contrastive Discourse: An Interlingual Approach to the Interpretation and Translation of Free ING-participial Adjuncts. – Oslo: Dr. Art. dissertation, 1998.
155. Chernyshova, A. Participle Translation from English into Russian (Based on “A week in December” by S. Faulks) / A. Chernyshova // Linguistic encoding and decoding in global contexts : selected papers of the 54th linguistic colloquium in Moscow 2019, Moscow, Russia, 19–22 сентября 2019 года. – Peter Lang (Berlin), 2024. – P. 43-48.
156. Cotte, P. Subordination and the English Infinitive / P. Cotte. – Текст : непосредственный // Études anglaises. – 2008. – №61. – P. 455-468.
157. Dik, S. C. Studies in Functional Grammar L / S. C. Dik // Academic Press Inc., 1980. – 245 p. – Text: direct.
158. Endley, M. J. (2010). Linguistic Perspectives on English Grammar: A Guide for EFL Teachers, Information Age. (In English)
159. Fuhre, P. The English -ing Participial Free Adjunct in Original and Translated Fiction: an English-Norwegian Parallel Corpus Study. – Thesis. – The University of Oslo, 2010.

160. Givón, T. English grammar : a function-based introduction: in 2 vol. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1993. – P. 175–188.
161. Gu Wenyuan. The Use of Participles and Gerunds. – Las Vegas: West Career & Technical Academy, 2020. – 40 p.
162. Haiman, J., Thompson, S. A. Proceedings of the Tenth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. – 1984. – P. 510-523.
163. Jespersen, O. A Modern English Grammar on Historical Principles, Part V: Syntax (first published 1940). – London: George Allen & Unwin ltd, 1965.
164. Julien, H. Content Analysis / H. Julien. – Text : direct // The SAGE Encyclopedia of Qualitative Research Methods / editor L. M. Given. – Thousand Oaks, California : SAGE Publications, 2008. – P. 120–121.
165. Kortmann, B. Free Adjuncts and Absolutes in English: Problems of Control and Interpretation. – London & New York: Routledge, 1991.
166. Kosova S. A., Antonenko N. V. Machine-assisted translation of scientific and technical texts // Наука на иностранном языке – шаг в будущее профессионала: мат. национального (всероссийского) круглого стола (г. Санкт-Петербург, 04 апреля 2024 г.). СПб., 2024.
167. Kruisinga, E. A Handbook of Present-Day English, Part II: English Accidence and Syntax 3. – 5th edn. – Groningen: Noordhof, 1932.
168. Kruisinga, E. A Handbook of Present Day English. Part II. English Accidence and Syntax / E. Kruisinga. – Groningen: P. Noordhoff, 1931. – Vol. 2. – 479 p. – Text: direct.
169. Quirk, R. A Comprehensive Grammar of the English Language / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – L.: Longman, 1985.
170. Suleimanova O. A., Petrova I. M. Using Big Data Experiments in Cognitive and Linguo-Cultural Research in English and Russian // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 13, No. 3. P. 385–393.
171. Stump, G. The Semantic Variability of Absolute Constructions. – Dordrecht: Reidel, 1985.

172. Thompson, S.A. Grammar and Discourse: The English Detached Adverbial Clause // Discourse Perspectives on Syntax. – New York & London: Academic Press, 1983. – P. 43–65.
173. Visser, F. TH. An Historical Syntax of the English Language, Part II: Syntactic Units With One Verb. – Leiden: E. J. Brill, 1966.
174. Zhang, Y. Qualitative Analysis of Content / Y. Zhang, B. M. Wildemuth. – Text : direct // Applications of Social Research Methods to Questions in Information and Library Science / editor B. M. Wildemuth. – 2nd ed. – Santa Barbara, California : Libraries Unlimited. – P. 318–329.

II. СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

175. Большой толковый словарь русских глаголов : идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. / под. ред. Л. Г. Бабенко. – М. : Аст-Пресс Книга, 2009. – 576 с. – Текст : непосредственный.
176. Арутюнова, Н. Д. Речевой акт / Н. Д. Арутюнова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 412–413. – Текст: непосредственный.
177. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий : словарь / Т. В. Жеребило. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. – ISBN 978-5-98993-133-0. – Текст : непосредственный.
178. Константы: словарь русской культуры / / Юрий Степанов. — 2. изд., испр. и доп. — Москва : Акад. проект, 2001. — 989с. — Текст : непосредственный.
179. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С., Кубрякова. – Текст : непосредственный // под общ. ред. Е.С. Кубряковой; Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац и др. – М., 1996. – 245 с.
180. Лингвистический Энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – 683 с. – Текст : непосредственный.

181. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с. ISBN 5-89349-526-8. – Текст: непосредственный.
182. Национальный корпус русского языка [НКРЯ] : [сайт]. – 2003. – URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 13.03.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ

НКРЯ	НКРЯ	DeepL	Yandex	GPT
1. <i>If true</i> , these renditions or forced repatriations are “precisely the kind of behavior that observers said would generate pushback against China's actions,” says Peter Mattis, a fellow in the China program at the Jamestown Foundation.	«Если это так, то насильственная репатриация станет той политикой, которая вызовет негативную реакцию на действия Китая, — говорит научный сотрудник Джеймстаунского фонда и участник китайской программы Питер Мэттис (Peter Mattis).	1Правда, эти выдачи или принудительные репатриации - «именно то поведение, которое, по мнению наблюдателей, вызовет отпор действиям Китая», - говорит Питер Маттис, научный сотрудник китайской программы Джеймстаунского фонда.	Если это правда, то эти выдачи или принудительная репатриация являются “именно тем поведением, которое, по мнению наблюдателей, вызовет противодействие действиям Китая”, - говорит Питер Мэттис, научный сотрудник китайской программы Джеймстаунского фонда.	Если это правда, то эти экстрадиции или принудительные репатриации — «именно тот вид поведения, который, по словам наблюдателей, вызовет сопротивление действиям Китая», говорит Питер Мэттис, сотрудник программы по Китаю Фонда Джеймстаун.
2. He believed (at least while he was young) that this uncertainty and indeterminacy at the subatomic level permitted humans to exercise free will—a trait that, <i>if true</i> , would seem to distinguish them from machines.	Он считал (по крайней мере, пока был молод), что эта же неопределенность и неоднозначность на субатомном уровне, вероятно, позволяет человеку иметь свободу воли, которая, если это так, отличает его от машин.	Он верил (по крайней мере, пока был молод), что эта неопределенность и неопределимость на субатомном уровне позволяет людям проявлять свободу воли - черта, которая, если она верна, должна отличать их от машин.	Он верил (по крайней мере, пока был молод), что эта неопределенность на субатомном уровне позволяет людям проявлять свободную волю - черта, которая, если она верна, по-видимому, отличает их от машин.	Он верил (по крайней мере, пока был молод), что эта неопределенность и неопределенность на субатомном уровне позволяют людям проявлять свободную волю — черту, которая, если это правда, кажется отличает их от машин.
3. It was a crucial insight, <i>if true</i> , but they'd have to check it.	Это было важнейшее открытие, однако его еще следовало проверить.	Если это правда, то это важнейшая мысль, но ее нужно проверить.	Если это правда, то это было важное открытие, но его нужно было проверить.	Это было важное понимание, если это правда, но им нужно было это проверить.
<i>If true</i> , it predicts that the effects on puberty onset of growing up in an unstable home would be stronger among poor kids than	Если она верна, то влияние нестабильной семьи на время полового созревания будет сильнее у детей из бедных семей, чем у	Если это так, то можно предположить, что влияние на начало полового созревания в нестабильной семье	Если это правда, то это предсказывает, что влияние воспитания в нестабильной семье на начало полового созревания будет	Если это правда, то это предсказывает, что влияние на начало полового созревания, связанное с ростом в

among middle-class kids.	их ровесников из среднего класса.	будет сильнее среди детей из бедных семей, чем среди детей из среднего класса.	сильнее у детей из бедных семей, чем у детей из среднего класса.	нестабильной семье, будет сильнее у бедных детей, чем у детей из среднего класса.
4. And <i>if true</i> , how can one hope to print such personal things about people who, presumably, are still alive?	А если правда, то как можно надеяться напечатать столь личные вещи о людях, которые, надо полагать, еще живы?	И если это правда, то как можно надеяться напечатать столь личные вещи о людях, которые, надо полагать, еще живы?	И если это правда, то как можно надеяться печатать такие личные вещи о людях, которые, предположительно, все еще живы?	И если это правда, как можно надеяться напечатать такие личные вещи о людях, которые, предположительно, все еще живы?
5. But this interpretation (which has support in writings that Leibniz did not publish) belongs, <i>if true</i> , to the esoteric doctrine	Но эта интерпретация (которая опирается на неопубликованные рукописи Лейбница), если она и верна, относится к эзотерической теории Лейбница.	Но эта интерпретация (имеющая поддержку в работах, которые Лейбниц не публиковал) относится, если и верна, к эзотерической доктрине	6. Но эта интерпретация (имеющая поддержку в трудах, которые Лейбниц не публиковал), если она верна, относится к эзотерической доктрине	1. Но эта интерпретация (которая имеет поддержку в трудах, которые Лейбниц не опубликовал) принадлежит, если это правда, эзотерической доктрине.
6. The point is that, <i>if true</i> , they suffice to establish what is practically important in his system.	Суть дела состоит в том, что если они истинны, их вполне достаточно для установления всего того, что практически важно для его системы	Дело в том, что если они верны, то их достаточно, чтобы установить, что практически важно в его системе.	Дело в том, что, если она верна, их достаточно, чтобы установить то, что практически важно в его системе.	Суть в том, что, если это правда, они достаточны для установления того, что практически важно в его системе.
7. But when this subject was succeeded by his account of Mr. Wickham — when she read with somewhat clearer attention a relation of events which, <i>if true</i> , must overthrow every cherished opinion of his worth, and which bore so alarming an affinity to his own	Но чувства ее пришли в еще большее расстройство и стали более мучительными, когда от этого рассказа она перешла к истории мистера Уикхема. С несколько более ясной головой она прочла о событиях,	Но когда за этой темой последовал его рассказ о мистере Уикхеме - когда она с несколько более ясным вниманием прочтала историю событий, которая, если она правдива, должна была ниспровергнуть все	Но когда за этой темой последовал его рассказ о мистере Уикхеме, когда она с несколько большим вниманием прочла описание событий, которые, если они правдивы, должны были опровергнуть	Но когда этот предмет был заменен его рассказом о мистере Уикхеме — когда она прочтала с несколько более ясным вниманием описание событий, которые, если это правда, должны

history of himself — her feelings were yet more acutely painful and more difficult of definition.	которые, если только их описание было правдивым, совершенно опрокидывали всякое доброе суждение об этом молодом человеке — и в то же время это описание удивительно напоминало историю, изложенную самим Уикхемом.	лелеемые мнения о его достоинствах и которая имела столь тревожное сходство с его собственной историей о себе, - ее чувства стали еще более острыми и трудными для определения.	всякое лелеемое мнение о его достоинствах и которые имели такое пугающее сходство с его собственным рассказом о самом себе, ее чувства обострились еще больше болезненным и более сложный в определении.	опровергнуть каждое дорогое мнение о его достоинствах и которые имели столь тревожное сходство с его собственной историей — ее чувства стали еще более остро болезненными и трудными для определения.
8. If tired after an intercontinental flight, go to the gym for some exertion instead of resting.	Ощущая усталость после межконтинентального перелета, идите в спортзал вместо того, чтобы отдыхать.	Если вы устали после межконтинентального перелета, вместо отдыха отправляйтесь в спортзал, чтобы немного размяться.	Если вы устали после межконтинентального перелета, вместо отдыха сходите в тренажерный зал и немного потренируйтесь.	Если вы устали после межконтинентального полета, отправляйтесь в спортзал для физической активности вместо того, чтобы отдыхать.
9. If possible , automation ought to aid humans in their tasks without distancing them from the machine, and without alienating them from their professions.	Автоматизация должна помогать людям в их задачах, не отстраняя их от машины и не отчуждая их от профессии.	По возможности автоматизация должна помогать человеку в выполнении его задач, не отдаляя его от машины и не отчуждая его от своей профессии.	По возможности автоматизация должна помогать людям в выполнении их задач, не отдаляя их от машины и не отчуждая от их профессии.	Если возможно, автоматизация должна помогать людям в их задачах, не отдаляя их от машины и не отчуждая их от их профессий.
10. I want to do the costings and, if possible , I'd like a schedule so that I can try and plan some time off to come along with you.	Я хочу знать стоимость, и, если возможно, мне хотелось бы увидеть расписание, чтобы я попыталась выкроить время и смогла сопровождать вас.	Я хочу сделать расчеты и, если возможно, хотел бы получить расписание, чтобы иметь возможность планировать свободное время, чтобы приехать вместе с вами.	Я хочу сам рассчитать расходы и, если возможно, составить расписание, чтобы я мог попытаться спланировать свободное время и присоединиться к вам.	Я хочу сделать смету и, если возможно, мне бы хотелось расписание, чтобы я мог попытаться запланировать немного времени для того, чтобы пойти с вами.

11. <i>If possible</i> , the recipients of your message want to stay away from anything that reminds them of effort, including a source with a complicated name.	Адресаты вашего сообщения хотят по возможности держаться подальше от любого напоминания об усилиях, в том числе от источников информации со сложным названием.	По возможности, получатели вашего сообщения хотят держаться подальше от всего, что напоминает им об усилиях, включая источник со сложным названием.	По возможности, получатели вашего сообщения должны держаться подальше от всего, что напоминает им об усилиях, включая источник со сложным названием.	Если возможно, получатели вашего сообщения хотят избегать всего, что напоминает им о усилиях, включая источник с сложным названием.
12. John would prefer a council school, <i>if possible</i> .	Джон предпочел бы местную муниципальную школу, если это возможно.	Джон предпочел бы школу совета, если это возможно.	Джон предпочел бы муниципальную школу, если это возможно.	Джон предпочел бы школу совета, если это возможно.
13. <i>If possible</i> , the recipients of your message want to stay away from anything that reminds them of effort, including a source with a complicated name.	Адресаты вашего сообщения хотят по возможности держаться подальше от любого напоминания об усилиях, в том числе от источников информации со сложным названием.	По возможности, получатели вашего сообщения хотят держаться подальше от всего, что напоминает им об усилиях, в том числе от источника со сложным названием.	По возможности, получатели вашего сообщения должны держаться подальше от всего, что напоминает им об усилиях, включая источник со сложным названием.	Если возможно, получатели вашего сообщения хотят избегать всего, что напоминает им о усилиях, включая источник с сложным названием.
14. <i>If successful</i> , it will move you toward unbiased predictions, reasonable assessments of probability, and moderate predictions of numerical outcomes.	В случае успеха она приведет вас к неискаженным прогнозам, разумным оценкам вероятности и умеренным предсказаниям численных результатов.	Если это удастся, то вы перейдете к непредвзятым прогнозам, разумным оценкам вероятности и умеренным предсказаниям числовых результатов.	В случае успеха это приведет вас к непредвзятым прогнозам, разумной оценке вероятности и умеренному прогнозированию численных результатов.	Если это будет успешно, это приведет вас к беспристрастным прогнозам, разумным оценкам вероятности и умеренным прогнозам числовых результатов.
15. <i>If necessary</i> , call your local Service Centre.	В случае необходимости обратитесь в наш сервисный центр.	При необходимости обратитесь в местный сервисный центр.	При необходимости обратитесь в местный сервисный центр.	Если необходимо, позвоните в ваш местный сервисный центр.
16. <i>If applicable</i> , "Original sighted" may be added in parentheses.	Если это применимо, можно добавить слово «Подлинник» в скобках.	Если применимо, в скобках может быть добавлено «Original sighted».	Если применимо, в круглых скобках может быть добавлено "Первоначально замеченный".	Если применимо, "Оригинал просмотрен" может быть добавлено в скобках.

17. <i>If possible</i> , the labor should come from other Middle Eastern or Islamic countries, such as Egypt, Palestine, Pakistan, or Yemen.	Желательно, чтобы она поставлялась из соседних ближневосточных стран или исламских государств, таких как Египет, Палестина, Пакистан и Йемен.	Если возможно, рабочая сила должна быть из других ближневосточных или исламских стран, таких как Египет, Палестина, Пакистан или Йемен.	По возможности, рабочая сила должна быть из других ближневосточных или исламских стран, таких как Египет, Палестина, Пакистан или Йемен.	Если возможно, трудовые ресурсы должны поступать из других стран Ближнего Востока или исламских стран, таких как Египет, Палестина, Пакистан или Йемен.
18. You fix the car, <i>if possible</i> , but you mostly find ways to protect society from such cars.	Это возможно, если вы чините ее, но в основном вам нужно найти способы защитить общество от таких машин.	Вы чините машину, если это возможно, но в основном вы ищете способы защитить общество от таких машин.	Вы чините машину, если это возможно, но в основном вы находите способы защитить общество от таких машин. 6	Вы ремонтируете машину, если это возможно, но в основном находите способы защитить общество от таких машин.
19. 'I was hoping that Neville would assist me with the first stage of the operation,' he said, 'and I am sure he will perform it admirably.' Neville's face went, <i>if possible</i> , even redder.	— А я надеялся, что именно Невилл мне сегодня поможет. Уверен, он превосходно справится с заданием. Невилл побурел, как свёкла.	Я надеялся, что Невилл поможет мне на первом этапе операции, - сказал он, - и я уверен, что он выполнит ее великолепно». Лицо Невилла стало еще краснее, если это возможно.	‘Я надеялся, что Невилл поможет мне на первом этапе операции, - сказал он, - и я уверен, что он проведет ее превосходно'. Лицо Невилла, насколько это было возможно, стало еще краснее.	«Я надеялся, что Невилл поможет мне на первом этапе операции», — сказал он, «и я уверен, что он выполнит это великолепно». Лицо Невилла стало, если это возможно, еще краснее.
20. And, <i>if possible</i> , she must not be allowed to go rampaging about London either.	И более того, нельзя было позволить ей бесчинствовать в Лондоне.	И, если возможно, ей нельзя позволять бесчинствовать в Лондоне.	7. И, по возможности, нельзя позволять ей разгуливать по Лондону. 24 поищите, если это возможно	2. И, если возможно, ей не следует позволять разгуливать по Лондону.
21. <i>If necessary</i> , we may suppose the choice to be made chemically, mud colour being incidentally correlated with the chemical cues.	Если нужно, мы можем считать, что выбор делается с помощью химического чувства — цвет глины случайно коррелирует с какими-то ее химическими свойствами.	Если необходимо, мы можем предположить, что выбор осуществляется химическим путем, а цвет грязи случайно коррелирует с химическими сигналами.	8. При необходимости мы можем предположить, что выбор был сделан химическим путем, поскольку цвет грязи случайно коррелирует с химическими признаками.	3. Если необходимо, мы можем предположить, что выбор будет сделан химически, цвет грязи случайно коррелирует с химическими сигналами.

22. "I can find your son, mynheer. <i>If alive</i> , he is SOMEWHERE. The earth is not so very large.	"Я найду вашего сына, мейнхеера. Если только он жив. Ведь земля не так уж велика!	«Я могу найти твоего сына, Минхир. Если он жив, то он где-то здесь. Земля не так уж велика.	"Я могу найти вашего сына, минхеер. Если он жив, то где-то есть. Земля не так уж велика.	4. «Я могу найти вашего сына, месье. Если он жив, он ГДЕ-ТО. Земля не так уж велика».
23. <i>If true</i> , it predicts that the effects on puberty onset of growing up in an unstable home would be stronger among poor kids than among middle-class kids.	Если она верна, то влияние нестабильной семьи на время полового созревания будет сильнее у детей из бедных семей, чем у их ровесников из среднего класса.	Если это правда, то можно предположить, что влияние на начало полового созревания в подростковом возрасте в нестабильной семье будет сильнее среди детей из бедных семей, чем среди детей из среднего класса.	10. Если это правда, то это предсказывает, что влияние воспитания в нестабильной семье на начало полового созревания будет сильнее у детей из бедных семей, чем у детей из среднего класса.	5. Если это правда, то это предсказывает, что влияние на начало полового созревания, связанное с ростом в нестабильной семье, будет сильнее у бедных детей, чем у детей из среднего класса.
24. <i>If necessary</i> , I'll do it myself.	В конце-то концов я и сам справлюсь.	Если понадобится, я сделаю это сам.	Если понадобится, я сделаю это сам. русский	Если необходимо, я сделаю это сам.
25. <i>If necessary</i> , when the chase came too close, he could charge the cordon while it was still thin, burst through, and run back.	Значит, если они подойдут совсем близко, можно прорваться и убежать.	При необходимости, когда погоня подходила слишком близко, он мог напасть на кордон, пока тот был еще тонким, прорваться сквозь него и убежать обратно.	При необходимости, когда погоня подходила слишком близко, он мог прорваться сквозь оцепление, пока оно было еще тонким, и убежать обратно.	Если необходимо, когда погоня станет слишком близкой, он сможет прорваться через кордон, пока он еще тонкий, пробиться и вернуться.
26. <i>If necessary</i> , she would bully Frank into giving him a job in the store, make Frank turn off the boy he now had behind the counter.	На крайний случай она заставит Франка дать ему работу в лавке — пусть рассчитает мальчишку, который стоит у него сейчас за прилавком.	Если понадобится, она будет запугивать Фрэнка, чтобы он дал ему работу в магазине, заставит Фрэнка отвернуться от мальчика, которого он сейчас держит за прилавком.	Если понадобится, она заставит Фрэнка дать ему работу в магазине, заставит Фрэнка отказаться от парня, который теперь стоял у него за прилавком.	Если необходимо, она заставит Фрэнка дать ему работу в магазине, заставит Фрэнка отстранить мальчика, который сейчас у него за прилавком.
27. <i>If necessary</i> , MacQueen can come right out in the open. He can say, 'Excuse me, M. Poirot, that can't have been Mr	Маккуин вполне мог в нужный момент сказать мне напрямую: «Прошу прощения, месье	Если понадобится, Маккуин может выйти прямо на улицу. Он может сказать: «Извините, месье Пуаро, это не	При необходимости Маккуин может открыто заявить о себе. Он может сказать: "Извините, месье Пуаро, это не	Если необходимо, МакКуин может выйти на открытое пространство. Он может сказать: «Извините, месье Пуаро, это не мог

Ratchett speaking.	Пуаро, но это не мог сказать Рэтчетт.	мог говорить мистер Рэтчетт».	мог говорить мистер Рэтчетт.	быть мистер Рэтчетт
28. ' <i>If necessary</i> , we'll do the same.	— Если потребуется, мы поступим точно так же.	' Если нужно, мы сделаем то же самое.	- Если понадобится, мы сделаем то же самое.	Если необходимо, мы сделаем то же самое.
29. <i>If necessary</i> , he could have her watched.	Если понадобится, он установит за ней слежку.	Если понадобится, он может поручить ей наблюдение.	При необходимости он мог бы установить за ней наблюдение.	Если необходимо, он мог бы следить за ней.
30. <i>If successful</i> , Rwanda would host Africa's first F1 race since 1993, but it faces competition from other nations.	В случае успеха Руанда примет первую африканскую гонку Формулы-1 с 1993 года, однако среди других страны также есть претенденты. Пер. мой А.Ч.	В случае успеха Руанда примет у себя первую в Африке гонку «Формулы-1» с 1993 года, но ей предстоит выдержать конкуренцию со стороны других стран.	В случае успеха Руанда примет первую африканскую гонку Формулы-1 с 1993 года, но она сталкивается с конкуренцией со стороны других стран.	Если это будет успешно, Руанда примет первый в Африке гонку Формулы-1 с 1993 года, но ей предстоит конкурировать с другими странами.
31. <i>If successful</i> , Omnicom and Interpublic would become the largest advertising company in the world, with more than \$25 billion in combined revenue.	В случае успеха Omnicom и Interpublic станут крупнейшими рекламными компаниями в мире с совокупным доходом более 25 миллиардов долларов. Пер. мой А.Ч.	В случае успеха Omnicom и Interpublic станут крупнейшей рекламной компанией в мире с общим доходом более 25 миллиардов долларов.	В случае успеха Omnicom и Interpublic станут крупнейшими рекламными компаниями в мире с совокупным доходом более 25 миллиардов долларов.	Если это будет успешно, Omnicom и Interpublic станут крупнейшей рекламной компанией в мире с более чем 25 миллиардами долларов совокупного дохода.
32. Ad Astra promises to be Musk's biggest foray into education to date, and, <i>if successful</i> , will add to his already massive footprint in Central Texas.	На сегодняшний день Ad Astra обещает стать крупнейшим достижением Маска в области образования, в случае успеха, увеличит его и без того обширное присутствие в Центральном Техасе. Пер. мой А.Ч.	Ad Astra обещает стать крупнейшим на сегодняшний день проектом Маска в сфере образования и, в случае успеха, дополнит его и без того масштабное присутствие в Центральном Техасе	Ad Astra обещает стать крупнейшим достижением Маска в области образования на сегодняшний день и, в случае успеха, расширит его и без того обширное присутствие в Центральном Техасе.	Ad Astra обещает стать крупнейшим шагом Маска в образовании на сегодняшний день и, если это будет успешно, добавит к его уже значительному присутствию в Центральном Техасе.

33. Syphilis is a preventable and curable bacterial sexually transmitted infection (STI). If untreated , it can cause serious health issues.	Сифилис - это предотвратимая и излечимая бактериальная инфекция, передающаяся половым путем (ИППП). Если не лечить, это может вызвать серьезные проблемы со здоровьем. Пер. мой А.Ч.	Сифилис - это предотвратимая и излечимая бактериальная инфекция, передающаяся половым путем (ИППП). Если его не лечить, он может вызвать серьезные проблемы со здоровьем.	Сифилис - это предотвратимая и излечимая бактериальная инфекция, передающаяся половым путем (ИППП). Если его не лечить, это может вызвать серьезные проблемы со здоровьем.	Сифилис — это предотвратимая и излечимая бактериальная инфекция, передающаяся половым путем (ИППП). Если не лечить, она может вызвать серьезные проблемы со здоровьем.
34. The survey found that over half of Americans find the idea of a vehicle being a "digital wallet" appealing, and 54% would enable such a feature if available .	Опрос показал, что более половины американцев считают привлекательной идею использования транспортного средства в качестве "цифрового кошелька", а 54% включили бы такую функцию, если бы она была доступна. Пер. мой А.Ч.	Опрос показал, что более половины американцев считают привлекательной идею использования автомобиля в качестве «цифрового кошелька», а 54 % из них воспользовались бы такой функцией, если бы она была доступна.	Опрос показал, что более половины американцев считают привлекательной идею использования транспортного средства в качестве "цифрового кошелька", а 54% включили бы такую функцию, если бы она была доступна.	Опрос показал, что более половины американцев находят идею автомобиля как "цифрового кошелька" привлекательной, и 54% включили бы такую функцию, если бы она была доступна.
35. If Successful , Inclisiran Primary Prevention Trial Could Expand Patient Population by More than 22 Million.	В случае успеха исследование по первичной профилактике Инклюзии может увеличить число пациентов более чем на 22 миллиона. Пер. мой А.Ч.	В случае успеха испытание препарата Инклизиран для первичной профилактики может расширить популяцию пациентов более чем на 22 миллиона человек.	В случае успеха исследования Inclisiran по первичной профилактике число пациентов может увеличиться более чем на 22 миллиона.	Если это будет успешно, клиническое испытание первичной профилактики Inclisiran может расширить популяцию пациентов более чем на 22 миллиона.

НКРЯ	НКРЯ	DeepL	Yandex	GPT
1. Wildfires can take a long-term toll on mental health, and, if left untreated , people can suffer for even longer.	Из-за лесных пожаров у людей могут начаться психологические проблемы, и, если вовремя не обратиться за	Лесные пожары могут нанести долгосрочный ущерб психическому здоровью, а если их не лечить, люди	2. Лесные пожары могут надолго подорвать психическое здоровье, и, если их не лечить, люди могут страдать еще	Лесные пожары могут оказывать долгосрочное воздействие на психическое здоровье, и, если их не лечить,

If untreated, these can be very disabling.	помощью, они могут не оправиться. Пер. мой А.Ч.	могут страдать еще дольше.	дольше. https://www.cbsnews.com/news/long-term-mental-health-wildfires/	люди могут страдать еще дольше.
2. If untreated, these can be very disabling.	4. Если их не лечить, они могут привести к серьезным последствиям. Пер. мой А.Ч.	Если их не лечить, они могут привести к инвалидности.	5. Если их не лечить, они могут привести к серьезным последствиям для здоровья.	Если не лечить, это может быть очень инвалидизирующим.
3. I learned that self-promotion is not bragging, if done correctly.	Я узнал, что самореклама — не хвастовство, если она корректна.	Я узнал, что самореклама - это не хвастовство, если она сделана правильно.	Я понял, что самореклама - это не хвастовство, если все сделано правильно.	Я узнал, что самореклама — это не хвастовство, если делать это правильно.

1. <i>If trying</i> to impress a potential buyer with the desirability of a painting, the dealer may well refer to it as being of museum quality'.	Пытаясь произвести впечатление на потенциального покупателя, дилер вполне может говорить о «музейном уровне» картины.	Пытаясь произвести впечатление на потенциального покупателя, дилер вполне может назвать картину музейного качества».	Пытаясь произвести впечатление на потенциального покупателя привлекательностью картины, дилер вполне может сослаться на то, что она музейного качества".	Если пытаюсь произвести впечатление на потенциального покупателя желанием картины, дилер может вполне назвать её «музейного качества».
2. Допп ризнак прич перед заятой When happily in love, we may feel joy even when caught in traffic, and <i>if grieving</i> , we may remain depressed when watching a funny movie.	Если мы счастливы от любви, нам хорошо даже в автомобильной пробке; если мы горюем, то остаемся подавленными, даже если смотрим комедию.	Когда мы счастливы в любви, мы можем испытывать радость, даже попав в пробку, а если скорбим, то можем оставаться подавленными при просмотре смешного фильма.	Когда мы счастливы в любви, мы можем испытывать радость, даже попав в пробку, а если скорбим, то можем оставаться подавленными во время просмотра смешного фильма.	Когда мы счастливо влюблены, мы можем чувствовать радость даже в пробке, а если мы в горе, мы можем оставаться подавленными, смотря смешной фильм.
3. Things are especially tough for postdoctoral researchers or junior-level researchers "who can hardly feed their families <i>if working</i> in bigger cities", says Jia.	В особенно сложной ситуации находятся студенты докторантуры и начинающие исследователи, которые, «работая в крупных городах, с трудом могут прокормить семьи».	Особенно тяжело приходится постдокторантам и младшим научным сотрудникам, «которые с трудом могут прокормить свои семьи, если работают в больших	Особенно тяжело приходится аспирантам или исследователям младшего звена, "которые с трудом могут прокормить свои семьи, работая в больших городах", - говорит Цзя.	Дела особенно трудны для постдокторантов или исследователей начального уровня, «которые едва могут прокормить свои

		городах», - говорит Цзя.		семьи, если работают в больших городах», говорит Цзя.
4. Next year, when he turns 41 (or, equivalently, if applying the reasoning today to another person currently 41), he will have a little more than 43 years to go.	На будущий год, когда ему исполнится 41 год (или, что то же самое, если взять человека, которому 41 год сейчас), джентльмену останется жить немногим больше 43 лет.	В следующем году, когда ему исполнится 41 год (или, что эквивалентно, если применить сегодняшние рассуждения к другому человеку, которому сейчас 41 год), ему останется чуть больше 43 лет.	В следующем году, когда ему исполнится 41 год (или, что эквивалентно, если применить сегодняшние рассуждения к другому человеку, которому сейчас 41 год), ему останется чуть больше 43 лет.	В следующем году, когда ему исполнится 41 год (или, эквивалентно, если применить это рассуждение сегодня к другому человеку, которому сейчас 41), у него останется чуть больше 43 лет.
5. One absolute requisite, if using privately an additional deck, was memorizing discards when hands were not pre-arranged.	Еще одним абсолютно необходимым навыком, – в особенности если работаешь с запасной колодой, а повлиять на сдачу не можешь, – является способность помнить все сброшенные карты.	Одним из обязательных условий при использовании в частном порядке дополнительной колоды было запоминание скидок, когда руки не были заранее распределены.	Одним из обязательных условий при частном использовании дополнительной колоды было запоминание сбросов, когда руки не были заранее распределены.	Одним из абсолютных требований, если использовать дополнительно колоду карт в частном порядке, было запоминание сброшенных карт, когда руки не были заранее подготовлены.
6. As he gloomily looked at her thin bare shoulders, so mobile and tensile that one wondered if she could not cross them in front of her like stylized angel wings, he reflected abjectly that he would have to endure, if conforming to his innermost code of honor, five such days of ruttish ache, not only because she was lovely and special but because he could never go without girl pleasure for more than forty-eight hours.	Мрачно взирая на ее худые, голые плечи, такие подвижные и растяжимые, что оставалось только гадать, не способна ли она скрестить их перед собой напоподобие стилизованных ангельских крыльев, Ван предавался низменным мыслям о том, что ему, если он останется верным внутренним правилам чести, предстоит вынести пять дней распаленных терзаний – не потому лишь, что она прелестна и ни на кого не похожа, но и	Мрачно глядя на ее тонкие обнаженные плечи, такие подвижные и упругие, что оставалось только удивляться, что она не может скрестить их перед собой, как стилизованные ангельские крылья, он с сожалением подумал, что, если следовать своему внутреннему кодексу чести, ему придется выдержать пять таких дней мучительной боли не только потому, что она была прекрасной и особенной, но и потому, что он никогда не мог	Мрачно глядя на ее худые обнаженные плечи, такие подвижные и упругие, что невольно начинало казаться, что она не может скрестить их перед собой, как стилизованные ангельские крылья, он уныло размышлял о том, что ему придется вытерпеть, если следовать его сокровенному кодексу чести, пять таких дней мучительной боли, не только потому, что она была милой и особенной, но и потому, что он	Грустно глядя на её тонкие обнаженные плечи, такие подвижные и эластичные, что можно было задаться вопросом, не сможет ли она скрестить их перед собой, как стилизованные ангельские крылья, он безнадежно размышлял, что ему придется терпеть, если он будет следовать своему глубочайшему кодексу чести, пять таких дней

	потому, что он никогда не мог протянуть без женщины больше двух суток.	оставаться без удовольствия с девушкой дольше сорока восьми часов.	никогда не мог обходиться без женского удовольствия дольше сорока восьми часов.	мучительной тоски, не только потому, что она была прекрасна и особенной, но и потому, что он никогда не мог обходиться без женского удовольствия более сорока восьми часов.
--	--	---	--	--